

# Николай Романов

**БЕЗДНА**



ББК 63.3(4Укр-4Луг)624

Р69

Романов М.

Р69 Безодня

Красзнавче видання. - Донецьк: Руденко С. А.,  
2005. - 240 с.

ISBN 966-8842-0

У чорні дні окупації радянські люди не схилили голови перед загарбниками. За це вони поплавилися життями.

Про мужність краснолучан, про зрадників і звірства фашистів розповідається в книзі.

Романов Н.

Р69 Бездна

Краеведческое издание. - Донецк: Руденко С. А.,  
2005. - 240 с.

ISBN 966-8842-0

В черные дни оккупации советские люди не склонили головы перед захватчиками. За это они заплатились жизнями.

О мужестве краснолучан, о предателях и зверствах фашистов рассказывается в книге.

ISBN 966-8842-0

© Романов М., 2005



## **КНИГА ИЗДАНА НА СРЕДСТВА КРАСНОЛУЧАНИНА СВЯТОГО ЧЕЛОВЕКА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА КОЗЛОВА**

Чтобы узнать имена советских граждан, сброшенных в шахту № 151 фашистскими захватчиками, следопыты Антрацита, Красного Луча, Ровенк в течение многих лет вели исследовательскую работу. Встречались со старожилами, очевидцами преступлений фашистских захватчиков и все, что слышали от них, записывали в свои дневники. Их одиннадцать. Каждая страница этих рукописных книг — судьба человека. Разные это были люди. Но всех объединило одно: преданность Родине, вера в нашу Победу.

Среди тех, кто покоится в шахте, немало детей, женщин, стариков. Никого не щадили фашисты.

К сожалению, удалось установить имена не всех казненных.

Поиск продолжается.

Николай Романов.



Андрей Пухов,  
 Ольга Власова,  
 Сергей Ширин,  
 Алексей Люлько,  
 Александр  
 Мандебура,  
 Николай Захарчук  
 обрабатывают  
 материалы о  
 жертвах фашизма.



## ВРЕЗАЛОСЬ В ПАМЯТЬ

### Ниночка Горюнова

Иван Горюнов догадывался, куда их везли. Догадывался не только он. Все понимали, чем заканчивается ночная прогулка от концлагеря до «Богдана».

Машина остановилась.

Полицай открыл дверку душегубки:

— Выходи.

Не спеша стали прыгивать на мерзлую землю, притрушенную свежим снегом.

Куда спешить... Что бы ты ни делал, как бы ни орал полицай, спешить больше некуда.

Даже в темноте ночи виден черный круг на белом снегу. Этот круг — огромная точка на жизненном пути тех, кого привозили сюда по ночам фашисты и их лакеи — «наши полицайи». Сочетание этих слов корежило душу.

Не могут быть НАШИМИ предатели. Они жили рядом с нами, но НАШИМИ не были никогда. Эти не наши «наши» издевались над сослуживцами, соседями, родственниками... Они сдавали их захватчикам. Они с удовольствием расстреливали. Наших...

\*\*\*

Работы полицаям здесь немного. Машина подъезжает к самой бездне. Прямо из машины люди попадают на узкую бровку между стеной и шахтным стволом. Залп, и все кончено. Бывает, правда, кто-то не скатится в бездну. Ну, что ж, столкнем ногами.

Это же лучше, чем всю ночь стоять на вышке, охранять заключенных. И пострелять можно, и выпить. По такому случаю выпивку хозяева поощряли. Тем более, что полицаи сами себе добудут самогон.

Постреляли, помянули, и — по домам. А ежели в голову кому ударит, ну, так всей компашкой можно и облаву устроить. Не всех же еще коммунистов расстреляли. Прячутся. По балкам да по шахтенкам. Партизанят. Но мы все равно их всех переловим. Захочет своих проведать, придет домой, а тут и мы: — Хенде хох!

\*\*\*

Иван Горюнов повернулся к палачам спиной.

— Не бойся, — сказал товарищ слева. — Пусть они запомнят наши лица.

— Я не боюсь.

— Ну, так повернись лицом к смерти.

— Ты не видишь, что у него под фуфайкой?..

«Как это он не знает?», — подумал Горюнов.

Товарищ не знал. Его держали в одиночке и дважды на день избивали. Он не видел, не слышал, не знал.

— Ребенок... хочу, чтоб остался жив.

\*\*\*

Когда Иван Горюнов понял, что казни не избежать, он стал искать выход из положения, в котором оказался. Случилось так, что, когда пришли арестовывать, дома, кроме него, никого не было. Жена отправилась куда-то под Сталинград менять оставшиеся вещи на еду, старших детей угнали в Германию. А он один на хозяйстве. В сорок первом родилась Ниночка, вот он с ней и нянчится. Хорошенький такой комочек. Веселенький.

Повеселились...

Что делать? Оставить в пустой хате? Замерзнет, пропадет.

— Да бери с собой, — сказал полицай. — Поговорят с тобой в комендатуре и выпустят.

Поверил. А что делать? Надеждой жив человек.

Но слова полицая не дошли до Бога. Поговорили и... отправили в концлагерь. Таких, как Горюнов, не отпускали.

Иван Дементьевич Горюнов родился в 1901 году. Работал зарубщиком, бурильщиком, крепыльщиком на шахте № 162. В

партию вступил. В тот день друг подвез домой на паровозе. Колея проходила почти у самого дома. Спрыгнул на землю и говорит жене:

— Меня в партию приняли!

— То-то я смотрю, сияешь, как самовар.

А рядом Машенька... ей тогда уже четыре годочка было. Запомнился почему-то этот момент.

Горюнову поручили быть участковым инспектором милиции в Новопавловке. Участвовал в борьбе с бандитами. Он был безграмотным, но толковым. Перед войной работал начальником охраны холодильника. Был там парторгом.

Полицай, который обещал, что после беседы отпустят, говорит своему начальнику:

— Пусть идет мужик домой. С дитем ведь. Куда от нас денется?

— Самое лучшее место для парторгов — концлагерь. А ребенка жалко — возьми себе. Порадуй свою Маруху.

Не взял. Побоялся, наверное. Да и то правда, с какой стати обременять себя заботами? А поди, спросят, чего это партийного щенка пригрел? Расстреляют, как пить дать.

Потому и другие люди не взяли Ниночку.

Шла мимо концлагеря пожилая женщина. Горюнов сквозь колючую проволоку вытянул руки. Ниночка на руках отца лежит смиреннько.

— Женщина, сжальтесь над ребеночком. Возьмите себе.

Испугалась женщина, отпрянула аж, перекрестилась.

Иван понимал людей. Но что делать...

Жаль, что не взяли на фронт. Все могло сложиться иначе. Но инвалиды на фронте не нужны. У Горюнова был туберкулез почки. Одну удалили. Куда в армию такому? В армию нельзя, а в концлагерь можно...

\*\*\*

В час ночи вывели из камеры и Горюнова. Ниночка была у него на руках. Девочка заплакала спросонья.

— Заткни глотку этому щенку, — сказал полицай.

— Себе заткни, — огрызнулся кто-то из смертников.

Послышались удары. Били всех подряд. Особенно тех, кто сопротивлялся.

\*\*\*

Горюнов эвакуировался вместе со всеми. А семья — жена, сын Василий, дочери Маша и Ниночка — осталась в городе. Но фронт остановился. Власть вернулась. Вскоре и Иван пришел в город.

Потом немец стал наступать. Пришлось ему снова уходить. Дошел до Дона. А там река уже была кровавой. Переправиться не смог. Бомбили на переправе. Что ему было делать?

Так оказался в Красном Луче, на краю черной точки.

\*\*\*

Щелкнули затворами полицаи. Сейчас все кончится.

Горюнова обожгло. С головы до пят пронзил огненный прут...

Как могла родиться такая мысль!

Он резко повернулся на звук щелчков, зашатался... товарищи поддержали. Если в Ниночку не попадет пуля, какие мучения ожидают ее на дне пропасти!

Прости, родная, но пуля лучше...

— Полицаи, заберите у мужика ребенка! — это снова беспокойный товарищ. Держится, как ни в чем ни бывало. — Возьмите девочку.

— Молчать!

— Да пошел ты...

— Молчать, а то...

— Что, расстреляешь?

Несколько обреченных засмеялись.

«В такую минуту смеются», — подумал Горюнов.

— Возьмите ребенка, — крикнул снова товарищ.

— Возьмите ребенка! — поддержали его несколько голо-  
сов.

«Как громко кричат, — подумал Иван. — Только бы Ниночка не проснулась...» Он крепко прижимал ее к себе, запахнувшись внахлестку фуфайкой. Согретая отцовским теплом, она мирно спала, уткнувшись личиком в грудь Ивана.

Только бы не проснулась.

— Ладно, давай сюда коммунистического змееныша, — сказал самый «добрый» полицай.

Иван не поверил своим ушам.

— Неси, — подтолкнул его товарищ. — Иди.



Горюнов сделал шаг. Один только шаг и...  
Прозвучал выстрел...

\*\*\*

Светлана с другими женщинами поехала менять вещи на хлеб. Говорили, что где-то под Сталинградом, в каком-то селе можно заполучить продуктов. Случилось так, что, когда ложились спать, в селе были немцы, а к утру село заняли наши. Как-то тихо, спокойно. С одной стороны — радость великая. А с другой — проблема. Как же теперь попасть домой? Не переходить же линию фронта от своих к немцам!

Вернуться было уже нельзя. Ну и все.

Изболелась душа: как там дома? Оставляла Ниночку с Иваном ненадолго, а уж месяцы пролетели... Справится ли с дитем? Сам-то хворый... туберкулез не шутка.

Пристала к воинской части, с ней и продвигалась к дому. Стирала, пекла хлеб. Помогала бойцам во всем.

Фронт движется медленно.

Наконец, добралась до Нижнего Нагольчика. Вот до дома рукой подать. Не может она пойти к немцам.

Принесли почту, бойцы рады, а Светлана плачет, ей писем нет. Да и куда ей писать? Кто знает, что она в этой части? Да, поди, уж и ждать Иван перестал, подумает, что погибла. Уж девять месяцев минуло...

Пришел замполит с газетой. Светлана стирает гимнастерки, а сама слушает. Тем более что читают сообщения о здешних местах.

— В Красном Луче фашисты жестоко расправляются с советскими людьми...

Екнуло сердце.

— Сбрасывают в шахту коммунистов, стариков и детей.

Светлана окаменела.

— Вместе с маленькой дочерью погиб Иван Го...

Замполит осекся на полуслове, скороговоркой прочитал оставшееся предложение.

— Как, как фамилия? — вскрикнула Светлана Горюнова.

— Да это не ваш, не ваш, — успокоил ее замполит. Поднялся и унес газету. Так она и осталась в неведении. Да и не хотелось верить, что с ее родными что-то могло случиться.

\*\*\*

Правду Светлана узнала, когда освободили город. Но не поверила этой правде. Уж слишком жестокой она была.

Горюнова ходила по детским домам, расспрашивала людей, не знает ли кто о судьбе мужа и дочери.

Одни отводили глаза, говорили, что не ведают. Другие, более мужественные, подтверждали скорбную весть. Не верила Светлана, что Ниночки и Ванюши нет в живых.

Поверила Мария Кабацкой.

— Меня взяли в концлагерь в декабре 1942 года, — сказала, и глаза заволокло влагой. Мария ненадолго умолкла, как бы собираясь с силами, потом продолжала:

— К нам в камеру несколько раз заходил Иван Дементьевич. У него на руках была дочь. Он просил, чтобы кто-нибудь взял Нину себе. Но мы думали, что всех нас казнят, и потому никто ее не взял. Ночью Горюновых расстреляли... А утром меня отпустили домой... Простите меня... Если бы знала, что отпустят! До сих пор не могу простить себе, что не взяла Ниночку. Детский плач стоит у меня в ушах. Если б знать, что останусь...

### **Злодеяния оккупантов в Красном Луче**

Первыми в город вошли итальянские войска, ознаменовав свой приход грабежами мирного населения и расстрелами подозрительных им рабочих. Шныряя по дворам, итальянские вояки забирали кур, коз, коров, отбирали у населения ценные вещи. В первую неделю пребывания в городе итальянцы арестовали механика хлебозавода Андрея Макущенко и рабочего шахты № 162 Чернобrivца, которых подозревали в связи с партизанами. Макущенко и Чернобrivец были расстреляны.

Вступившие в город оккупанты поспешили организовать городскую управу и карательные органы. Во главе городской управы был поставлен итальянец по национальности И. Д. Англезьо, который впоследствии стал бургомистром. Начальником же полиции и затем службы СД назначили П. Ф. Голофаева. Он особенно выслуживался перед оккупантами своей беспримерной жестокостью по отношению к советским гражданам.

Житель города Глушков Федор Семенович рассказал комиссии:

— Организация органов управления и карательных органов проходила под девизом: «Беспощадная борьба с коммунистами и сочувствующими советской власти, всеми активистами». Началась повсеместная перепись населения, причем в этот период всех делили на категории, выделяя и беря на учет членов компартии, комсомольцев и тех, у кого родные или дети служат в Советской Армии. На их документах ставили особые отметки, которые означали, что для немецких оккупационных властей эти люди являются опасными. После переписи их стали изолировать, заключать в лагеря, терроризировать, а затем приступили к массовому истреблению.

За время хозяйничания оккупантов в городе было расстреляно, замучено более 2 тысяч советских граждан.

По неполным данным, только из концлагеря, располагавшегося на шахте № 17/17-бис, были вывезены 1500 человек заключенных. Они были расстреляны у ствола шахты «Богдан», куда сбрасывались трупы. Глубина ствола этой шахты — 120 метров. Он затоплен водой.

В концлагере приговоры выносились группой, состоявшей из фашистов службы СД и их приспешников.

Судьба советских граждан решалась за две-три минуты. Приговоренных к расстрелу выводили из камер, грузили в автомашины и под усиленной охраной доставляли к стволу шахты «Богдан». Здесь их раздевали до нательного белья, после чего каждого заставляли бежать к стволу шахты и там расстреливали, а трупы бросали в ствол. Наряду с мужчинами, я видел, расстреливали нередко женщин и детей.

Перед массовым расстрелом заключенных территория, прилегающая к шахте «Богдан», оцеплялась жандармами и полицейскими, жителей выселяли из квартир.

В своем показании житель города Василий Иванович Иващенко, находившийся на оккупированной территории, рассказывал:

— Нас отвели в лагерь шахты № 17/17-бис. Он был переполнен. Сюда сгоняли со всех концов Ворошиловградской области. Люди располагались в сараях, конюшнях, мастерских. Среди заключенных были и инвалиды: слепые, без рук, без ног. Так, с шахты № 162 сюда попали слепой на оба глаза Авако-

ванцев и Меркулов без обеих ног, с шахты № 10 — Глущенко без правой руки и Ковтун без ног. Их постигла та же участь, что и многих других заключенных — они были расстреляны и брошены в ствол. 24 января 1943 года группу советских патриотов в количестве 250 человек из лагеря повели в город под предлогом проверки в СД. В этот же день 225 человек были расстреляны. Возили смертников в пяти машинах, в каждой из которых помещалось до 45 человек. Я и все сидевшие в лагере знали, что эти люди расстреляны. Так как их одежду привезли обратно в лагерь. Лучшие вещи забирали себе полицейские.

25, 26, 27 января 1943 года из лагеря были вывезены 345 человек и все расстреляны.

О процессе расстрела, о том, как зверски издевались над советскими гражданами немецко-фашистские оккупанты, рассказала Мария Васильевна Боровик:

— В период оккупации я проживала по Шахтному переулку, в доме № 24, недалеко от места, где немцы расстреливали советских граждан. Помню, что первые расстрелы начались в ноябре 1942 года. Тогда, например, погибла группа из 16 человек, среди которых были женщины и дети.

Были случаи, когда обреченные, не желая быть расстрелянными, сами прыгали в ствол шахты. Другие перед расстрелом произносили патриотические речи, напоминая оккупантам, что их дни сочтены. Советская Армия отомстит за все зверства.

Эти показания подтверждает Яровой Иван Калинович, проживающий по улице Ульяновых, дом 8.

— Приговоренных подвозили на машинах человек по 50. Помню, как привезли две машины людей. Они зашли в помещение бывшей мастерской шахты № 151. И все начали петь «Интернационал». Полицаи, жандармы и немецкая охрана там же их расстреляли. Я слышал треск автоматов. Потом их поодиночке из мастерской выносили и бросали в шахту.

Вакуленко Сергей Григорьевич, проживавший около шахты в казарме № 17, ход 7, показывает, как ему удалось однажды видеть процедуру расстрела:

— Советских граждан подводили к стволу, из автоматов или пистолетов стреляли в затылок.

О зверских актах, применявшихся в лагерях и застенках, рассказал Владимир Максимович Яворский:

— Меня арестовали 30 сентября 1942 г. На квартиру пришли полицаи и увели. Четыре дня допрашивали на предмет признания принадлежности к партизанам. Полицейские во время допросов избивали меня до потери сознания. Били обрезками кабеля и немецкими шомполами с цепочкой. Едва живого приносили в камеру. И когда я приходил в себя, меня снова вели на допрос.

Кроме зверских расстрелов мирных жителей на шахте № 151 «Богдан», зафиксированы факты расстрелов оккупантами и в других местах.

Так, в последних числах сентября 1942 г. в саду Краснолучского горкомхоза расстреляны 11 коммунистов, находившиеся под следствием в русской жандармерии, в числе которых была одна женщина. Об этом арестованный полицейский Шварц Сергей Викторович на допросе рассказал:

«...Это было в конце сентября 1942 года. Из камер по спискам вызвали 11 человек, из них одна женщина, из вызванных я знаю только одного — это Локтев Иван, с ним я до оккупации работал на шахте «Сталинский забой»...

Немецкие жандармы всех этих граждан поставили на колени над ямой и расстреливали их в упор из пистолетов...

После расстрела жандармы нас, полицейских, заставили спуститься в яму расправить трупы, что и сделано было нами...»

Об этом же расстреле допрошенный сторож сада горкомхоза Некрасов Алексей Митрофанович показал:

«...В сентябре 1942 года в саду горкомхоза немецкими властями были расстреляны мирные граждане... лично сам я не видел момента расстрела, а выстрелы слышать приходилось. После этого, дня через два-три, когда собаки притащили к квартире две человеческих головы, я ходил к месту, где были зарыты расстрелянные, но количество их установить не было возможности, потому что зарыты были не в специальной яме, а в блиндаже или окопчике, так что когда я ходил смотреть, то трупы были отрыты собаками и разорваны...»

При раскопке 10 октября 1943 г. места, где были закопаны одиннадцать трупов, расстрелянных немцами в конце сентября 1942 г., найдены только два человеческих черепа...

Кроме указанных зверств и издевательств со стороны немецких оккупантов, чинимых над советскими гражданами, ими были введены рабские порядки для всего населения города.

Молодежь угоняли на каторжные работы в Германию, население заключалось в концлагеря с целью использования укреплений на передовой линии фронта и других работ.

За время пребывания немецких оккупантов в городе на каторжные работы в Германию увезено около 10 тыс. человек советской молодежи. Это видно из захваченных архивов Горуправы, где по переписи населения города к 1 января 1943 г. значилось жителей 23 тысячи человек, по переписи населения города после изгнания оккупантов имеется 11 тыс. 300 человек. Зафиксировано эвакуированными жителей города немцами, не возвратившихся в город — около 3000 человек.

До февраля 1943 года в г. Красный Луч существовал один концлагерь, размещавшийся на шахте № 17/17-бис; после февраля, т.е. после первой эвакуации немцев из города, с приближением линии фронта к городу, оккупантами было организовано три концлагеря.

Лагерь № 1 находился во Дворце культуры, который при отступлении в сентябре 1943 г. немцами был сожжен. Лагерь № 2 находился на улице Коняевской, и лагерь № 3 находился в школе им. Горького. Два первых лагеря (№ 1 и № 2) были мужские, а лагерь № 3 — женский. В этих лагерях содержалось мирное население города и использовалось оккупантами для возведения оборонительных рубежей на передовой линии фронта и для других работ...

С приближением линии фронта и пребыванием его вблизи города оккупанты ввели для мирного населения жестокий режим в части ношения жителями нарукавных повязок с определенными присвоенными номерами, нашитыми на белой козынке. Этот же номер был проставлен в документах граждан, с приложением печати биржи труда, удостоверяющей получение повязок — как жителя города.

Жители, нарушавшие такой «порядок» оккупантов, жестоко наказывались, заключались в концлагеря, штрафовались.

О жестокости оккупантов в обращении их с мирным населением говорит содержание объявлений, расклеянных по городу немецкими властями за подписью местного коменданта в момент их отступления с территории Краснолучского района, гласившее:

«...этот населенный пункт будет эвакуирован до 4-1Х-43 г., кто после этого срока будет еще пребывать, будет считаться шпионом или участником банды и будет расстрелян».

Председатель комиссии Н. Груц

Зам. председателя комиссии Крутько

Члены комиссии: Ташков, Бандурин, Галышев, Тараканов, Рудик, Кожевников, Любович.

Из Акта комиссии по расследованию зверств и злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников по г. Красный Луч от 10 января 1944 г.

Марина Завалова, зав горархивом.

### **Отомсти за отца**

Мама взяла Толю с собой.

Они шли за колонной, пока полицаи не остановили всех провожающих.

В колонне было человек двести. Их гнали из Ровенек в Красный Луч. Люди еще не знали, что их ждет. Близкие не догадывались, что провожают своих мужей, отцов, сыновей в последний путь...

По сторонам колонны шли полицейские.

Немцы почему-то не запомнились. А, может, их и не было. «Свои» добросовестно служили новой власти.

Сзади на санях, запряженных лошадьми, стояли пулеметы. Саней было трое. Сани такие низкие, розвальни.

Толю пустили к отцу в колонну. Он шел вторым с левой стороны. Примерно в пятой или шестой шеренге.

Отец держал его за руку. Потом рука отца легла ему на голову. Он сказал сыну:

— Вырастешь, отомсти за отца.

Эти слова запали Толе в душу. Он еще не понимал, что означают они, но почему-то плакал.

— Хватит прощаться, — сказал полицейский.

Отец нагнулся, поцеловал Толю и сказал:

— Сынок, беги к маме.

Мать и другие провожающие шли поодаль от колонны.

Толя побежал к маме.

\*\*\*

Моргун Матвей Данилович, крестьянин, член ВКП (б).

До 1939 г. работал директором «Заготзерно» в Сватово, потом в Ровеньках.

— При первом налете немецкой авиации разбомбили наш дом. На него упали 3 бомбы. 2 взорвались, а одна торчала у ворот. Черный дым после бомбежки и сейчас стоит у меня перед глазами, — рассказывает Анатолий Матвеевич Моргун. — С этого момента я не помню ни одного дня, чтобы отец был с нами. До самого того дня, в феврале 1943 года, когда их всех колонной из Ровенек вели в Красный Луч.

После того, как наш дом разбомбили, мы жили на квартире у папиного товарища. Сюда же на постой определили немца. Мы с сестрой спали в комнате, мама в кухне. В нашей комнате спал и немец. Он был очень суровый. Наверное, ему сказали, что мы — семья коммуниста.

Во время оккупации семью преследовали как семью коммуниста. Я помню, как нам с сестрой вслед говорили:

— Выродки коммунистов.

Однажды ночью мы проснулись от стука в дверь. Кто-то кричал:

— Открывай!

В кухне топилась печь. Отблеск огня освещал и кухню, и комнату.

Немец взял винтовку, стал на колени в углу. Он подумал, что пришли партизаны. Мама сказала ему, что это не партизаны, а полицаи. Он не понимал. Но русское «открывай» и стук среди ночи напугали его.

Мама открыла дверь. Вошел полицай и сказал:

— Ух, как натопили!

В тот же миг немец выстрелил в него и ранил. Полицай очень кричал.

На окнах с улицы были ставни. Одна половинка на окне у двери не закрывалась. Немец увидел на улице второго и выстрелил в него.

С улицы по окнам открыли огонь. Было трудно сообразить, что происходит. Инстинкт самосохранения затолкал нас с сестренкой под кровать. Как только я открывал глаза, они от пыли начинали слезиться.

Что-то кричал маме немец, орал раненый полицейский.



С улицы стали кричать что-то по-немецки. Немец приказал маме идти впереди себя и вышел на улицу.

Через некоторое время мама вернулась. В комнату вошли какие-то люди. Один сильно ударил маму, и она упала. Был он в кубанке и в полушубке с оборкой.

Я бросился на него с криком:

— Дяденька, не бейте маму!

Он пнул меня ногой, и я отлетел в угол.

Раненого полицая унесли.

Маму забрали.

Немец ушел.

Наступила тишина. Мы остались с сестренкой одни.

Утром увидели, что стена над нашей кроватью изрешечена пулями.

Пришел товарищ отца Квитко и забрал нас к себе.

Маму мы увидели не скоро. Как потом оказалось, в ту ночь полицаи приехали проверить семью коммуниста. Не связана ли она с партизанами. Полицай, который ударил маму и меня, был начальником полиции по фамилии Орлов. Второй, в шинели, был начальником жандармерии Перепечаленко.

Когда мама вернулась, рассказала, что видела папу. Ее вели на допрос, а отца выводили из другой комнаты.

Мы носили отцу передачи. Целыми днями стояли у ворот, ожидая, пока ее примут.

Открылись ворота и через переулок под конвоем увели мужчину. Взрослые говорили, что повели его на расстрел. Через некоторое время в морозном воздухе звучал выстрел. Полицай вернулся с узелком, в котором, наверное, была одежда убитого.

В течение дня из этих ворот выходили заключенные. Они набирали воду в канистры, связанные штук по пять, и тащили их по снегу во двор полиции.

Отец рассказал маме, что с ним сидит парень, которого сильно пытаются.

После войны маму несколько раз вызывали на очные ставки. Из ее рассказов я знал, что бургомистром города был немец Зиберт, который до войны работал в магазине, а жил по Вокзальной.

Хорошо помню фамилию Мухина. Его жена приходила к нам и уговаривала маму сказать, что он был хорошим полицей-

ским. После войны на краю кладбища, сейчас там посажены деревья и стоит магазин «Охота», собрался митинг. В присутствии всех там расстреляли 12 или 15 предателей. Говорили, что Орлов расстрелян, а Перепечаленко так и не найден.

Знаю, что вместе с отцом в шахту № 151 сброшены Осенко. Работал извозчиком в «Заготзерно». Жили они как раз напротив вокзала. Ванюка. Семья жила по ул. Ленина. Смык. Семья жила по ул. К. Маркса. Пидоренко. Семья жила по ул. К. Маркса.

## Поиск

На втором этаже в здании горкома комсомола допоздна горит свет. Это члены клуба «Подвиг» обрабатывают материалы, собранные в ходе операции «Жертвы фашизма». Они посчитали своим долгом узнать имена тех, кого оккупанты сбросили в шахту. Они верят, что это возможно. Надо только обойти все дома, квартиры, опросить всех краснолучан.

— Давайте попросим редакцию опубликовать призыв ко всем, — говорит командир поиска Валера Гайдамака. — Я уже написал заметку. Вот послушайте:

«Просим помочь.

В тяжелую годину Великой Отечественной войны, во время вражеской оккупации Красного Луча, в шурфе шахты «Богдан» погибли тысячи советских людей. Фашисты беспощадно расправлялись с патриотами. Члены клуба «Подвиг» устанавливают имена тех, кто погиб от рук фашистов. Нам уже известны имена 160 патриотов.

Клуб «Подвиг» обращается ко всем жителям города с просьбой помочь в поиске. Просим всех, кто знает обстоятельства гибели краснолучан, кому известны имена и фамилии погибших здесь людей, сообщить в горком комсомола или в редакцию газеты «Знамя коммунизма».

— Нормально.

— А напечатают?

— Попросим. Только напиши не «шурф», а «ствол». Шурф — это неглубокая горная выработка для разведки ископаемых. А ствол — это часть шахты от поверхности до дна. Сбрасывали людей именно в ствол.

— Завтра схожу, — говорит Валера. — А сейчас, кто еще не спешит домой, пойдемте со мной. Я договорился встретиться с дочерью одного погибшего.

— Далеко идти?

— Нет. Она рядом с горкомом живет.

— Это, наверное, Провоторова?

— Да, Капитолина Пименовна.

— Пошли.

## Отрезали язык

Скромное жилище, неяркий свет, неспешный рассказ.

— Провоторов Пимен Михайлович. Родился в 1888 году. Расстрелян 23 февраля 1943 года. Жили мы в этом же доме. Работал папа на шлакоблочном заводе. Потом был секретарем партийной организации швейной фабрики, которая находилась возле кинотеатра им. Кирова. Избирался народным судьей, депутатом горсовета.

Осенью 1942 года был эвакуирован с истребительным батальоном в Сталинград. Там батальон расформировали. Кто попал в Красную Армию, кто остался работать. Отец не был призван в Армию по состоянию здоровья.

Он прислал из Сталинграда письмо председателю исполкома Кузьминскому Н. Н. Тот вызвал его в Красный Луч.

Это было в мае. А в июле мы эвакуировались в сторону Краснодона. Но пришлось возвращаться. Нас перехватила жандармерия фашистов. Отца отправили в гестапо, а нас, всю семью, поставили на учет с отметкой в паспорте у матери.

После войны меня пригласили на допрос одной женщины, которая была уборщицей камер. Она рассказала, что когда убирала в камере, где сидел мой отец, увидела, что у него не было правой руки и выколоты глаза. Но он еще был жив.

Отца гоняли под нарами. Вся спина была черной. Отрезали язык и правую руку. Зимой босого гоняли по снегу. 23 января расстреляли и бросили в шахту.

На том месте, где сейчас гостиница, люди нашли 30 рублей. На этой тридцатке были указаны фамилии тех, кого увезли на расстрел на шахте № 151.

Люди, жившие возле шахты, видели, как расстреливали и бросали.

В 1943 году в кинотеатре им. Кирова висели списки погибших в «Богдане». 1500 человек. В то время в кинотеатре работали Погорелова и Моисеенко Людмила Григорьевна.

Люди говорили, что в балке Эмос производили массовые расстрелы евреев. Немец взял за руку девочку, раскрутил ее и бросил. У него в руке осталась ее рука.

В городском саду расстрелян работник собеса Костин. Знает о нем Квасова Надежда Тимофеевна. Живет по ул. Советской. Работала с Костиным гл. бухгалтером.

Расстрелян в качестве заложника за отца 16-летний Костырин. Отец его работал судьей.

Казнены партийный работник Локтев и его жена. Но о них лучше расскажет Анна Зиновьевна Попова, зав. аптекой.

\* \* \*

Каждая подобная встреча оставляла в душе зарубину. Ребята пересказывали товарищам то, что сами успели узнать за неделю. И другим тоже хотелось встретиться с очевидцем фашистских злодеяний. Так постепенно увеличивалось количество участников поиска и записей в папке «Операция «Жертвы фашизма».

### **Видел в последний раз**

П. Ф. Касьянов попал в группу смертников, которых казнили на шахте № 151. В концлагере встретился с друзьями, которых видел в последний раз.

— 6 сентября 1942 года в шахту бросили Галенкина. До войны он работал в отметочной на шахте № 12, — рассказывает П. Ф. Касьянов. — Плихту Александра Августовича, Чернуху. Работал комендантом на шахте № 12. Пихтерева расстреляли на аэродроме. В шахту сбросили В. Косыгина (шахта № 160.). В. Н. Ширкова из Фасцевки. М. Ф. Коростылева с шахты 5/7. В. Ф. Охромкина с шахты № 2 ВЛКСМ. Маяцкого из Хрустального, Мукосеева со станция Щетово, Дуванова. До войны он жил на шахте 7/8, работал председателем райкома угольщиков. Дуванов был комиссаром подпольной группы.

А мне повезло. Немцам потребовалась рабочая сила для строительства оборонительных рубежей. Я попал в эту команду. Вместе с Плотициным нам удалось убежать.

В лагере пробыл почти 6 месяцев.  
После войны работал горным мастером на шахте № 12.

### **Казнили 25 января**

Когда пришла война, Н. Е. Любимова-Коганская училась на 3 курсе авиационного института в Ленинграде. Пробыв в блокаде самое страшное время, вместе с институтом эвакуировалась из Ленинграда через Ладожское озеро по дороге жизни.

— Мы ехали через г. Сталинград, — рассказывает Н. Е. Любимова-Коганская, — в то время еще такой тихий и спокойный, в г. Кисловодск. В Сталинграде мы с мужем сошли из институтского эшелона, чтобы заехать в Красный Луч. Я очень хотела узнать о судьбе своих родных, от которых в течение года не получала писем. В Сталинграде мы узнали от военного коменданта, что Красный Луч находится в прифронтовой полосе, и все же решили добраться до него. Мы были изможденные голодом ленинградцы, поэтому все нам помогали: кормили, устраивали на идущие к фронту поезда.

25 апреля 1942 г. мы, наконец, добрались до моего родного города. Повидавшись с моими родными, муж сразу уехал в Кисловодск, в институт. Я же заболела и осталась с родными.

В мае отец вывез меня и мать на ст. Должанскую, а сам вернулся в Красный Луч. Брат был на фронте, сестра работала в госпитале.

18 июля ст. Должанскую заняли немцы. Я не могла уйти с нашими отступающими частями, так как у меня скоро должен был родиться ребенок. Я лежала в больнице, а мама скрывала от меня то, что происходило в Красном Луче. Позже я узнала, что отец был сразу арестован, наши домашние вещи вывезли.

Ефим Федорович Любимов родился в 1888 г. Приехал в Донбасс в 12 лет. Вначале был сезонным рабочим. На лето уезжал в деревню. С 1906 года — кадровый рабочий. Проработал под землей 30 лет. Был лампоносом, саночником, коногоном, зарубщиком, запальщиком, крепильщиком. Уже при Советской власти стал десятником, помощником заведующего шахтой, управляющим несколькими шахтами местного значения.

В 1917 – 1920 гг. участвовал в установлении Советской

власти под руководством тт. Переверзева и Коняева. На Тер-Давыдовском руднике брл членом тайной революционной организации. Несколько раз казаки пытались арестовать его, но безуспешно.

В партию вступил в 1920 г. Избирался членом ревкомиссии горкома партии, секретарем партячейки банка.

— Сколько помню отца, — говорит Н. Е. Любимова-Коганская, — он всегда учился: в вечерней школе, на курсах. Квадратные уравнения мы проходили с ним одновременно. Я в 7 классе, а он в вечерней школе. Когда я поступила учиться в университет, отца направили в Одессу на курсы управляющих отделениями Госбанка. К началу войны отец получил право на пенсию, но еще работал управляющим нескольких шахт «Курсктопа».

Отца и других коммунистов заставляли в концлагере работать вместо лошадей; они перевозили на себе бревна и другие тяжести. Затем его отпустили, но заставили работать принудительно в мастерских, где начальником был некто И. К. Пряхин, он у немцев был в должности начальника промышленности района. Там отец тесал бревна, выполнял черные работы. К этому времени я с матерью и маленьким сыном возвратилась в Красный Луч. Днем я носила отцу завтрак в мастерскую, а на ночь его и других арестованных отпускали домой.

Вокруг нас жили немецкие приспешники: напротив — сотский Вакуленко и полицаи Григорий, муж В. Федосовой, сбоку жила любовница городского головы Англезио. Частенько зимой Англезио приезжал на роскошных санях, его любовница в цветастой шерстяной шали садилась рядом с ним, и они ехали кататься. Она была женой убитого партизанами полицая. Я знала Англезио, так как работала с ним до войны в проектно-отделе треста «Донбассантрацит».

Мою сестру немцы забрали в Германию. Когда мы провожали ее на вокзале, отец указал мне на одного человека среднего роста, худощавого, бледного и шепнул:

— Это провокатор.

Отец сообщил, что этот тип живет на шахте № 4-бис. Я тогда подробно не расспросила отца, знаю лишь, что об этом он узнал в лагере, куда был брошен при первом аресте. Там он встретился с Костиным, работником страхкасы, и беседовал с ним. Это были последние дни жизни Костина. Он рассказал

отцу, как издевались над ним немцы. Костин говорил отцу: «Ефим Федорович, чтобы с тобой ни делали — молчи».

В лагерь тогда был заключен и Иван Локтев — комсомольский организатор и активист из шахтоуправления № 1. Вскоре Костин и Локтев были расстреляны.

В начале оккупации Красного Луча начальником полиции был Липковский, которого немцы впоследствии расстреляли и вместо него назначили Катульского.

По рассказам отца — это страшный, жестокий человек. В его «правление» и были произведены массовые расстрелы советских людей на шахте «Богдан».

Однажды, когда я принесла отцу завтрак, он сообщил мне: — Наши взяли Лихую.

\*\*\*

21 января отец не возвратился домой. Я побежала в мастерскую. Ко мне вышли Пряхин и кладовщица Ольга. От них я узнала, что отец арестован. 22 января я целый день металась, пока узнала, что папа находится в новом концлагере.

В эти четыре дня, что мой отец еще был жив, я несколько раз ходила в лагерь с передачами. Брали еду и записки, но мне ответа не передавали. Оказывается, отец сидел в камере смертников, откуда передача записок не допускалась.

В воскресенье, 25 января, утром я пошла в лагерь, чтобы передать отцу теплые вещи, так как услышала, что их из лагеря будут отправлять в г. Донецк. Вещи не взяли, и на все мои вопросы: «почему?», комендант лагеря, который почему-то вышел к людям, не отвечал, он все время поворачивался ко мне спиной. В течение нескольких часов я ничего не могла узнать об отце и возвратилась домой.

В нашем Шахтном переулке я встретила соседей. Они сказали, что их из дому выгнали немцы. Это были жители домов, примыкавших непосредственно к шахте. Когда увидела за казармами немцев и машины с истощенными людьми, я поняла, где мой отец, и что это последние минуты его жизни.

Один из фашистов, охранявших место казни, отвернулся от нашего дома и я, улучив момент, смогла забежать в квартиру.

...Как передать эти страшные минуты. Мать, обезумев-

шая от горя, я, совсем окаменевшая, стояла у окна, лишенная возможности что-либо предпринять.

Наш дом не примыкает непосредственно к шахте «Богдан», он находится на противоположной стороне улицы, поэтому я ничего не видела. Я слышала крики и выстрелы, каждый из них был в мое сердце. Это продолжалось целый день, и на следующий тоже...

\*\*\*

После расстрела к нам пришел старик Сидоров, который каким-то образом остался дома и видел казнь наших людей. Вот что рассказал он нам: над стволом шахты «Богдан» были проложены две доски, на которые загоняли обреченных людей. Когда в них стреляли, они сваливались в ствол. Так фашисты облегчали свою кровавую работу. Они даже убийство людей превратили в автоматический процесс.

\*\*\*

На второй день после казни к нам явились немцы, с ними один русский, и стали спрашивать: где отец. Я сказала: «Вам лучше знать». Зачем они приходили, не знаю. Русского я тоже не знаю, но мама говорила, что его фамилия Соловьев.

Много раз к нам приходили полицаи с обыском. Отца уже не было, что им нужно было, мы так и не знаем.

Подошла весна, меня стали гнать рыть окопы в Красную Поляну. Я бы пошла, так как слышала, что там легко перейти линию фронта: люди ложились и катились по холму, таким образом, незаметно перебирались через роковую черту. Но у меня был грудной ребенок, и я не могла ни бросить его, ни предпринять что-либо.

Чтобы гитлеровцы оставили меня в покое, я должна была поступить на работу. Я пошла к Пряхину и упросила его принять меня в мастерскую, где ранее работал мой отец. Пряхин принял меня.

Нас оказалось несколько человек, которых использовали как чернорабочих: Марта Гаспарик, окончившая техникум, две девочки, окончившие десятилетку, и я, почти окончившая институт. Мы убирали мусор, мыли бутылки, разбирали разрушенные здания и возили кирпич. Нам пришлось доламывать семилетнюю школу на Коммунистической улице, в которой я



когда-то училась. С какой тоской смотрели мы на остатки милых сердцу классов, вспоминая свои детские годы, учителей и товарищей.

Во время оккупации наш дом принадлежал не нам. Его конфисковали и отдали под немецкий дом приезжих. Много фашистов я здесь перевидала, мы с мамой помещались в маленькой комнате.

Когда наши почти подошли к городу, все немцы уехали, но затем вернулись. В это время меня с мамой стали усиленно выгонять из города. Как было уезжать, когда наши были так близко!.. Я через знакомых людей выхлопотала у зам. коменданта немца Остеротта разрешение остаться. Безусловно, они скрыли, кто мой отец.

Немецкие приспешники Вакуленко, полицай Владимир, фамилии его я не знаю, и Журавченко (а может быть, Журченко) — староста, каждый день приходили нас выгонять. В последний раз они привели жандарма Юзефа, служившего у гитлеровцев в качестве палача, но к этому времени у меня уже было разрешение Остеротта. У Юзефа этот документ не вызвал сомнений, и он подчинился, но каким злобным огнем загорелись глаза Вакуленко и Владимира. Я поняла, что надо что-то предпринять, или они меня уничтожат.

Вечером я пошла к старосте. Предлагала ему взятку: золотые часы мужа, костюмы отца, все, что он пожелает, но тут я услышала от Журавченко совершенно неожиданные слова:

— Дочка, ничего мне не надо, да и помочь я тебе не смогу, на меня уже есть заявление, что я еврей, и мне, возможно, придется бежать. А ты, если не хочешь лежать в стволе вместе с отцом, убегай. На тебя уже тоже написаны два заявления, что ты комсомолка и муж твой еврей.

Может быть, он меня только запугивал, но когда я рассказала матери, она стала настаивать на выезде. Да и я испугалась за судьбу своего ребенка.

Назавтра опять пришли сотский, староста, заставили нас собрать вещи, отправили на вокзал и посадили в товарные вагоны, битком набитые людьми. На дверях стал полицай.

Привезли нас на станцию Межевую, заключили в концлагерь. Мы пробыли в лагере около месяца, затем убежали с помощью русских пленных. В Межевой дождались прихода Советской Армии и сразу же возвратились домой.

\*\*\*

Через полмесяца после нашего приезда к нам пришла женщина, зовут ее Никаноровна, фамилии не знаю, живет на улице Коммунистической. Она сказала, что находилась в лагере в то время, когда там был мой отец. Из лагеря ее отпустили. С отцом она встречалась только один раз в коридоре. Он угостил ее вареной картошкой. Я действительно передавала ему вареную картошку, так как другую еду поедали полицаи. Папа сказал тогда Никаноровне: «Если я выберусь отсюда, то сам расплачусь, а если нет, то прошу тебя, Никаноровна, передай моей семье, что меня выдал Уколов Константин Иванович, бывший начальник истребительного батальона, а ныне тайный агент жандармерии. В тот день, когда меня арестовали, мне была сделана очная ставка с Уколовым в помещении жандармерии в 4 часа ночи, где он заявил немцам, что я был оставлен в тылу врага по специальному заданию партии». Больше ему ничего не удалось сообщить. При немцах Никаноровна побоялась к нам прийти, чтобы опять не привлечь к себе внимания, но после освобождения, как только она услышала, что мы возвратились в родной город, сразу пришла к нам.

Я тогда поклялась себе разыскать этого Уколова. Нашла его случайно. Никогда я не ходила в суд. Однажды, это было в первые месяцы после освобождения города, проходя мимо здания суда, я почувствовала непреодолимое желание зайти туда. В помещении суда я увидела следующую картину: маленькая старушка и расхаживающий по коридору высокий, самоуверенный человек в военном костюме. Оказалось, что старушка — истица, гражданка Мошна, как называл ее судья т. Костыря — нашла свою корову, отобранную у нее немцами, у этого военного, фамилия которого была... Уколов. Я вздрогнула, услышав эту фамилию, и уже никакие силы не заставили бы меня уйти из суда.

В дальнейшем я узнала, что это тот самый Уколов Константин Иванович, бывший начальник истребительного батальона, на суде он этим еще бравировал. Этот Уколов, когда пришли наши, сменил шкуру зверя, надел личину патриота и уже устроился завхозом в военкомат, возможно, для осуществления своих будущих черных дел.

Суд несколько раз откладывался, я регулярно ходила на все заседания, ничего не предпринимая. На последнее заседа-

ние Уколов привел 17 свидетелей, подтвердивших, что корова его. Я знала, что это не так. Такая беззащитная старушка ни за что бы не решилась посягнуть на этого крупного, наглого человека, если бы не была абсолютно уверена в своей правоте.

На заседании присутствовал приемный сын старушки, моряк, приехавший в отпуск с фронта. Когда суд вынес решение в пользу Уколова, я остановила этого моряка, рассказала ему, что знала об Уколове, и мы написали с ним заявление в органы госбезопасности.

На заседании военного трибунала, где точно было установлено, что Уколов тайный агент жандармерии, меня уже не было. Я уехала в Москву кончать институт.

На шахте «Богдан» не один раз производились расстрелы, по моим подсчетам в стволе похоронено более двух тысяч человек. Сколько раз я видела из окна, как приводили людей на расстрел. Многих из расстрелянных я знала, хотя время стерло фамилии из памяти. Помню, это были старые кадровые рабочие Гнетнев, Крючков, Костенко, Степаненко, Гончаров, Локтев, Костин, Макущенко Татьяна и другие. Еще задолго до расстрела отца было расстреляно много других людей. Один главный инженер шахты, фамилии не помню, во время казни прыгнул в ствол. Тогда отец сказал: «Он правильно сделал, и если при падении останется жив, сможет выбраться, раз хорошо знает шахту и подземную карту Донбасса». Отец ее хорошо знал.

Я не знаю, действительно ли отца оставили по заданию или нет, но он до конца оставался преданным партии и Родине коммунистом.

### **Он сбежал**

— Отец мой Бахтигозин Шакир Ахмедович, — рассказывает Раиса Шакировна, — 1900 года рождения. Работал в пекарне. После заведовал пекарней в Ивановке. В 1941 году забрали в армию. Он был коммунистом. А когда в 1942 г. вернулся, здесь уже были немцы. Отец признался, что он коммунист. Ночью к нам домой пришли полицаи. Мама открыла дверь. Один полицейай говорит:

— Не бойся, дядя, мы вас заберем и отпустим.

Наши хлопцы полицейскими у немцев работали. Ну, отца

забрали в концлагерь. У папы был друг помощник старосты. Он маме сказал:

— Идите туда, может, вы его увидите.

Мы с мамой пошли рано утром. У ворот стояли немцы с овчарками. Мы ничего узнать не смогли.

Потом отец рассказал, что ночью по фамилии вызвали евреев, которые тоже сидели в камере, и увезли на «Богдан» расстрелять. На следующую ночь в три часа пришла машина, вызывают того, того и его фамилию называют: «Бахтигозин Шакир Ахмедович, выходите!». Погрузили их, человек 40 – 50. Папа подумал, что все, это конец. Едут, едут, но не повернули в сторону «Богдана», а поехали копать окопы. Копали они до утра. А утром загрузили в машину и привезли в город, где сейчас нотариус, там раньше находился военкомат. Выстроили их по два человека в ряд. Колонна растянулась до госбанка. Вдруг у отца появилась мысль скрыться за зданием госбанка. Тем более, что немцы вошли в помещение.

Пошел по Трудовой улице. Оглянулся, никого нет. Присел, огляделся, никого. Посидел немного и спустился по Трудовой. Встретилась на пути двоюродная сестра, он ей говорит:

— Скажи моей жене, пусть придет в Штергрэс, я там ее буду ждать.

Балками дошел до Штергрэса. И мы отца спрятали в погреб. Проходит день, два, три, неделя, никого нет. Потом нас эвакуировали в поселок Селидовка Донецкой области. Отец начал работать на шахте. Скоро наши заняли Красный Луч, и мы приехали домой. Отец пошел в военкомат и все рассказал, его отправили на войну, он строил мосты, работал заведующем пекарней, которая располагалась в вагоне.

## Группа Конько

Александр Титовичу Конько, члену подпольной группы, которую возглавлял его отец, посчастливилось остаться в живых. Других членов подпольной группы фашисты сбросили в ствол шахты № 151.

Вот что сохранилось в его памяти:

— В 1942 году, когда линия обороны стабилизировалась на Миусе, в Хрустальном у наших родственников остановился

капитан Седов. Едва успев познакомиться с начальником электроподстанции шахты № 7/8, без обиняков сказал:

— Выручай, Тит Васильевич! Выдохлись и машина моя, и рация. Сели аккумулятор и батареи.

— Ничего, товарищ капитан! Это для нас не задача.

Когда несложное дело было сделано, они расстались. Но потом встретились снова и снова. И всякий раз чувствовали, что становятся друг другу все ближе. А как дорого было это взаимопонимание в то тяжелое время: в нескольких километрах к западу от шахты и поселка Хрустального, где проживала семья Конько, на крутых берегах Миуса гремел фронт.

И наступил день, когда капитан Седов сказал:

— Вот что, дорогой ты мой Тит Васильевич! Мы с тобой коммунисты, и нечего нам глядеть мимо правды. Трудно приходится, ох, как трудно! Конечно, победим, в конце концов. Но... — капитан чуть помедлил, понизил голос: — Садись-ка поближе. Хочу предложить тебе серьезное, большое дело. И опасное, даже очень. Но зато и святее того дела на свете нет.

Долго проговорили они в этот раз, и немало дум пришлось передумать Т. В. Конько. Ведь совсем другие были у него мысли и планы. И давно уже лежал в его доме вещевой мешок с самым необходимым: не выстоят наши — мешок за плечи и с отходящей армией на восток. И вдруг — такое...

Седов не торопил, не требовал согласия в тот же день, дал время подумать. И все-таки, согласился.

Отец сказал матери:

— Знаешь, Татьяна, я наверное, останусь здесь.

— Почему?

— Мне приказано возглавить подполье.

\*\*\*

Нужно было подобрать людей, найти место для рации. Жена возражала по поводу того, чтобы оставлять передатчик в доме. Нужно было найти человека, который согласился бы на установку рации в его квартире. Таким человеком оказался помощник заведующего обогатительной фабрикой шахты № 7/8 Василий Федорович Емельченко. Он приятельствовал с Конько до войны. Василий Федорович был беспартийным, но преданным Советской власти. Вся его семья патриотическая. Конько всегда восторгался этой семьей.

\*\*\*

Семья Емельченко была трудолюбива. Александра Владимировна — домохозяйка. Дочь Зоя в 1941 году окончила 10 классов. Энергичная, симпатичная, веселая девочка. Училась хорошо и успевала заниматься общественной работой. В 14 лет вступила в комсомол. Сын Владимир погиб в первые дни войны под Ленинградом. Второй сын Алексей тоже с первых дней находился на фронте. Самый младший — Леонард. Окончил 7 классов. Увлекался радиodelом. Все время что-нибудь мастерил с отцом. Леонард поступил в ФЗО. Хотел стать токарем.

В марте 1942 года Зоя с Леонардом эвакуировались на Кубань. У них там были родные. Отец с матерью остались дома. Ребята побыли на Кубани недели 2 — 3 и возвратились.

\*\*\*

Седов познакомился с Емельченко. Решили передатчик установить у него. Василий Федорович сделал себе дома ветряную мельницу. На ней приспособили антенну передатчика. В саду Емельченко закопали и оружие.

Предстояло собирать и передавать сведения о противнике. Вскоре капитан Седов привез с собой радиста. Им оказался солдат Владимир Фоменко. Чтобы это никого не насторожило, сделали так: парня приняли электромонтером на подстанцию. Через некоторое время он и дочь В. Ф. Емельченко, комсомолка Зоя, стали «встречаться», бывать на танцах. Товарищам по работе Владимир объяснил, что он легочник, поэтому, мол, и в армию не взяли. Прошло немного времени, и на подстанции заговорили о близкой свадьбе. Так вскоре и случилось: Владимир и Зоя, следуя придуманному Седовым и Конько плану, вступили в фиктивный брак, позволивший солдату радисту так естественно войти в семью Емельченко, что это никому не показалось подозрительным.

Седов снабдил Т. В. Конько антисоветскими листовками, подробно проинструктировал, как вести себя даже при случайном аресте, чтобы убедить оккупантов в своем лояльном к ним отношении.

В группу Конько входили его сыновья Иван и Александр, В. Ф. Емельченко, его дочь Зоя и сын Леонард, слесарь пекарни Иван Антонович Мишин, рабочий насосной станции Владимир Васильевич Попов и некоторые другие патриоты.

Наступил момент, когда наши войска оставили город. Накануне начальник подстанции «Карл», как и начальники других подразделений, получил телефонограмму:

«Телефонограмма.

Начальнику подстанции Конько Т. В.

Согласно распоряжению начальника райотдела НКВД проведите операцию на подстанции «Карл» по выводу оборудования из строя.

Начальник Краснолучского эл. участка «Донэнерго» Бобрицкий. Передала Колесникова. Принял Конько. 14 июля 1942 года, 1.06 час».

\*\*\*

Конько указание Бобрицкого не выполнил. Подстанцию сохранил в рабочем состоянии.

Вступили немцы. На третий день часов в 11 к подстанции подъехали черные машины. Спросили начальника. Конько представился, показал хозяйство. Немцы казались довольными, что здание подстанции не взорвано. Тем не менее, Конько они увезли с собой. Куда увезли, никто не знает.

Тит Васильевич заранее предупредил сына:

— Будешь здесь, пока не выяснится, где я и что со мной.

Саша ждал. Остались на подстанции и все рабочие. Монтер Богатырев сказал:

— Вот это ему и конец. Вы верите, что он не взорвал подстанцию потому, что хотел помочь немцам? Он оставлен советскими. Я ему не верю.

Через полчаса машины снова появились на подстанции. Немцы зашли во двор, и полковник обратился ко всем присутствовавшим:

— Отныне все вы будете подчиняться вот этому нашему человеку, который спас подстанцию и заверил нас, что, как только будет подана электроэнергия, поселок будет снабжаться водой.

Оказалось, что возили Конько на Орловскую водокачку, посмотреть, возможно ли подать воду. Там работал Попов Владимир Васильевич, член подпольной группы. Водокачка тоже была готова к работе. Ничего не уничтожили.

Немцы уехали. Тит Васильевич пригласил к себе помощника и монтеров. В том числе Богатырева. Сказал:

— Нравится вам или нет, но я остаюсь здесь начальником, и вы будете подчиняться.

Все разошлись. Тит Васильевич сказал Саше:

— Беги домой, скажи матери, что все хорошо.

— Папа, я слышал все ваши разговоры с мамой, и все знаю, — признался Александр.

— Хорошо. Будешь мне помогать. Дядя Сема будет тебе рассказывать какие части проходят через Хрустальное.

\*\*\*

Конько домой не пришел. Остался на шахте. Боялся, чтобы недовольные (Богатырев, или кто-нибудь из «патриотов») чего-нибудь не поломали. Тем более, что немцы сказали: через три дня из Зугрэса через Штергрэс пустят электроэнергию. Линию восстановят.

Так и случилось. Подали напряжение, и жизнь в поселке оживилась. Конько стал авторитетным человеком. Лампочки горят, вода качает. Немцы записывали. Группа Тита Васильевича начала действовать.

— Буквально через четыре дня после того, как появилась энергия (на восьмой день оккупации), — вспоминает Александр Титович, — отец дал задание В. Ф. Емельченко и нам с Леонардом Емельченко пойти в Штеровку, Малониколаевку, разведать, где что из немецких частей располагается. Он предполагал, что на мальчиков внимание не обратят. Мы разведали.

\*\*\*

Первая радиограмма была такой:

«Встреча прошла отлично, никаких осложнений нет».

Получили ответ: «Работайте».

Ходили собирать сведения о передвижениях немецких частей. Конько обрабатывал их, а Фоменко передавал на Большую землю. Оттуда получали шифровки с требованием более обширной информации.

\*\*\*

Но не все верили, что Конько оказался предателем и согласился работать на немцев. Бывший раскулаченный Богатырев организовал против него группировку. Он написал заявление немецким властям, в котором говорилось, что Тит Васильевич коммунист и что он остался по заданию. Конько вызвали



в жандармерию. Выручила справка, которую заранее выдал ему хрустальненский староста Молчанов, который зарегистрировал Тита Васильевича по первому списку, как бывшего кулака. Молчанов дал документ, что отец Конько раскулачен. Тита Васильевича отпустили. Богатырев еще дважды писал доносы, но власти Конько верили и даже выдали соответствующую справку. На некоторое время гонения прекратились.

\*\*\*

Комендант распорядился, что до 1 октября все должны пройти регистрацию на бирже труда. Конько предупредил членов группы, чтобы побывали на бирже. Фоменко пошутил:

— Тит Васильевич, вы не беспокойтесь. В Германию вы не поедете. Вас расстреляют.

\*\*\*

Вернулся старший сын Конько Иван. Он попал в окружение под Каменском.

Тит Васильевич заболел. Поднялась температура. Оказалось, воспаление легких. Послал Сашу вызвать Фоменко.

— Мне некогда, — ответил радист. И не явился.

Василий Федорович Емельченко тоже заметил что-то неладное. Фоменко сказал ему, что рацию надо перенести в Красный Луч. Конько еще раз посылали Сашу к Фоменко, но тот все рано не явился.

\*\*\*

Полицаи пришли к Емельченко и обнаружили рацию.

\*\*\*

Рано утром 11 октября 1942 г. залаяла собака. Во дворе — шум, гам, крики. Стук в дверь.

Саша спал в передней комнате, а родители в задней.

— Татьяна, это пришли за мной, — сказал Конько жене.  
— Будь спокойна, чтобы своим поведением не выдала меня.

— Сашка, открывай.

В квартиру ворвались немцы и полицаи. Вся группа.

Александра сразу вышвырнули на улицу. Иван спал в другой хате. Выгнали и его, и дедушку с бабушкой. Поставили к стенке у сарая со стороны огорода.

Тит Васильевич говорил начальнику полиции Перепелице

Ивану Андреевичу, что это недоразумение, что он националист, что предан немецкой власти.

— Нам все известно о вашей организации. Мы перехватили радиста, который шел к вам, — ответил тот. — Радиста зовут Яков. Так передали в шифровках. Человек этот задержан, вы не отрицайте, ваша группа разоблачена.

Конько говорил, что это какая-то ошибка, что он не понимает, о чем идет речь.

\*\*\*

Погнали к управе. Сыновья вели отца под руки. Он был тяжело болен. У управы (бывшего поссовета) было много коммунистов из всех поселков.

Семью Конько завели в управу. Там уже была семья Емельченко и Фоменко. Не было только Василия Федоровича. Зоя Емельченко была избита до неузнаваемости.

— Попытайся попасть в соседнюю комнату, — сказал Александру отец. — Спроси у Фоменко, что случилось?

Александр попросил разрешения пойти в соседнюю комнату выпить. Пока набирал воду, задал радисту вопрос отца. Тот промолчал. Саша повторил вопрос. Полицей услышал и вышвырнул его из помещения.

\*\*\*

Тит Васильевич и Зоя были не в состоянии идти. Их посадили на линейку и повезли. А всех остальных колонной погнали в Красный Луч.

\*\*\*

Украинская жандармерия располагалась на улице К. Маркса, там, где сейчас магазин «Скорпион». А со стороны старого орсa вход был во двор. Александра и Ивана Конько завели в жандармерию, а всю колонну погнали в концлагерь на шахте 17-бис. Тита Васильевича уже допрашивали.

\*\*\*

Просидели два дня. В комнату, где находились братья, зашел молодой человек в черном костюме, с белыми перчатками. Оказалось, это был Голофаев. Петр Петрович. Начальник жандармерии.

Спросил:

— Вы сыновья Конько?  
— Да.  
— Вы меня не узнаете? — спрашивает у Ивана.  
— Нет.  
— В шахматы играешь?  
— Играю.  
— А ты?  
— Слабо.  
— Так вы меня узнаете?  
— Нет.  
— А вы помните, в Петровеньках в сороковом году были в пионерском лагере и мы играли в шахматы?

Ребята вспомнили. Они действительно играли с ним в шахматы. Семья Голофаевых была знатна до революции. А потом её потеснили...

Голофаев учинил им допрос.

— Что вам известно о подпольной организации отца?

— Мы ничего не знаем.

Парней жестоко избили.

Очнулись в крови. «Друзья» залепили им раны газетами и ушли.

\*\*\*

Весной 1942 года Голофаев Петр изменил Родине. В районе Харькова застрелил членов экипажа танка Т-34 и сдался врагу. Гитлеровцы, узнав, что его отец крупный в прошлом торговец, прониклись к нему доверием. В Красном Луче предатель появился вместе с оккупантами. Начальник службы СД города Пауль Бехерер поручил Голофаеву создать специальную группу по выявлению на оккупированной территории советских разведчиков, партизан, патриотов. Зондергруппа «Петер» наделялась большой властью. Начальники городских и районных полицейских органов обширной прилегающей территории обязаны были ежедневно докладывать Голофаеву о происшествиях, обо всех задержанных и арестованных полицией, беспрекословно выполнять его приказания. Голофаев руководил массовыми арестами и облавами, плодил сеть провокаторов, вместе со своими подручными истязал советских патриотов, санкционировал массовые казни. В состав зондергруппы, на-

считывавшей около двадцати человек, подбирались отпетые предатели, в основном из местных. Бывший начальник связи треста «Донбассантрацит» Чапкин, уклонившийся от эвакуации с предприятием и добровольно предложивший оккупантам свои услуги, возглавлял следственное отделение. Начальник отдела капитального строительства треста «Донбассантрацит» Щукин, тоже изменивший Родине, руководил оперативным отделением зондергруппы.

Следователем служил бывший сотрудник отдела снабжения завода имени Петровского некто Кротов. Он столь умело до войны носил личину патриота, что местные партизаны накануне прихода фашистов устроили в его доме явочную квартиру. Этот предатель выдал явки и базы Ивановского партизанского отряда и лично участвовал в операциях карателей по уничтожению подпольщиков и партизан. Изменники погубили много советских людей, боровшихся против гитлеровских захватчиков.

\*\*\*

Не добившись от братьев Конько ничего полезного, на шестой день их освободили.

Саша стал носить отцу передачи.

В тюрьме Тит Васильевич познакомился с бывшим председателем колхоза села Грабово Василием Вередыбой. Тот ходил на работу и поддерживал связь с Александром.

Однажды передачу вернули, сказали, что Конько нет.

— Он выбыл.

Саша растерялся. Он знал, что это означает. Но взял себя в руки, возвратился в Хрусталку. Сказал матери.

Слезы... Значит, отца нет.

Дядя Сема посоветовал пойти в жандармерию и расспросить очевидцев. Мать дала деньги: может, кто-то из полицейав знает и согласится сказать за деньги.

Саша долго стоял возле ворот тюрьмы. Один полицейский сказал, что знать может полицей, который бывает в Хрусталке. Нашел того полицейя. Заплатил. Оказалось, что отец в тюремной больнице. Здание тюремной больницы располагалось у ставка по ул. Вокзальной. Там потом была станция скорой помощи.

Поговорил с отцом. Узнал, что в больнице находятся и партизаны из Ивановского леса. Якобы и И. В. Пацюк.

\*\*\*

После излечения Конько вернули в тюрьму.

Саша опять начал встречаться с дядей Васей.

— Следствие закончено, — сказал он. — Возможно, нас разлучат. Поместят отца в камеру смертников.

Как-то Александру сказали:

— Подожди у ворот. Отца должны вести на машзавод работать.

Не поверил. Но остался. И действительно, вывели колонну.

— Я увидел отца. Радости моей не было предела. Пошел вслед за колонной. Их гнали на работу.

На машзаводе удалось поговорить с отцом. Он сказал, что будем ждать результата.

— Если придется встретиться, я должен передать тебе две записки, которые ты передашь нашим.

— А ты сам не сможешь?

— Об этом речи быть не может.

Дядя Вася передал две записки. Одна капитану Седову, а вторая в горком партии.

Вот они:

«Василий Федорович, вот этот негодяй Фоменко после того, как я ему сделал выговор за тот материал, когда он долго не передавал из-за слабого питания, резко изменил отношение. После он предложил перейти работать в Красный Луч, о чем мы говорили. Кроме того, он мне в скором времени задал вопрос, не состою ли я на особом учете, и 30 сентября, когда я с ним говорил о том, что с 1 октября пройти биржу труда, то он со смехом сказал: «Вы все равно не поедете в Германию, вас расстреляют». И последнее подозрение. Когда я болел до ареста с 1 по 11 октября переказывал сыном, чтобы он зашел, он ответил, что нет времени.

Теперь ясно. Начальник жандармерии товарищ с детства Фоменко, что подтверждается фактом, Фоменко предал нас»...

На четвертый день на очной ставке с Фоменко задают вопрос: «С какими партизанами вы давали материал Фоменко»? Фоменко держит в руке пучок — всю мою корреспонден-

цию, которую я ему давал, что я все отрицал, потом задают вопрос Фоменко: «Как вы считаете, еще есть поблизости радиостанция?» — Фоменко без всякой запинки отвечал: — «Да, есть, потому, что когда начнешь работать, передавать материал, та мешала работать». После этого меня уводят в тюрьму, а Фоменко остается у немцев, и как видно, он уже с того момента перешел на службу фашистам. Этот предатель не только нас предал, но и людей, которые должны были оказать нам помощь с той стороны. Эти жертвы все ему заслуга. Я боюсь, что он будет втягивать и вас, что выбивают признания у Зои. 5 ноября 1942 года Т. В. Конько для Седова Н. П. в КГБ».

А еще были записки «домашние»:

«Шура, получил все. Это очень рано. Надо часов к половине 9-го, когда на работу гонят. Ты подожди часов до 10, если не пойдем на работу так, и пойдешь домой. Следующую передачу 9-го. Конько».

«Шура, сегодня не ходили на завод работать. Наверное, завтра. Так ты, чтобы не ходить завтра, переночуй в Миновны, а завтра, может, пойдем на работу. 10 ноября 1942 г. Конько».

«Шура, получил все. Передачу принести 16. 11.

13. 11. Конько».

\*\*\*

С тех пор, как арестовали семью Емельченко, к их домику никто не приближался. И вдруг мальчишки заметили, что кто-то на усадьбе есть. Оказалось, — Леня! Сколько радости! Емельченко младший любимец семь-восемьской пацанвы, капитан футбольной команды.

— Ты сбежал?

— Нет, отпустили.

— Из концлагеря?

— Отпустили под честное слово. Маме и Зое нужны теплые вещи. Уже холодно.

Они гурьбой пошли на плотину. Долго сидели, разговаривали, вроде обо всем и ни о чем. А Коля Шишкин, из младших футболистов, которых тренировал Емельченко, все приставал к нему:

— Не ходи, Ленча, в концлагерь...

Да и другие мальчишки просили:

— Не возвращайся.

— А кто отнесет теплые вещи? Я же обещал. Там холодно.

Леонард выполнил обещание. Вернулся в концлагерь. Не использовал шанс, дарованный судьбой. Он не мог иначе. Ведь враг взял с него честное слово.

Врагу и самому было в конце концов все равно, больше на одного или меньше сбросить в бездонную пропасть шахты, все равно бы привели в своих отчетах эту убийственную арифметику к нулю.

Но честное слово...

\*\*\*

Александр Конько еще раз встретился с отцом. Его снова гнали на машзавод. Это была их последняя встреча.

Тит Васильевич сказал:

— Крепись и знай: меня и семью Емельченко расстреляют. Но вы должны жить. Когда придут наши, вас не забудут. У вас спросят о нашей организации. Матери ничего не говори. Постарайся вести себя так, чтоб не выдать волнение.

Он отдал Александру свое пальто, а сам надел его.

Колонна ушла, а сын остался смотреть ей вслед. В след отцу.

Саша продолжал носить передачи. Наступил день, когда передачу вернули. Сказали:

— Конько выбыл.

Понятно, куда выбыл.

Александр пошел к стволу шахты «Богдан». Это место посещал и раньше. Знал, где расстреливали.

\*\*\*

Что представлял собой ствол? С южной стороны была стена от шахтного здания. С других сторон никаких строений не было. Воронка 10 метров диаметром. Конусообразная вниз. Внизу очертания ствола. Размером метров пять. Закреплен дубовой крепью в виде четырехугольника.

Привозили крытой машиной. На второй машине охрана. Заезжали со стороны ВГСЧ. Подъезжали к стволу, охрана брала в кольцо ствол. Выгоняли людей из машины, заводили к стене по узкой бровке. Так что после залпа люди падали... тех, кто задерживался на бровке, ногами сбрасывали вниз.

\*\*\*

Посмотрел Александр Конько в бездну и ушел.

— Дома долго не решался сказать матери о том, что отца расстреляли. Когда соседи узнали, перестали входить в наш дом. Боялись.

Ивана Конько угнали в Германию, а Александр ушел в Веселую к дедушке и бабушке.

\*\*\*

После освобождения Александр Титович Конько не раз приходил к стволу. Бросал камешек. Он стучал о крепь, потом погружался в воду. А под водой были люди. Люди, у которых хватило сил не выдать фашистам его.

\*\*\*

Расстреляли и всю семью Емельченко. Расстреляли всех вместе. И Зою, и Леонарда.

### **Из письма Николая Инякина**

На улице Московской, сразу же за шахтным терриконом, стоял обычный многоквартирный домик, каких много было в тихом поселке шахты № 7/8. В нем жила большая семья Емельченко. Глава ее - Василий Федорович – беспартийный большевик. Работая слесарем врубового цеха, руководил кружком изобретателей, ездил в Москву на слет. Всегда оказывался там, где что-то не ладилось. Перед войной работал на обогатительной фабрике шахты 7/8, его жена Александра Владимировна занималась воспитанием четверых детей. Старший, Владимир, 1918 года рождения, в 1938 году окончил 10 классов и поступил в летную школу. Алексей родился в 1923 г., школу окончил перед войной. Зоя родилась в 1925 г., успела окончить 9 классов. Леонард родился в 1927 г., успел окончить 7 классов.

С Леонардом я 6 лет сидел за одной партой, и в был вхож в их семью. Зачастую на большой перемене Леонард приглашал к себе домой покушать.

У Василия Федоровича было лицо с вдумчивым спокойным взглядом, с лукавинками под густыми усами. У него были уверенные движения, неторопливая по возрасту походка. Он был широкоплечий, среднего роста.



\*\*\*

На третий день войны в школе появились летчики в военной форме. Это Владимир Емельченко, Георгий Комашко, Василий Педько. Они пришли в школу проститься с учителями, со школой перед уходом на фронт. Мы только окончили 7-й класс и завидовали им, они идут защищать Отчизну. Вскоре ушел воевать Алексей Емельченко.

Первые бои на реке Миус вспыхнули в конце октября 1941 г. Оборону держали шахтерские дивизии.

Мы с Леонардом Емельченко, Иваном Зряниным, Николаем Трошиным несколько раз наведывались в штаб Проваловской дивизии с просьбой взять нас в армию добровольцами, но нас отправляли со словами: «Еще не подросли, приходите года через два». Мы с огорчением уходили восвояси.

С Леонардом Емельченко мы жили душа в душу, делились радостью и печалью. Леонард был сдержанным, спокойным, без особой надобности не вступал в разговор. Характером удался в отца, такой же серьезный и рассудительный.

Наступила зима. В феврале 1942 г. наша семья решила эвакуироваться. Перед эвакуацией зашел попрощаться к Емельченко. Василий Федорович с Леонардом мололи зерно самодельной ручной мельницей. Сказал им, что уезжаем.

- А нам уезжать некуда, - сказал Василий Федорович. - Мы остаемся на месте.

9 месяцев Красный Луч и наш поселок были прифронтовыми. В июле 1942 г. фашисты оккупировали город. Они взяли на учет семьи коммунистов, советских активистов, евреев. Они пытались наладить добычу угля, но шахты были взорваны, горняки даже под угрозой смерти отказывались работать на фашистов.

В Красном Луче и его окрестностях фашисты создали 4 концлагеря. Начался кровавый террор, уничтожение безвинного населения. Но угроза смерти не смогла сломить вольнолюбивый дух краснолучан, которые срывали выполнение приказов и распоряжений «любителей нового порядка».

\*\*\*

Начали действовать подпольные группы. Ими руководили председатель райкома, профсоюза угольщиков (бывший председатель шахтного комитета шахты 7/8) Георгий Кириллович

Дуванов, помощник начальника шахты 7/8 Кузьма Григорьевич Бугаев, начальник Карловской подстанции Тит Васильевич Конько. В состав групп входили 3 – 5 человек.

\*\*\*

Возвратившись в город после изгнания фашистов, узнал о трагедии семьи Емельченко. Представил мысленно их последнее мгновенья на земле...

... Уже неделю не вызывают на допрос. Но вот скрипит дверь. Их выводят и под конвоем ведут в сторону шахты «Богдан». Невдалеке мимо проходят люди. Подпольщикам становится ясно, куда их ведут и зачем. Остановили около шахтного ствола. В минуту прощания с этим светлым миром хочется запомнить как можно больше... Еще раз взглянуть вокруг! Небо низко—низко, все в изорванных тучах. Даже в последнюю минуту гордое сердце не сломлено. Выше голову. Увели отца и мать. У ствола раздаются выстрелы. Они заглушают цепенеющую тишину.

Предо мной предстает стройная фигура Зои, мягкая улыбка, русые волосы, ласковые голубые глаза. Уже нет ни папы, ни мамы. Окрик фашиста. Вот еще один дорогой человек стоит у бездны. Брат Леонард, младший. Будет ему всегда 16. Она бросается к нему, но фашист отталкивает ее прикладом. Выстрел... Снова выстрел... и тела расстрелянных сталкивают в ствол. Снова окрик фашиста. Почему тело будто каменное? При каждом вскрике и выстреле Зоя вздрагивает и с ней вздрагивает под ногами земля, весь город... Да, эти звуки встряхивают город. Вдруг рядом около нее резкий окрик:

—Быстро, выходи! — Фашист дергает ее за руку и толкает вперед. Зоя, словно очнувшись, смотрит на убийцу ненавидящим взглядом. Немец отворачивается. Зоя говорит быстро и отрывисто:

— Фашистам конец... Красная Армия за нас отомстит!

Фашист подсакивает к комсомолке, стоящей у самого ствола, пытается закрыть рот девушке. Зоя, схватив фашиста, падает с ним в шахту... Эхо ее крика прокатывается над шахтой, как отзвук приближающейся Победы... Расстрелы временно прекращены.

### На нее подано заявление

Аглигулина Вера Андреевна сидела в концлагере на шахте № 17. Как она туда попала? Вот что рассказала ее дочь Вера Ильинична:

«Мы жили в поселке шахты № 10. Мне тогда было... 21 год.

Пришел к нам полицай Дюба. Это было в 21 час.

— Собирайся, — говорит, — пошли в старостат. Тебя вызывают.

И я с ними пошла. Он пихнул маму в маленькую комнатку. Там уже было много людей. Я заметила Немченко, Раюшкину, Евдокименко, Ширшову Симу Николаевну с маленьким ребенком. Были там и мужчины Ковтун, Фомин, Кадечкин.

Я очень просила полицая, чтобы отпустил мою маму. Она была больна.

— Не могу, — ответил он. — На нее подано заявление. Вот видишь, написано: в гражданскую была на фронте, партийная.

Да, там так было написано. Я не успела рассмотреть, кто же написал донос.

Мама действительно вступила партию в 1920 г., заведовала женсоветом. И отец моей мамы был членом партии с 1905 года и был партийным работником.

Мама очень больна, а в камере холодно. Да еще гоняли на работу, несмотря на то, что шел дождь. На допрос из концлагеря на семнадцатой шахте ее водили в центр города в жандармерию. Это было ужасно.

Когда ее последний раз повели на допрос, она с большим трудом дошла до кабинета следователя. Оборванная, грязная, больная. У мамы вообще с легкими плохо было.

У следователя сидела переводчица. Она сказала, что маму надо отпустить домой, потому что она уже не выживет. Даже домой не дойдет. Ее отпустили. Какая-то женщина накормила и одела. Мама пришла домой. Немного пожила и умерла.

Я после войны искала женщину, которая помогала ей тогда, но так и не нашла.

Пришли к нам домой с обыском. Нашли радиоприемник. Мы его ховали как память об отце. В 1937 году был стаханов-

ский слет в Донецке, и отцу вручили там именной радиоприемник и запасные лампы к нему.

Все, что было в квартире, забрали.

Валентин Ильченко работал в магазине. Когда маму арестовали, я пришла к нему. Попросила хлеба, чтобы ей, в концлагерь понести. Он мне намекнул, что прежде я должна его отблагодарить. Я поняла, чего он хотел, и нагрубила. Хлеб брать не стала. Он крикнул мне тогда вдогонку:

— Все равно сдохнешь с голоду!

И еще что-то. Я-то выжила, а его убили. Он прислуживал фашистам. А однажды не угодил старосте Белоброву, масла не дал. Тогда староста сказал немцам, что Ильченко партизан. Он стал убегать от немцев по ул. Фрунзе, тут его и застрелили. Его дочь работала в старостате. Она положила отца на санки и привезла домой.

Староста Белобров заставил меня каждый день ходить отмечаться. Однажды вечером зимой меня забрали и погнали в Ивановку. В полиции придрались, кто-то сказал, что у меня есть русская газета. Вообще-то я легко отделалась. Вдарили меня раза три хорошенько и отпустили. Еле домой дошла.

У нас был сосед Барабаш Дмитрий Федорович. Немцы когда пришли, сразу стали мужчин подбирать. Увидели во дворе Дмитрия, наставили на него автоматы, подняли крик, по немецки что-то лопочат. Мы одно понимаем: «Юда!», еврей, значит. Барабаш им объясняет, что украинец он, а они, сволочи, ничего слышать не хотят. «Юда» и все. Забрали сразу.

Был еще Есин Петр. У него дочь была в партизанском отряде. Она погибла. А отца на допросе мучили до тех пор, пока не скончался. Прямо во время допроса.

Вот еще один случай. Когда несла передачу маме, шла мимо железнодорожной станции. здание было огорожено колючей проволокой. Слышу, кто-то зовет меня. Я сразу подумала, что это отец. Потом спрашиваю:

— Кто ты?

— Волобуев. Помнишь, я работал на 48 плитах.

Я помнила такого, но узнать его было невозможно. Пухлый, грязный, заросший, оборванный. Просит:

— Дай что-нибудь съесть.

Я сама голодная, и маме надо что-то понести. Натру, было, бурячка, или возьму то, что люди дадут, и несу. Подошла

к нему, думаю, дам хоть бурячка. Но меня охранник отогнал. Я все же успела бросить Волобуеву буряк. В следующее мгновение на него набросились человек 20 пленных. Откуда только они взялись! Думала, задушат Волобуева.

Следующий раз иду, он меня поджидает у проволоки. Просит:

— Пойди к Молостову Александру, пусть меня выручит отсюда.

А Молостов Александр был прихлебателем в старостате. Пошла я в старостат, думаю, скажу ему. Они там посмеялись надо мной и выгнали меня. Больше я Волобуева не видела.

### **Все равно убьют**

Барабанщиков Василий Иванович 1900 года рождения. Участник гражданской войны. Невоеннообязанный из-за ранения в 1921 г.. Еще с гражданской — член партии. В 1923 году приехал в Донбасс, на шахту 2 ВЛКСМ, где и проработал до войны навалотбойщиком, десятником, бурильщиком, запальщиком.

Работал по две смены, так как рабочих не хватало, а он был безотказный.

После войны мы узнали, что он вместе с другими подрывниками на Днепре взрывал мосты. Он отступал вместе с нашими войсками, а за Ростовом попал в плен. В августе 1942 г. бежал из плена сосед Николай Назаренко. Ему было 20 лет. Он пришел к нам и сказал:

— Если хотите видеть дядю, то идите в Макеевку. Он уже доходит.

Мы пошли туда. С помощью местных мальчишек удалось найти папу и связаться с ним. Мама передала записку и получила ответ. Договорились о побеге. Папа писал, что надо убежать, потому что все равно убьют. Целую ночь просидели под мостом. Думали, что уже убили. Но на рассвете он приполз. Несколько дней добирались до Красного Луча.

Он еще не успел окрепнуть, как ночью 11 сентября 1942 г. пришел полицей Лыков и забрал папу. Так он снова оказался в концлагере на шахте № 17. Там было два дома двухэтажных, огороженных колючей проволокой. Мы носили папе передачи. В один день я понесла суп из пшеничной крупы. Полицей при-

казал вернуться и выстрелил в воздух. Он вроде пошел в другую сторону. Я опять стала приближаться к пленным. Он подошел ко мне и шомполом ударил меня по руке и боку.

Другой раз передачу понесла сестра. Ей было 14 лет. Там было много людей, толпа волновалась. Наш сосед полицей Родионов Иван Митрофанович кричал, чтобы разошлись, угрожал оружием и несколько раз выстрелил. И вот открылись ворота и стали выезжать крытые машины.

— Куда их везут? — спросила сестра.

— На станцию, эвакуировать, — ответил Родионов.

Но, в самом деле, их отвезли на шахту № 151 и сбросили в ствол.

Родионов ушел вместе с немцами и жил в Австрии. А его старший брат Сергей Митрофанович после войны появился в городе под другой фамилией. Зачем он заменил фамилию?

Из письма Барабанщиковой А. В.

### **Издевались зверски**

Шишлова Анна Корнеевна:

— Барабаш Дмитрий Федорович был моим мужем. Он 1910 года рождения, коммунист. Работал на шахте № 10 механиком. Остался взрывать шахту № 10, и задание выполнил. Кто-то выдал немцам.

Он был красивым, черноволосым. Немцы издевались над ним, принимая его за еврея. Издевались зверски. И меня с грудным ребенком посадили в холодную камеру. Я трое суток берегла моего младенца, согревала своим теплом. А в конце 1942 года мужа вместе с другими товарищами повели к стволу шахты. Его последние слова были: «За Родину, за Сталина!», «Меня вражеская пуля не убьет!» и прыгнул сам в ствол. А остальных расстреляли и сбросили в шахту.

### **Мне было 12 лет**

Во время оккупации мне было 12 лет. На территории шахты № 21 находился концентрационный лагерь. Он существовал около 3 месяцев. В нем кроме пленных воинов были женщины, старики, дети. В этом лагере находилась и моя мама. Я носила ей передачи. С ней сидели наши односельчане Есина,

Александрова, Дробот, Корнетенко, Ковалева. Но вскоре их перевели в Донецкую область для работы. Большинство женщин смогло убежать, хотя ни одна из них не осталась жива. На нашей шахте живут их дети.

Из письма Баранниковой Е. С.

### Лишился рассудка

— 14 февраля 1943 года немцы сбросили в шахту № 151 братьев Безбожного Алексея Акимовича и Безбожного Семёна Акимовича, — рассказывает Черная Т. А. — Папу все называли Леней, потому вам люди и сказали, что звали его Леней. А, в самом деле, он Алексей. Родился в 1902 году. Жили мы в Петрово-Красноселье на ул. Шевченко, 58. Работал в основном на заводе Петровского, но трудился и на шахте «Паркоммуна». Но это уже, когда началась война. Его в армию не призвали, у него что-то было с ногой. Направили рыть противотанковый ров в районе Малониколаевки. Между Штеровкой и Мышаровкой. Он был там старшим уполномоченным от Совета. И я там была вместе с другими учениками. А жили в Мышаровке.

Мой дядя Семен Акимович Безбожный (1900 – 1898 года рождения) был председателем Хрустальненского поссовета. Его оставили в истребительном батальоне. Но фронт удержали. Наши вернулись, назначили его директором совхоза там, где 152 шахта. Потом мы эвакуировались. Отправили сначала его жену с совхозом в сторону села Счастье на Северском Донце. А он потом и нас взял с собой. Меня и отца. И дочь его была Люба. Дядя отправил нас с Любой и кучером, чтобы мы забрали его жену. И договорились встретиться в районе Калача. Когда мы добрались до Счастья, там уже никого не было, и гремело... Кучер сбежал, забрал нашу сумочку с деньгами. Мы поехали сами. Мне пятнадцать, а ей 18 лет. Доехали до Дона. Возле Раздор пробыли два дня. Сначала переправляли военных, а мы ждали. И вот Люба пошла на другой берег. На левый. Отцов искать. Как пошла, и нету. А тут начали бомбить. Конвейером бомбили. Сбросит бомбы один, на его место другой подлетает. И так бесконечно. Когда мы уже переправились, смотрю, на берегу лежит Люба в красном сарафанчике, белой блузочке. В руке — эвакуационный лист и справка на лошадь.

Меня взяли с собой эвакуированные из Днепропетровска. Дня два мы еще ехали. В хуторе Веселый встретилась с отцом и дядей. Потом попали в окружение. Куда ни ткнемся, везде на нас кричат:

— Комиссары...

Может, и растерялись... Семен Акимович потерял всю семью. Дочь убита, сын убитый, а жена неизвестно где. Всех потерял. Мы вынуждены были вернуться. Когда возвращались, на Дону казаки у нас все забрали. Пришли в Петрово-Красноселье ночью. Улица наша Шевченко на краю, заканчивается там, где курган. Меня ночью послали к деду, узнать, можно ли прийти. Дедушка позвал брата своего, посоветовались, сказали, пусть приходят ночью, а там будем решать, что делать.

А утром их забрали. После говорили, что выдали их.

Кто это сделал, точно сказать не могу. Судили одного, но я так и не уверена, что именно он виноват в смерти отца.

Посадили их в концлагерь. Вернулась из эвакуации жена дяди Семена. Она ходила в лагерь проведывать. Рассказывала, что от сильных побоев во время допросов дядя Семен лишился рассудка...

У нас была большая семья... Вот теперь как-то съехались на очередные похороны, и кто-то говорит: давайте сохраним древо жизни. А кого же уже сохранять?

Я из нашего рода самая старшая. А из отцовского рода война полностью всю семью скосила. У других не так. Вот рядом с бабушкой семья жила. Там хоть не всех. Много, но не всех. А наших двоих старших расстреляли. Третий, дядя Александр 1905 года рождения, без ноги вернулся. Четвертый — он еще из первых летчиков-героев. Мог бы еще что-то сказать. Я с ним связь держала, он в Изюме служил. Сколько просила рассказать. Только когда хоронили, узнала, что он был помощником командира полка. А так никогда ничего не рассказывал. На похоронах только узнала, что у него есть орден Александра Невского и другие ордена. Был на Дальнем Востоке... но ничего нам не рассказывал. Скромный был.

Вся семья погибла.

— А еще говорили, — добавляет Безбожный Александр Акимович, — что он участвовал в создании партизанского отряда в урочище Западном.



## Рано утром

— Белоусов Петр Васильевич казнен в декабре 42 или в январе — феврале 43, — сообщил Юрий Викторович Ховхун. — Попал в окружение под Ростовом. Дошел до Красного Луча. В два или три ночи пришел домой, а в 5 часов его арестовали и заключили в концлагерь. Это известно со слов матери (его сестры), которая тоже находилась в этом лагере.

Она видела, как дядю Петю посадили в машину с решетками. Это было рано утром. А полицаи сказали потом, что их отвезли на шахту № 151.

Это может подтвердить Охинько, который служил охранником в лагере, и помог бежать около 100 заключенным. Он жил в Чите, куда был выслан за службу в полиции.

Родился дядя в 1908 году. Окончил курсы маркшейдеров при горном техникуме. Работал на шахте имени «Известий». Горком партии направил его работать инструктором горздравотдела. Его избрали там парторгом.

## Было 6 детей

Боровикова Александра Матвеевна 1898 года рождения, член КПСС с 1923 года. Раньше жили в колхозе «Пролетарский» Панкрушенского района Алтайского края. Во время раскулачивания чуть не закололи кулаки вилами.

Мама была организатором женсовета в коммуне. Боролась против религии. В пьесе 8 марта играла попа. В 1936 году мы приехали на шахту 7/8.

Работала в столовой поваром. Но от жары болела голова, и она не смогла там работать. Была техничкой в парткабинете.

В семье нас было 6 детей. Жили на улице Набережной.

Во время оккупации она посылала меня к Емельченко, посмотреть, есть ли у них кто дома. Часто уходила рано утром неизвестно куда, а потом возвращалась поздно, когда тоже уже было темно. Говорила, что идет отмечаться в полицию в Ивановку. Ходила через балку и бугор напрямик. А сейчас я знаю, что за Ивановкой есть партизанская стоянка. Может, она туда ходила?

Отец на фронте не был. Он был инвалидом. Несколько раз полицаи приходили с обыском. Сначала забрали отца в Ива-

новку, а потом мать в Красный Луч. Отец через 2 недели вернулся, говорили, что кто-то там находился в полиции свой, а мама так и не вернулась. В феврале 1943 года их всех сбросили в шахту.

К 20-летию гибели мамы я написала стихотворение.

Мама

Много в жизни ты страдала.  
Мало очень с нами прожила.  
Память о тебе храню, родная.  
В моем сердце вечно ты жива.  
Долго издевались над тобой фашисты,  
Не давали кушать, вдоволь пить.  
Ты хотела счастья нашей Родине,  
Чтобы детям твоим лучше было жить.  
Не забыть мне годы те суровые,  
Нам пришлось немало пережить.  
Как бы ни стремились злые враги,  
Но не удалось им нас сломить.

Из письма Анны Боровиковой 11.12. 1987 г.

### **Хотел отблагодарить полиция**

Буратевич Петр Иванович. Батрак до 1917 года. Пастух, шахтер. После 1917 года работал в сельском хозяйстве. Бедняк. Член ВКП (б). Окончил Фащевское начальное училище Славяносербского уезда. Его оставили работать в подполье. О нем мы разговариваем с Любовью Петровной Буратевич:

— Папа — коммунист старой закалки. Он по заданию большевиков во время гражданской войны работал в Ейске офицантом.

В армии не был, потому что старый. Мама говорила, что его, Локтева и других расстреляли в Васильевском саду.

— Говорили, что Локтева на базаре повесили.

— Неправда. На базаре вообще никого не вешали.

Когда только наши вступили, на второй день нас вызвали, и мы пошли в сад откапывать. Были мама, моя тетя и я. Три человека еще было. Они начали раскапывать. Было много лошадиных костей... Сторож был в саду, старенький человек. Привез на тачечке десять голов... черепов. И говорит:

— Когда их расстреляли, собаки таскали эти головы. Я забрал, спрятал и сохранил.

У меня была даже справка, что они расстреляны.

У меня еще двоюродный брат Буратевич Константин Федорович сидел в концлагере, и его тоже собирались сбросить в шахту. Но когда сбрасывали, один коммунист схватил немца, затащил на доску, которая лежала над стволом, и доска обломилась, и они вместе упали в шахту. И тогда полицейский сказал моему брату и еще одному человеку:

— Идите, поищите новую доску. Идите так, чтобы вас не нашли.

Потом после войны брат искал этого полицейского, хотел отблагодарить, но не нашел.

### **Анастасия Пантелеевна Бурлака**

В 1942 г. мне было 12 лет. Запомнился последний день, когда видел маму. Мы в тот день работали с ней на огороде. С нами была моя четырехлетняя сестричка. Мама сказала:

— Вы работайте, дети, а я пойду, мне надо в Ивановку.

Больше я ее не видел. Несколько раз залазил на крышу, смотрел, не идет ли мама. Мы остались с сестрой вдвоем. К нам приходила бабушка. Она тоже жила в поселке Штеровка. И мы ходили к ней. Но жили отдельно. Там была своя семья. От людей и от бабушки слышал, что маму арестовали в Ивановке на бирже труда. Знаю, что арестовывал ее полицейский Литвиненко, который жил в Елизаветовке. Это было, думаю, в октябре 1942 г.

Расстреляли маму вместе со всеми членами Ивановского партизанского отряда. Посмертно награждена медалью.

Виктор Дмитриевич Бурлака

18 апреля 1986 г.

### **Он стоял и смотрел на нас**

— Когда я последний раз видел отца, — произнес Григорий Николаевич, — он был в белой нательной рубашке. Запомнились белый чуб и большая борода. Он стоял и смотрел на нас.

— Мы жили на шахте № 151. Казармы стояли у самой шахты. Наш папа Гавенко Николай Петрович работал там, — вступает дочь погибшего Беляева Вера Николаевна. — Потом дали общежитие по ул. Шевченко, где сейчас автобусная остановка.

— Отец заболел. Нужно было срочно делать операцию. Остался с одним легким. Мы переехали на хутор Христофоровский. Друзья помогли поставить маленькую землянку. Теперь на ее месте стоит дом, а фотография землянки у меня есть. Отец стал работать парторгом колхоза. Потом его еще попросили быть продавцом в магазине.

— Да, это было в 1938 году. А перед приходом немцев папа получил указание эвакуироваться. Он уговаривал людей уезжать. Мы поехали на подводах, на арбах. Но пришлось вернуться, поскольку попались немцам. Люди стали требовать: привез нас сюда, вези обратно. В своем селе нас не тронут.

— На хуторе немцев не было, а только полиция. Тогда и написала на отца заявление женщина по фамилии Клочко.

— Дома отец пробыл всего три дня. Пришел сосед под вечер. Он тоже был партийный, но стал полицаем, и уже с карабином. Говорит: «Ты, Коля, не обижайся. Мы тебя должны забрать на время. Переночуешь на конном дворе, а завтра мы выпустим».

Но утром не выпустили. Ходили уговаривали. А вечером повезли на линейке в Ивановку. Мы бежали с братом за этой линейкой. Но они не остановились. Полицай был Кропотов. Его после судили. Отца из Ивановки перевели в жандармерию в Красный Луч.

— Нет, в концлагерь. Туда мама носила передачи. Отец сидел в четвертой камере. Это я узнал от Омельченко, который находился в пятой камере.

— Нам сказали, что расстреляли зимой в саду, где был раньше аэродром.

### **Стреляли в спину**

Части Советской Армии были уже близко. Слышны орудия. По городу прошел слух, что коммунистов, находящихся в тюрьме, будут казнить. Среди них были мои друзья — Родион

и Максим Глазковы, которые вместе с моим мужем работали на железной дороге. Рано утром пробралась к шахте № 151, в заброшенную хату. Оттуда просматривалось место казни. Там уже были две незнакомые женщины. Мы не успели даже переговорить между собой, как показалась крытая машина под охраной эсэсовцев и полицаев. Обреченных было 15 человек. Среди них — две женщины. Их построили перед стволом. Это были последние минуты их жизни. Вдруг послышался звонкий, высокий женский голос. Пели «Интернационал». Поддержали другие. Последовала отрывистая команда, и узников стали расстреливать в упор, а потом волокли и бросали в шахту.

Привезли следующую партию. Среди узников были и очень молодые люди. Теперь обреченных ставили на скрепленные доски, которые привезли другой машиной и положили над ямой. После расстрела доски переворачивали и тела сбрасывали в шахту. Мы дрожали от ужаса. Хотелось бежать с этого страшного места, но вокруг были немцы.

Через некоторое время привезли еще 20 человек. Их ставили на настил из створки ворот по одному и стреляли в спину.

Из письма Т. Т. Никитиной.

### **И увел отца навсегда**

Матрена Ивановна, Борис Иванович, Роза Ивановна и Анна Михайловна рассказывают о своем отце и деде Гнетневе Иване Ефимовиче:

— Папа родился в 1879 году в деревне Грызлово Орловской области в бедной крестьянской семье.

— Когда ему исполнилось 9 лет, умерли родители. До 12 лет жил в Орловской области. В 13 лет переехал в Донбасс. Работал на шахтах №№ 152, 16, 7/8. На шахте № 151 был саноchnikом, выборщиком породы, газомером, откатчиком, зарубщиком.

— В 1917 году вступил в партию.

— Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

— Стахановец.

— Награду получал в Москве. Лично знаком со Сталиным.

— А перед войной его наградили орденом Ленина, но подчитать его не успел. Началась война.

— Являлся членом бюро горкома партии. Дважды был делегатом съезда в Москве. Был в президиуме съезда.

— Дедушка писал стихи, и была издана его книга о шахтерах. Это я помню из маминых рассказов.

— Да, в 30-х годах был на съезде писателей в Киеве. Знаком с Калининым и Орджоникидзе.

— Во время войны не смог эвакуироваться в связи с тем, что была очень большая семья.

— Нас пятеро маленьких. Меньшему — три года.

— Когда фронт стоял у Красного Луча, его посылали в разведку. Ходил в Яновку и дальше. Рассказывал, что когда немцы занимают населенный пункт, сразу ставят виселицу.

— Папе предложили подпольную работу.

— Первый секретарь Иван Матвеевич Белевский вызвал дедушку и говорит: «Куда тебе ехать? Старый ты, детей много, оставайся в подполье. Никто на тебя и не подумает».

— Сложилась так обстановка, что ехать нельзя. Отец был инвалидом первой группы, а мама беременная четвертым ребенком. Мама моя — старшая дочь дедушки от первого брака. Бабушка давно умерла, и дедушка женился во второй раз. Взял молодую женщину. И у него было пятеро детей.

— Наш дом находился в конце техбазы. Там, где теперь стоит СШ № 2. Там стояла казарма, контора была. Мы многое видели и слышали, как сбрасывали в шахту людей.

— Многие выбрасывали что-то свое, чтобы знали, что казнены.

— Нам посоветовали немедленно уехать, иначе тоже сбросят в шахту.

— К нам пришел итальянец, спрашивает: «Дед, ты коммунист?» — «Да, коммунист». — «Почему же ты так плохо живешь?»

— Папа один работал, семья большая. Вместо кроватей, настил, набитые стружкой матрацы.

— Итальянец пришел еще раз. Принес ведро вермишели.

— На, ешь, — говорит. — Тебе надо уйти.

— Куда мне? Уйду, детей расстреляют.

— В тот же день пришли соседи громить дедушку. Была среди погромщиков и Танька Брюшина. Она уже умерла.

— А брать было нечего.

— Правда, еще тачка была.

— Самые важные ценности — ордена и книжки В. И. Ленина — он спрятал заранее. У него был сундучок маленький. Он все это сложил в сундучок, закрыл клеенкой и зарыл, наверное, в погреб.

— После войны не смогли найти то место, где он закопал все.

— Первый раз дедушку посадили в полицию — напротив треста. Там была и тюрьма. Огородили колючей проволокой и выводили на прогулку узников. Просидел месяца полтора, а потом выпустили. Но дедушка не мог уйти никуда. Ноги болели. А потом арестовали в ноябре. Пришли арестовывать немец и трое «наших». Когда дедушку арестовали второй раз, поместили в лагерь на семнадцатой.

— Потом люди разные легенды рассказывали. Говорили, что папа попросил у немца закурить, при этом сказал: «Ох, какой белый свет хороший!» Полицай Колесников схватил его за руку и бросил в ствол.

— У нас дедушка был Свирид Павлович Сидоров. Он глянул в окошечко и обратил внимание, что идет наш отец. Потом он нам подробно рассказал, как вели его на расстрел. Многие группами обнимались и прыгали живыми. После казни... это страшная казнь была... туда подойти было невозможно. Час-полтора там находились немцы. Затем со ствола слышались стоны, стуки. Давали знать, что кто-то есть живой. Но спасать их никто не опускался. Все боялись. Было жутко. После казни немцы грузили вагонетку с камнями и из машинного отделения по путям толкали туда, в ствол. Так что если какой человек и оказывался живой, то он под этими камнями должен был погибнуть. Когда лето наступило, пройти мимо шахты было невозможно. Был сильный запах. Ворон опускался в ствол и с людским мясом вылетал оттуда.

— Когда его расстреляли, ему было 63. Но выглядел очень стареньким.

— Арестовал староста Вакуленко, бывший рабочий шахты № 151. Он увел нашего отца навсегда.

## Две похоронки

Материалы поисков мы публиковали в газете. Случалось так, что прочитает кто-то информацию, вспоминает что-то свое, присылает письмо.

Иван Макарович Головань писать не стал. Пришел сам.

— В газете указано, — сказал он, — что фашисты сбросили меня в шахту № 151. Я жив. Хочется узнать, откуда такие сведения?

— Из справки горкома обкому партии в 1964 году.

— Дело в том, что мать моя получала две похоронки. А я жив. Когда всех призвали на войну, меня избрали комсоргом шахты № 17. Потом включили в состав Краснолучского партизанского отряда. Мы почти не знали друг друга. Незадолго перед оккупацией нас, человек 10, обучили подрывному делу и отправили на полutorке под Запорожье. Дело было зимой, и мы мерзли в кузове. Оттуда — с боями до Харькова. Потом — на Сталинград.

Нас всю дорогу били. Под Миллерово попали в плен. Концлагерь. Удалось бежать, пришел в Красный Луч. Мне сказали, что меня разыскивают немцы. Ушел в Полтавскую область на родину. Там меня вместе с другими молодыми ребятами забрали и угнали в Германию. Потом репатриировали.

— Почему не застрелился, а сдался в плен? — спросил молодой лейтенантик из особистов.

— А ты бы застрелился?

Он записал мне, что в армии я был всего неделю. Так что я даже не считаюсь участником войны.

— Как формировался Краснолучский партизанский отряд?

— Все было хорошо подготовлено. У каждого из нас были свои секреты. Нас четверо должно было сидеть во время вступления немцев в шахтенку в Зеленом Гаю. Имен я уже их не помню.

Поскольку фронт задержался на 9 месяцев, мы были истребительным батальоном. Нас возили по фронтам. Жили мы на Советской улице у Сергея Шаманского, нашего командира. Нас рассредоточили понемножку. Я знал Гука Александра. Больше никого не нашел после войны.



В шестидесятых годах была радиопередача, и в ней — мне поздравление и песня. А я фамилию не расслышал, кто передавал. Я знал всего человек пять. А теперь встретил только Гука. Больше никого не встречал.

Попал в плен километров в 50 от станции Миллерово. Сидел там в лагере. Он был в двухэтажной школе. Охрана сумасшедшая. Люди начали помирать, потому что не кормили. И я решил бежать. Помогли женщины местные. А потом еще одного оттуда вытащили. Но я уже забыл его фамилию. Мы с ним сюда пришли.

В Красный Луч приехал по комсомольской путевке. Старших забрали на фронт, а я малолетка, 1923 года рождения, не взяли. Вот и избрали секретарем комитета комсомола шахты № 17. Брат старший партийный. Мама и боялась, что немцы не оставят в покое. Погрузила всё на тачку и уехала.

А когда из плена сбежал, это было в конце июля или в августе сорок второго, наш дом уже был занят другими людьми. И мне сказали, что ищут как секретаря комитета комсомола. И я ушел отсюда совсем. Потому и не попал в шахту.

— Что случилось с отрядом, когда пришли немцы?

— Не знаю. Зимой 1942 года нас 10 парней обучили на подрывников, забрали и отправили в армию еще до прихода немцев. С нами был или из горкома партии, или из МГБ. Повезли на задание под Запорожье. Ходили там через линию фронта на задание. Потом зима прошла эта. Потом я попал в запасной полк. Это уже было лето. Потом, наверное, в мае нас перебросили под Харьков. Там такие бои завязались...

О моих военных делах никто ничего не знал. Даже жене ничего не говорил. А когда в газете написали, все встречают, спрашивают: «Ты что, в партизанах был?» — «Откуда знаете?»

Я же никогда никому вообще ничего не говорил. Кто поверит? Документов нет. Нигде не значусь, в плену был, в Германии. Кому, что скажешь? Я думал, что все документы погибли. И вот это меня заинтересовало, откуда оно могло взяться?

Из-под Харькова нас передислоцировали под Сталинград. Вот там, под Миллерово, и попал в плен. А в Германию угнали, кажется, в ноябре 1942 года.

## Наш разведчик

Заикина Виктория Николаевна:

— Знаю, что казнили Городецкого Владимира Петровича. Работал учителем, кажется, в первой школе. Во время оккупации служил у немцев, кажется в СД.

Лично видела, как забирали его из дома. Он жил с семьей в доме Молостова и работал переводчиком. Брат его тоже служил у немцев полицаем. Но были разговоры, что Владимир — наш разведчик. Во время ареста с чердака достали приемник. Перед арестом успел отправить семью в с. Куркулак Запорожской области. Арестовал его майор из комендатуры. Но все это надо проверять. Утверждать не могу. Более подробную информацию можно получить у Мирошниченко Лидии, которая раньше работала в тресте «Краснолучпромстрой».

\* \* \*

— Мне Виктория Заикина сказала прийти к вам и рассказать о Владимире Петровиче Городецком.

— Вы Лидия Мирошниченко?

— Да. В молодости. Теперь — Данилова Лидия Борисовна.

Владимир Петрович работал во время оккупации зав. районо. Мы прежде его не знали, но когда в Ивановке моего отца арестовали и погнали куда-то в сторону Боково-Платово, мы стали думать, как его можно выручить. Бывший бухгалтер «Заготзерно» Московский, который работал там вместе с папой, а когда пришли немцы, стал полицаем, посоветовал маме обратиться к Владимиру Петровичу Городецкому. Он сказал, что найти его можно дома, живет он в доме Молостова. И что у него брат Петро работает в полиции и, наверное, сможет помочь. Мы так и сделали.

Владимир Петрович долго не открывался. Старался выяснить, кто к нему послал, почему решили, что он может помочь. Да и поняв, что мы не провокаторы, все равно ничего не обещал. Но при случае (вольнo или невольнo) помог папе Данилову Борису Герасимовичу и другим арестованным убежать.

Люди много говорили о том, что он помогал другим избегать казни. У меня была подружка Шура Ткач. Владимир Петрович Городецкий ухаживал за ней. У нее была сестра (теперь,

кажется, она живет в Донецке). Настенька являлась депутатом горсовета. Он и ей помог избежать казни.

Брат Городецкого Петро, работая в полиции, помогал вместе с Владимиром Петровичем избежать неприятностей. Когда в полицию поступало на кого-нибудь заявление, и Петр узнавал об этом, товарища предупреждали, и он скрывался. Конечно, помочь они могли не всем. Я думаю, что они были оставлены нашими. Когда немцы были вынуждены отступать, он уходил вместе с немцами, а потом, когда угроза для немцев миновала, и они возвратились, вернулся в Красный Луч и Городецкий. Однажды моя мама спросила у него прямо:

— Владимир Петрович, за кого ты?

— Ни за кого, мамаша.

Понятно, что он не мог сказать ей правду. Он отлично знал немецкий язык.

А Шура Ткач рассказывала, что пришел сам майор из комендатуры и спрашивает, где Владимир Петрович.

— Только уехал.

Он следом за ним. И Владимир Петрович больше не вернулся.

Мы идем с Шурой, она рассказывает мне, а один услышал, и переспрашивает:

— Что-что, Городецкий?

А она отвечает:

— Ничего, — и замолчала.

Потом сказала, когда остались одни, что о нем нельзя говорить, поскольку немцы ищут сообщников. Ей рассказала знакомая переводчица, что в комендатуре переполох. Они возмущены тем, что проморгали, допустили, что среди них был такой человек, как Владимир Петрович.

У него за портретом нашли какую-то секретную карту. Они поняли, что он очень опасен. И майор не доверил никому заниматься Городецким. Сам лично расстрелял его на шахте № 151.

Когда Владимира Петровича привезли на шахту, он побежал к стволу. Бежал зигзагами. Наверное, чтобы у коменданта было меньше возможности попасть в него. Возможно, надеялся что, если прыгнет живым, сумеет выбраться потом.

Шура Ткач таких лет, как и я. Она мне и рассказала, что Владимира Петровича нет. Его расстрелял сам майор.

Как-то после войны разговорились, и кто-то сказал, что Ивана он не спас. Но разве мог он спасти всех?!

Родом семья Городецких из с. Куркулака Запорожской области. До войны я его не знала. Говорят, что преподавал математику или что-то другое. Знаю, что во время войны они жили в Юлино. Потом, когда стал зав. районо, переехал в дом Молостова на «Известиях». Я знаю, что многих спас. В Ивановке Ивченко помог. Люди много хорошего о нем говорили.

— Почему Московский пошел в полицию?

— Кто его знает? Вообще, неплохой был человек. Многие необдуманно поступили. Может, испугались.

Первых расстреляли на аэродроме. А потом уже с 17-й стали в шахту № 151 возить со всех сторон. Из Антрацита, Фашевки. Знаю, Напаснюк казнен. Когда везли, многие записки бросали. Знаю, что евреев бросали. Минкину. Мать. А в Ивановке взяли комсомольцев и возле переезда заставили вырыть себе ров и закопали живьем. Подняли ночью и погнали.

Головой города был Англезио. А кто он до этого был, не знаю. Чапкин предатель. Работал в «Донбассэнерго» бухгалтером. В очках. Незавидная личность. А дела делал.

Потом этот молодой... забыла фамилию, ходил с кулаком и плетью.

### **Прикладом раскололи череп**

Гудзь Павел Данилович участвовал в коллективизации. Ранен кулаками. До войны работал на шахте 5-бис. Затем направили как коммуниста работать в совхоз «Краснолучский», во второе отделение. Призван в армию, но в 1942 году комиссован по ранению. Жил в п. Зеленый Гай.

В 1943 арестован по доносу.

Группу узников вели на казнь. Ему удалось вырваться, убежать, но его догнали на ул. Чкалова и прикладом раскололи череп. Тело притащили к шахте и сбросили в ствол.

### **Врезалось в память**

На весенних каникулах мы проводили многодневные сборы комсомольского актива. Его участники один день посвящали операции «Жертвы фашизма».

В. Оноприенко, Т. Вдовенко, С. Аненко, В. Селиверстов. Л. Василенко, В. Лобков, В. Ломанов, И. Нестеренко, Л. Котенко, В. Неклюдов, Н. Водинова, Т. Тищенко, Л. Беспалова, Н. Курзяба, Н. Воробьева опрашивали жителей ул. Первомайской. Вот что они потом рассказывали своим товарищам:

— Многие люди говорили нам с чувством страха о зверской расправе фашистов над тремя маленькими девочками-еврейками, их матерью и тетей.

— Их схватили ночью.

— Самой маленькой девочке 7 лет.

— Ее звали Таней.

— Средней — 9. Старшей — 11 лет.

— Дети понимали, что происходит.

— Когда все стояли у ствола шахты, младшая девочка крикнула: «Стреляйте. Не мучьте»!

— Фашист подошел и толкнул ее ногой.

— Затем были расстреляны остальные девочки.

— Их Мать и Тетя.

— Два полица ввели ДВУХ ДЕВУШЕК невысокого роста, красиво одеты. Полицаи бросили их в шахту живыми.

— Фамилий не знают. Видели их вперяе.

— Немного позже привезли коммунистов с шахты 7/8. Их было человек 15.

— Они запели, и их расстреливали, не доводя до ствола, а трупы потом сбрасывали.

— Когда Меркулова рассказывала нам это, на глазах у нее были слезы.

### **Мать семерых детей**

Дорогая редакция! В газете опубликованы списки жертв фашизма и среди них — Жигалко Марфа. Как обидно, что о ней больше ничего не было сказано, кто такая Марфа. Если человек принял муку, то хотя бы вспомните посмертно. Марфа — мать семи детей. Труженица колхоза «Красный пахарь». Муж болел, умер рано. Я помню Марфу. Замученная работой женщина. Небольшая, худенькая, черноглазая. Брала на себя большие обязательства. В 1939 году на 8 гектарах вместе с одной женщиной и тремя девочками по 16 лет — Скидан Клавой, Тимошенко Марусей, Проценко Верой — вырастили небыва-

лый урожай проса. Конечно, при современной механизации это покажется незначительным, но тогда все делали вручную. А просо какое было! Больше я такого проса никогда не видела. Вручную, тяпками прополку делали, в мешки набирали удобрения и ходили посыпали. Марфа ездила в Москву на выставку со своим просом. И звено получило премии.

А в 1940 году по методу Демченко подсолнечник вырастили. И тут война грянула. Сын Марфы Гриша на фронте был. Веру ее тоже забрали. Она окончила медучилище.

Пришли немцы. Кто-то рассказал им о Марфе. Они зверски расправились с ней. Остались сироты.

Гриша погиб на фронте.

Вера вернулась с войны. Ей пришлось поднимать, ставить на ноги младших. Может, она и сейчас еще работает? Была зав. детским садом на шахте № 152 — Жигалко Вера Афанасьевна.

Некоторые говорят: «Что вы ходите, собираете деньги на памятник? Зачем он?..» Это говорят те, кто не знает, какие люди стали жертвами фашистов! А может, те говорят, которые предавали патриотов? Памятник должен стоять перед нами, живыми, чтобы это никогда не повторилось.

Из письма Тимошенко Веры Давыдовны.

п. Софиевка.

\*\*\*

В шахту № 151 сбросили нашу маму Жигалко Марфу Федотовну. Казнили ее 23 февраля 1943 года.

Я была на фронте в Приморской армии. Воевала в Севастополе, Новороссийске. Сестра рассказывала, что приехали арестовывать немец и полицейай. Наш, краснокутский один. На «черном вороне». Мамы дома не было. Она у соседей была, а дети дома сами. Если бы она пересидела у соседей, то может, и осталась бы жива. Но она увидела, что приехали, и побежала домой, за детей боялась. Ее схватили и увезли.

Когда я вернулась с войны, детей нашла в сарае. Жили у одной женщины. Фотографий ее у нас не было. Жили бедно, не до фотографирования было. А ее портрет печатали в газете. Вот кто-то переснял из кусочков. Это у нас и есть. Небольшой портретик сделали.

Из письма Жигалко Веры Афанасьевны

## Их судьбы слились воедино

Синей дымкой плывет над городом туман. Постепенно просвечиваются домики и среди них могучий террикон шахты № 151. 25 января 1943 г. обычный день. Спешат люди. Не спешит лишь один человек. Медленно идет старенькая женщина — Наталья Захаровна Жук. Она помнит январь 1943 года, помнит, как стонала шахта, помнит все! Какая-то внутренняя сила останавливает здесь Наталью Захаровну. Ей хочется крикнуть во весь голос: «Остановитесь, люди! Забудьте на мгновение... Я расскажу о моем Феде, о других патриотах, о трагедии двух тысяч семей. Вспомните о них, люди!»

\*\*\*

25 января 1943 года. Одна за другой подъезжают крытые машины. В них полуживые люди. Гордо подняв голову, они идут на смерть. В глазах решимость и презрение к палачам.

\*\*\*

Наталья Захаровна помнит тот день, когда несла мужу передачу в последний раз. Но разве она знала это? Передачу не приняли. Сказали:

— Его уже нет в живых.

Федора Нестеровича Жука бросили в шахту после продолжительных пыток, после того, как поняли, что из него не выдавишь ни единого слова. А он знал много. Ведь не зря же он остался работать на предприятии конюхом, когда завод был эвакуирован. Конюх — связной партизан.

Однажды в августе 1942 года Федор домой не вернулся. Поздняя ночь, Федора все нет. Вдруг — шаги. Мужские шаги. Совсем не те, что ждала, но знакомые. Открылась дверь. На пороге стоял Семен Петрович Свирин. «Что-то случилось?» — дрогнуло сердце. Она знала Свирину, Семен работал до войны вместе с Федором на химзаводе.

— Говори же...

Свирин хотел сказать все сразу, но не получилось:

— Его схватили немцы... Федор сейчас в красноручской тюрьме.

Наталья стояла, стиснув зубы. Старалась не плакать, но слезы катились по щекам.

\*\*\*

Дочь Юля в партизанском отряде. Валечка и Витя уже спят. Есть нечего. Немцы забрали все. Осталось немного макухи. Кусочки макухи Наталья утром делила на всех. Мужу относилa и свою порцию. Вот уже несколько месяцев его мучают, пытаются. У Натальи не каменное сердце, но она терпела...

\*\*\*

В Ивановке идет суд. На скамье подсудимых полицейский Пряхин Яков Васильевич. Суд интересуется, где Жуков? У Пряхина один ответ:

— Расстреляли!

— Кто вел следствие?

— Я сам.

Якова Пряхина увезли. Больше о нем никто ничего не слышал... Наталья Жукова присутствовала на суде, ее пригласили как свидетеля. Она была очевидцем развлечений фашистов.

\*\*\*

...Полукругом стоят полицейские. В центре — стройный, широкоплечий, с черной развевающейся шевелюрой, очень красивый Костин. На нем рваные сапоги, вместо одежды — тряпье.

— Раздевайся! — с издевкой говорят гитлеровцы.

— Не буду. Разденете сами, когда буду трупом.

Мужественным, непокорным взглядом он посмотрел на фашистов.

— Бери! — швырнули лопату.

Костин долго стоял не двигаясь, потом взял лопату и стал копать себе могилу. Не спеша, словно раздумывая над прожитым. Каждая лопата — шаг в жизни. Жилистые руки уверенно держат лопату. Докопать до конца не дали — замерзли. Выстрел... еще несколько выстрелов подряд... Коммунист медленно опустился на землю...

\*\*\*

Наталья Захаровна открыла глаза. Сейчас в городе кипит другая жизнь. Вот группка озорных мальчишек, они громко смеются. Спешат студенты. Рабочие на смену идут... Наталья Захаровна провожает их взглядом. И опять воспоминания...



«Разве можно забыть? Разве можно?» На ее глазах немцы избивали зимой во дворе Машу Загорскую. А потом... У нее судьба, как и у тысячи лежащих здесь людей.

Колышет ветер кроны тополей, растущих у подножья памятника. Наталья Захаровна помнит ужасные стоны. Стоны, от которых волосы подымались дыбом. Стоны, от которых мурашки бежали по телу. Стоны те до сих пор не ушли из памяти. Судьба тысяч людей слилась в одну судьбу...

Из дневника поиска члена отряда «Буревестник» СШ № 23  
Людмилы Кравченко.

### **Доля и Иван Родионович**

О своих родителях рассказывают Зинаида Ивановна и Алексей Иванович Жусовы.

— Жусов Иван Родионович и Жусова Федора Андреевна — наши родители.

— Каждому человеку его родители лучше, чем другие.

— Отец не имел специального образования. Семья его отца состояла из 12 человек. Родители, пять мальчиков и пять девочек. В то время дети из такой семьи получить образование не могли. Но папа научился читать.

— Нас у родителей было трое.

— Детей никогда не наказывали.

— Обходились словом.

— Приучали трудиться.

— Запомнилось: «Труд — это жизнь. Жизнь — труд».

— Папа и мама были внимательными, отзывчивыми, со знательными. Поэтому к ним всегда шли люди. С обидой, горем, радостью.

Посидят, поговорят, погорюют, посоветуются... смотришь, человек как-то оживает, будто и не было неприятностей.

— Мама была беспартийной активисткой. Малограмотной. Закончила ликбез на шахте 7/8. Она старалась помочь всем, любила петь, танцевать поднимала людей на любое дело. И ее слушались.

— Работал отец на шахте 7/8 механиком. Он закончил фабобуч. Его учителем был Николай Андреевич Приз. Когда я училась в начальных классах, помогал мне заниматься отец. А когда училась в средней школе, отец подошел ко мне и сказал:

— Доченька, когда-то я помогал тебе, а теперь ты помоги мне.

В то время он учился в институте.

Он работал на подъеме на шахте 7/8. Приходит и приносит бандероли, присланные из Донецка. Учился на рабфаке и изобретал угольный струг. Был хорошим мастером. Мог выполнять слесарные и столярные работы.

— Занимался пчеловодством, огородничеством, была у нас корова.

— В 1934 году в совхозе «Индустрия» не оказалось посадочного материала кукурузы. У отца было таких семян мешков 5. Отдал в совхоз, а через некоторое время нам привезли 3 мешка гречневой муки, масла.

— Годы были голодные.

— Кухня на улице общая. Когда мама готовила, вся малышня была около Доли. Она их потчевала оладьями, блинами, молоком.

— Мамино имя Федора. По-домашнему звали Дорой. Но дети не выговаривали «р», вот и осталось в памяти у людей: мама-Доля.

— Во время коллективизации партийная организация шахты 7/8 направила папу в село. Он вместе с другими товарищами создавал колхоз.

— В 1938 году мы переехали с шахты 7/8 в хутор Ивановский.

— Во время коллективизации отец не имел покоя: люди, люди, люди.

— Папа сделал радиоприемник. Именно сделал! До войны после полуночи всегда передавали музыку для танцев. Несмотря на то, что за день очень все уставали, мама, услышав музыку, пускалась в пляс.

— Радиоприемник был в диковинку. Вся деревня сидит и слушает бой Кремлевских курантов.

— Почти каждое воскресенье засиживались у нас до полуночи. Всем хотелось послушать Москву, последние известия.

— Папа говорил односельчанам, что придет время, будем смотреть вот в такую тарелочку и будем видеть, кто говорит, поет, танцует. Никто ему не верил.

— Отец заболел туберкулезом, слег. Врачи отказались ле-

чить, говорили, спасти не можем. Но мама выходила. После болезни пошел на шахту.

— Началась война. Папу и брата призвали. Дома остались мама, я и сестра. Папа сказал мне, чтобы я помнила, что старшая. А старшей было-то 17 лет.

— В 1941 году мы с отцом получили повестки. В Ворошиловграде, в школе № 21, молодежь отобрали в одну сторону, стариков — в другую. Нас направили в Сталинград и на ДВК, где я и прослужил до 1946 года.

— Рядом — линия фронта. Горком партии организовал комсомольцев на труд. Во всех колхозах создали комсомольско-молодежные бригады, которые выращивали овощи для госпиталей и воинских частей. В хуторе Ивановском организатором была я.

Весной 1942 в ненастную погоду надо было ехать на передовую. Дороги пристреляны. Как раз появился дома отец. Поскольку фронт остановился у Красного Луча, шахтеров демобилизовали, чтобы организовать добычу угля. Вот отец и пришел домой.

— Я после войны у магазина встретил Арцебашева. Он рассказал, что в сорок первом в Ворошиловграде из 21-й школы старичков направили в Краснодон на шахту № 66, и они там работали, давали уголь, пока не пришел немец. Потом им предложили рассредоточиться.

— Да, я тоже знаю, что их разбили по партизанским группам.

— Иван Родионович поехал на велосипеде домой. Его перестрели в балке Круглик, забрали цепь.

— Так вот, отец пришел домой и услышал разговор о том, что надо ехать на передовую. Подходит к командиру, говорит: «Разрешите, покажу вам безопасную дорогу» — и поехал на передовую. Причем, не отдыхая с дороги.

В конце мая 1942 года я добровольно еду в армию. Военкомат девчонок не брал. Я поделилась с отцом своим решением. Он обнял меня за плечи и говорит:

— Я был уверен, что ты примешь такое решение. Правильно. Ведь ты совсем взрослая, тебе 18 лет.

Это была последняя встреча с папой. Да и с мамой мы были последние дни вместе.

— По возвращении я встал на партучет в Ивановке. Там

меня встретил давний учитель Приз. Он сказал мне: «Да, не уберегли мы Ивана Родионовича. Он один раз сидел в лагере, и мы его выручили, а второй раз не успели».

— Когда в сорок пятом вернулась из армии, стала узнавать о судьбе родителей. В 1946 или 47 году я тоже встретилась с Призом, который знал папу, как ученика в фабобуче, а затем они были в одном партизанском отряде. При встрече Николай Андреевич обещал рассказать мне, как они вместе работали в партизанском отряде. Он очень торопился в Ворошиловград на слет учителей. Встретиться с ним больше не пришлось, так как, возвращаясь из Ворошиловграда, он погиб.

### **Ивана надо сдать**

— Надо сообщить об Иване в полицию.

— Зачем? Он же свой.

— Свой-то свой. А вдруг он на тебя заявит первый! Тогда всю нашу семью расстреляют.

— Что ты выдумываешь!

— А кто на собраниях выступал? Я тебе разве не говорила, чтоб не высывался? Умный был. А теперь из-за тебя всех нас в «Богдан» бросят.

— Перестань. Никто тебя не собирается сбрасывать.

— Не собирается? А ты читал новую бумажку городского головы? Вон, на всех стенах наклеены.

— Не читал. Но ни на кого заявлять не буду.

— Тогда я заявлю.

— Я те заявлю!

Оделся, вышел на улицу.

Послал же Бог подругу жизни, размышлял, шагая, куда глаза глядят. Задумался, продолжая мысленный спор с женой, не заметил, как оказался у магазина.

— Привет, дружище! — окликнул его Иван.

— Привет, привет, — вяло ответил Григорий.

— В магазин?

— Да нет, так...

— А я специально приходил почитать новый приказ городской управы. Ты только посмотри, до чего додумались, к чему народ призывают!

Григорий подошел к стене. Через головы толпящихся людей у наклеянных на стену бумажек, прочитал:

«Жители города и крестьяне!

Путем налетов внутри тыла советские граждане все еще пытаются в отдельных местах внести расстройство и беспорядок в дело восстановления нашего порядка.

Убийствами полицейских и мирных жителей, грабежами продуктов и фуража, уводом с пастбищ коров, лошадей, взрывами и налетами отдельные партизанские группы стараются затормозить, помешать восстановлению хозяйства нашей родины...

Каждый гражданин города, каждый крестьянин окрестных сел, заботься сам о безопасности!

Ты еще слаб!

Немцы пришли помочь нам в этом деле! Соединяйтесь, защищайте ваш город, ваши семьи, ваше имущество и запасы!

Будьте сильны, бдительны настолько, чтобы совместно с полицией и военными частями уничтожить этот кровавый бандитизм. Следите внимательно за каждым подозрительным, незнакомым человеком и сообщайте о нем властям.

Тот же, кто даст приют партизану, парашютисту, окажет ему какую-либо помощь и не заявит о нем властям, будет немедленно арестован и расстрелян.

Городской голова Англезио».

— Ну, что, Гриша, скажешь?

— Что тут скажешь...

— Побегут наши сообщать о партизанах?

— Побегут. Слышал, партизан в Ивановке разбили? Думаешь, кто на них полициям указал, немцы?

— А я верю в наших. Не станут люди доносить друг на друга.

— Тебя же первого и сдадут...

И Григорий рассказал другу о разговоре с женой.

— Надо что-то придумать.

— А что тут придумаешь... не она, так другой кто-то. Не по злобе даже, а чтоб подстраховаться, выслужиться.

— Да, на всякий случай...

— Надо уходить. Искать путь через линию фронта.

— Наверное, ты прав. Не уйдем, — погибнем. А так надежда есть, что еще проживем...

## Нашли узелок с ядом

Уважаемый Николай Данилович! От всей выстрадавшей души прошу, помогите мне найти могилу брата Исакова Николая Тихоновича, который погиб от рук фашистов.

Братик мой уроженец Смоленской области. Родился в 1921 г. В 1941 г. окончил Каменинское военное училище. В 1942 г. был в звании старшего лейтенанта. Под Сталинградом попал в окружение и пришел к сестре Родненко Надежде Тихоновне на станции Штеровка. У сестры он жил до июля – августа 1943 г. Как только была предана подпольная организация Хробуста, его схватили. Находился в тюрьме на шахте № 21. Он вышел из дома, обещал скоро вернуться, но больше его не видели. С шахты № 21 присылал записку. Просил фуфайку. Сестре в комендатуре пропуск не дали. Вытолкали оттуда со словами: «Брат командир, комсомолец». Документы — удостоверение личности, комсомольский билет — были при нем. Дома у сестры два раза делали обыск. Нашли узелок с ядом.

Первые годы ждали, надеялись, что он жив. Родители ждали до самой смерти. Теперь мы уже поняли, что ждать нечего. Оттуда никто не возвращается.

Дорогой Николай Данилович! Помогите найти нам его могилку. Чтобы мы хоть на склоне лет могли поклониться этому холмику и излить то, что накопилось на сердце за эти годы.

Я писала многим товарищам, но никто его не знает. А вот Котов со станции Штеровка видел его на территории шахты № 21. Он помнит, в чем он ходил — в голубой майке. И стрижка командирская. Может, кто из оставшихся в живых знает что-нибудь о нем.

Писала я в Антрацитовский горком комсомола, ничего не слышно. Там люди молодые, им наше горе не понятно.

Из письма Кудри Раисы Тихоновны.

г. Барвенково.

\*\*\*

В 1942 году фронт подошел к нашему поселку Кабанье. В нем располагалась зенитная батарея. Офицеры были расквартированы по домам. К нам попали Исаков Николай Тихонович и Слесаренко Александр Павлович. Вскоре часть отступила, поселок оккупировали фашисты. Через некоторое время к нам

пришли убежавшие из плена Исаков Николай Тихонович и еще один офицер. Слесаренко с ними не было. Работали они в колхозе вместе с моим отцом, и каждый день ходили в гестапо отмечаться. Майор Слесаренко жил у стариков в Первомайске. Забрали всех военнопленных в Рубежное. Но Исаков Николай Тихонович оттуда сбежал и был у нас. Он продолжал работать в колхозе и ходил отмечаться в гестапо.

Допрашивали его часто и били. Но он говорил, что он рядовой. И наша семья подтвердила это. По воскресеньям к нему приходил майор из села Первомайска, которое находится недалеко от нашего села. Они оба искали партизан.

В начале сентября они нашли партизан и решили уйти. Чтобы нас потом не обвинило гестапо, Исаков Николай Тихонович сменил квартиру. Отец дал продуктов, пожелал счастья. Полиция была встревожена. Допрашивали и били отца, но никто из нас командиров не выдал. Примерно через месяц они передали письмо, в котором благодарили нас.

Из письма Ляшенко Любови Семеновны.  
с. Кабанье, ул. Горького, 82. 15 февраля 1967 г.

\*\*\*

### Донесение

Следопыты СШ № 21 побывали у Котова. Он рассказал, что на шахту № 21 их привезли поздно вечером, а утром отправили в Снежное. Часть людей фашисты расстреляли, а других заставили работать.

Муж Надежды Тихоновны Родненко предположил, что Исакова Николая Тихоновича сбросили в шахту № 151.

Лиля Антоненко.

### Запрягали вместо лошади

— Кадечкин Филипп Корнеевич — мой отец. Белорус. Коммунист. Крепильщик, бурильщик. Стахановец. Награжден именным ружьем, — говорит Прилепина А. Ф..

В плену работал на окопах в Токмаке Запорожской обл. Удалось бежать, но был ранен. Вечером пришел домой. Сказал, что ночью уйдет в Белоруссию к партизанам. Только он обмылся, пришли из старостата, сказали, что его вызывают

туда. Пошел и больше не вернулся. Считаю, что его выдала соседка. Его поместили в лагерь на шахте № 17. Однажды понесла передачу, а мне сказали, чтобы я не ходила туда, так как его уже бросили в шахту № 151. Сестра увидела, как его сажали в машину. Он бросил ей записку и чайник. Потом нам сказали, что их казнили на «Богдане».

— Я был в лагере вместе с Кадечкиным Филиппом Корнеевичем, — рассказывал Михаил Степанович Позенич. — Он был вечный труженик. В камере он однажды сказал: «Мужики, если меня поведут в шурф, то я брошу свою ложку на землю». Я шел с работы и увидел его ложку возле шурфа. Так мне стало ясно, что погиб наш товарищ. В лагере, кто мог, добывал уголь, а престарелые, истощенные и неспециалисты возили воду, ухаживали за лошадьми. Вместе со мной возили воду Глущенко и Ковтун. Расстрелов и казней в лагере вначале не было. Но потом немцы создали комиссию, которая смотрела и давала характеристики. После таких комиссий «непригодных» бросали в шахту. Везде по лагерю и на вышках стояли предатели: Ильченко, Белобров, Шевченко — бывший зажиточный крестьянин. Эти люди, если их можно так назвать, вызывали из камер заключенных и отнимали у них все, что у кого было подходящее. Грабили. В один день нас построили. Вызвали многих заключенных. Раздели их и увели. Так они поступали с теми, кого сбрасывали в шахту. Среди них был Глущенко.

### **Шли минировать мост**

Ивликов Арсентий Матвеевич. 1895 года рождения, член ВКП(б), до оккупации работал зам. парторга шахты имени «Известий». Вместе со своим старым товарищем по борьбе с немецкими и белогвардейскими бандами в 1918 году Кирюхиным Кириллом Спиридоновичем выступил на борьбу с оккупантами в Красном Луче. Из оружия у них были только револьверы и по несколько гранат. Решили добывать оружие. 26 июля тов. Кирюхин убил немца в городе между Дворцом культуры и шахтой № 151 и взял у него автомат. Второй автомат и револьвер были взяты у убитого ими мотоциклиста в балке между Красным Лучом и Зеленым Гаем.

Теперь, имея 2 автомата, револьверы и гранаты, решили действовать смелее. В конце июля подготовили взрыв моста.



Оба знали, как обращаться с минами (а по полям их было много). В ночь на 29 июля шли минировать мост, но случайно наскочили на охрану. Завязалась перестрелка. Уходили, прикрываясь автоматным огнем. Но у села Дмитриевка возле агроцеха их догнала автомашина. Немцы начали обстреливать Ивликова и Кирюхина. В неравном бою был убит тов. Кирюхин. Ивликов, оставшись живым, продолжал борьбу.

Из отчета С. Е. Стеценко,  
секретаря Ворошиловградского подпольного обкома КП(б)У.  
28 июля 1944 г.

### **Пусть за мной не крепко плачут**

Моя мама, Кобякова Акулина Ивановна, работала в полеводческой бригаде в с. Ореховка Успенского района. Выращивала просо. Была членом правления колхоза. В последнее время работала зав. яслями. 23 января 1943 года рано утром маму арестовал полицей и увел в сельскую раду. На ночь всех арестованных коммунистов, активистов (примерно 40 человек) угнали в Успенку. 24 января 1943 года во второй половине дня полиция погнала их в Красный Луч, в концлагерь. 26 января коммунистов посадили в крытые машины, и вывезли в шахту № 151. Перед казнью мама сказала тете:

— Пусть за мной не крепко плачут. Наши гонят немцев. А мы умрем коммунистами за счастье наших детей и внуков, а вы идите домой, так нашим и передайте.

17 февраля 1943 года село освободили наши войска. Из Ореховки погибли коммунисты Маганов Корней Иванович — парторг колхоза, Бочаров Александр Афанасьевич — бригадир тракторной бригады, награжден орденом Ленина, Кобякова Акулина Ивановна, Кирюхина Феодосия, Хуторской Петр.

Из письма А. Я. Емельяновой.

### **Находки**

— Посмотрите, какая у меня интересная находка! — с порога выпалил командир поиска «Жертвы фашизма» Валера Гайдамака.

— Что там?

— Информация из газеты «Правда».

— Давайте почитаем:

### «Следы немецких злодеяний

Наши войска вступают в шахтерские города и поселки, хранящие следы чудовищных злодеяний немцев. Гитлеровцы перед уходом взрывают шахты, жгут постройки, подрывают заводы, портят оборудование.

В Красном Луче немцы накануне бегства устроили массовый расстрел мирных жителей. На шахте № 151 гитлеровские злодеи бросали людей живьем в ствол. В этой шахте, как выяснили наши военные представители, замучено и похоронено около 1800 женщин, стариков и детей.

«Правда». 3 сентября 1943 года».

— Интересно, — сказала Марина Опанасенко. — А я нашла сообщение в городской газете «Сталинский забой». Тоже за 1943 год. Вот послушайте:

«Не забудем, не простим!

Немцы — звери, подлецы, расстреляли, замучили около двух тысяч ни в чем не виновных советских людей. Кровожадные палачи машинами вывозили из тюрьмы и концлагеря советских людей на шахту № 151, раздевали смертников, а затем заставляли бежать к стволу шахты и расстреливали.

Трупы замученных советских людей зовут к мести гитлеровским палачам. Фашистские вандалы угнали из нашего города 10 тысяч советской молодежи на каторгу в Германию. Мы не забудем этого фашистским захватчикам!

Николай Гладышев».

— А «Ворошиловградская правда» в сорок четвертом дает уже более подробную информацию. Я вот принес книжку. «Луганщина в годы Великой Отечественной войны» называется. В ней — документы и материалы. В том числе и о событиях в Красном Луче.

Витя Захарчук открыл книжку, нашел документ № 99.

«Шахта «Богдан» расположена в центре города. Глубина ее ствола сто двадцать метров. Брось в зияющую темноту камень, и он долго будет лететь, ударяясь о сырые стены ствола, пока не шлепнется глухо в воду.

Вот так и они летели, расстрелянные и живые.

— Да, да. Я видел, как их сюда привозили в сером автомобиле, выстраивали на краю ствола и расстреливали, — буд-

то кошмарный сон вспоминает Иван Калинович Яровой. — И они падали.

Шахтер умолкал. Ему было тяжело говорить.

— Привезли на шахту людей в двух машинах. Поставили у ствола, а они запели «Интернационал». Громко запели, чтобы все слышали. Потом раздался ружейный треск, и песня оборвалась.

Замученные, расстрелянные и оставшиеся в живых, но побывавшие в лапах немецкого зверя, подвергались жестоким пыткам. Расстрел — это самая легкая смерть. Фашисты мучили людей голодом, до потери сознания избивали резиновыми дубинками, насиловали женщин. Послушайте, что об этом говорит Александр Иванович Панков — рабочий шахты № 7/8 «Карл», долгое время находившийся за колючей проволокой в лагере на шахте № 17/17-бис.

— Жизнь в концентрационном лагере была нечеловеческой. Камеры зимой не отапливались. Питались один раз в сутки супом из ячменных отрубей. Хлеба получали от 25 до 50 граммов. Хлеб представлял собой какой-то суррогат. Я долго сидел в лагере, но так и не понял, из какой муки был этот хлеб. Передачи до нас не доходили. Однажды я заболел и не вышел на работу. Немцы поместили меня в карцер — нетопленную комнату, где можно только стоять. Чтобы человек не мог лечь, немцы в карцер напускали воды. Мне пришлось с утра до вечера простоять по колено в воде. В карцере есть не дают.

Александр Иванович тяжело вздыхает, потом после недолгого молчания снова продолжает страшную повесть о черных делах фашистской оккупации.

— Я видел, как во двор часто заезжала крытая машина серого цвета. В нее загружали арестованных и увозили. Куда — неизвестно. Знаю только одно, что эти люди к нам уже больше не возвращались. В машину грузили полураздетых. Верхнюю одежду приказывали снимать, и ее забирали полицейские.

Зарубова Ася Исааковна, также побывавшая в концентрационном лагере, рассказывает:

— В маленькой комнате нас было 30 человек. Спали на полу. Кроме воды, нам ничего не давали. На третий день к нам в камеру ворвались 8 румынских солдат. Эти животные набросились на нас и насиловали, а другие подлецы — их было около десяти — стояли в дверях и хохотали.

## Постигло непоправимое горе

Непоправимое горе постигло семью Лазаревых. Она состояла из 7 человек. Пятеро — дети.

Главу семьи — Лазарева Ивана Сергеевича — фашисты бросили в шахту.

\*\*\*

Старший сын Иван окончил СШ № 1, пединститут, отслужил в армии, работал в обкоме комсомола. Я работала учительницей младших классов на шахте им. «Известий». Василий и Николай учились в школе. В 1939 года на радость всей семье родился Алексей.

Родители малограмотные, трудолюбивые. Отец был столяром, сапожником. Мать труженица, мастерица в шитье и рукоделии. Вела хозяйство.

Война нарушила жизнь. На фронт ушли Иван и Николай.

Отец очутился в лагере на шахте № 17 в смертельной камере. После истязаний в концлагере 25 января 1943 года сброшен фашистами в шахту. По дороге на казнь, выбросил ассигнацию достоинством в 30 рублей и на ней написал: «Нас везут на гибель. 50 человек. И. С. Лазарев».

Шестнадцатилетний парень подобрал эту записку, принес матери. Она стерла написанное и купила себе хлеба. Потом она извинялась, но что изменишь!? Женщину можно понять. Голод.

Еще папа бросил носовой платок и голубой карандаш, который подобрала мама.

В тот же день в шахту № 151 фашисты сбросили папиного брата Лазарева Михаила Сергеевича. Он жил и работал в Антраците. Они сидели в концлагере в одной камере, на казнь их везли в одной машине и сбросили вместе.

После гибели отца немцы забрали Василия и угнали на запад. Ему было тогда 16 лет.

Мать осталась с Алексеем. Она находилась в окружении людей, которые служили не в пользу пострадавших.

Из Красного Кута пришел полицай, увел корову. Другие приходили тоже грабили. Кому гардины, кому комод требовался. Семьи казненных грабили без зазрения совести.

А в феврале 1943 г. полицейский пришел за мамой. Приказали забрать с собой и ребенка. Леше было три года.

Мама потом рассказывала, что вели по заснеженным улицам. Вокруг — ни души. Вели по направлению к «Богдану». Думала, что их с сыном тоже решили сбросить в шахту. А потом свернули ко Дворцу культуры. Когда за зданием мама увидела много людей, она даже обрадовалась, что хоть кто-то расскажет потом о ней.

Посадили в машины и повезли в Донецк. Разместили в здании школы, обнесенной колючей проволокой. Кругом охрана с собаками. Там она просидела до весны. Всю зиму. В школе окна были заколочены досками. Не отапливалось. А она в одном легком пальтишке. В тюрьме маме удалось завязать разговор с девушкой-переводчицей. Рассказала ей все о себе. Девушка прониклась к ней, может быть, стало жаль ребеночка. Она время от времени приносила маме еду, а однажды сказала:

— Спать ложитесь под ступеньками. Сегодня ночью на воротах будет дежурить наш человек. Он выпустит вас. А завтра всех будут сортировать: кого в Германию, кого — в расход.

Так и сделала. Легла под ступеньками, Лешку — под себя. Прижалась, лохмотьев на себя набросала, чтобы не заметно было. Ночью, правда, пришел охранник.

— Беги, — говорит.

Схватила Лешку и побежала. Летит. Ножки Алешки болтаются. Думает, если стрелять будут, в спину попадут, хоть сын жив останется. А она его заранее учила, чтобы он запомнил свою фамилию, что он из Красного Луча, и что его папу немцы сбросили в шахту. К счастью, никакой погони не было. Никто не стрелял, не гнались и собаки. Улицы города были пустынные. Увидела одну-единственную женщину.

— Спрячьте меня, пожалуйста. Я из лагеря.

— Не могу. Нас всех расстреляют. Каждый вечер приходит полицейский, проверяет паспорта. И вас, и нас не пощадят, если найдут. Бегите дальше, там есть брошенные двухэтажные дома, где раньше жила городская знать. Там можно переждать.

Побежала. Увидела приоткрытую дверь, нырнула туда. Просидела всю ночь. Наступило утро. Стало еще тревожней. Слышит, шаги. Сжалась в комок. Пронесет или нет?

Шаги все ближе и ближе... Остановились у двери. Заглянула женщина:

— Вы здесь. А я уже все дома обошла. Поесть вам принесла.

— Спасибо.

Эта женщина пристроила ее к другой женщине, так они и жили, пока не ушли немцы. По помойкам собирали старые носки, которые выбрасывали немцы, распускали, вязали снова и получались новые вещи. Их продавали. За вырученные деньги жили. Потом работала немного со стариком на маслобойне. Набирала денег, купила тачку, посадила на нее Алешку, и поехали домой. Так и въехал Алешка в Красный Луч на тачке. Приехали к сестре.

После войны приходила к нам депутат областного Совета Крикунова, сказала:

— Мы с Иваном Сергеевичем сидели вместе в лагере. Он просил передать вам его последние слова, что погибает от руки Федора Кумова.

Потом его арестовали в Ворошиловграде.

Пришел военный молодой человек, попросил маму поехать в Ворошиловград для опознания предателей. Мама сидела в кабинете, ввели обросшего худого человека. Спросили у мамы:

— Кто это?

— Федор Кумов.

А он сказал:

— Это моя соседка Евдокия Денисовна.

На следующий год приехал к нам следователь Тудымов и сказал:

— Кумов получил 10 лет севера. Но мы поспешили. Ему грозил расстрел. Так как с его родины прибыли документы о зверствах, которые он творил.

Когда отсидел, вернулся в Красный Луч. Приходил, говорил, что напрасно думаем, что это он повинен в смерти нашего папы и еще 16 товарищей. Он — не виноват.

Построил дом напротив нашего и жил. А потом умер.

Описано честно, правдиво, как светлый день.

Из письма Лазаревой М. И.

17 мая 1988 г.

## **Фляжка**

Мы жили в районе 17-й шахты. Там был концлагерь. Один из пленных бросил тридцатку с надписью: «Прощай, семья. Лазарев». Эти 30 руб. поднял мой брат А. Т. Шевченко. Также возле шахты он нашел фляжку. Она вся была исколота. Возле горлышка была надпись «Белов».

Муж работал на шахте, и после войны обменял эту фляжку на новую. Кладовщик сказал, что за такую фляжку даст три новые и забрал себе. Таким образом, можно предположить, что в шахту № 151 были сброшены Белов и Лазарев.

Из письма Поплавской.

## **Стал бургомистром**

Во время оккупации происходили удивительные метаморфозы. Вот что рассказала Кириченко В. Н.:

— Литвинов Алексей Афанасьевич до 25 января 1943 г. находился в концлагере. Но он расстрелян не был.

Когда наши войска заняли Антрацит, немцы спешно стали готовиться к эвакуации. Начались массовые расстрелы. В числе казненных был и мой отец Кириченко Наум Михайлович. Литвинов находился с ним в одной камере.

Кто-то открыл камеры и, по-моему, человек 50 – 60 убежали, избежав, таким образом, казни. Фронт стабилизировался, Красный Луч остался у немцев.

Начались новые аресты. Не знаю, как получилось, но Литвинова Алексея Афанасьевича назначили головой (бургомистром) города. Прежде на этой должности был Англезьо, который сделал много зла краснолучанам. А Литвинов помогал всем как только мог.

Помог он и нашей семье, и мы ему всегда будем благодарны. Куда он делся после освобождения города, не знаю. Никогда не встречала.

## **Пароль уже не помню**

Макущенко Татьяна Максимовна воспитывала сыновей одна. Старшего, Дмитрия, в 1939 году призвали в армию. На войне он пропал без вести. Младший, Василий, воином стал в 1941 году. Их часть стояла в Красном Луче.

Когда началась война, у нее жила жена сына Мария Яковлевна, которая ждала ребенка. Татьяна Максимовна работала завмагом на шахте «Сталинский забой». Однажды ночью пришли три полиция и один в гражданском и арестовали.

Вначале их заставили рыть окопы, а потом они сидели в тюрьме. Мария Яковлевна приносила Татьяне Максимовне передачи, но их не принимали. 26 января 1943 года ее бросили в шахту.

Рассказывали, что когда Татьяну вели на расстрел, с группой других товарищей, она на площади Кирова уронила платочек с надписью о том, что их ведут на казнь.

Одна жительница города случайно увидела в щель сарая, как погибла Татьяна Максимовна. Почти раздетая, она что-то кричала... Когда ступила на доску, брошенную у края ствола, сделала несколько шагов по ней и полетела в ствол.

По этой доске немцы заставляли бежать многих.

\* \* \*

— Моя свекровь имела связь с подпольной организацией, — говорит Мария Яковлевна Макущенко. — Часто к нам приходил Локтев Иван Николаевич, который до войны работал зав. клубом. Во время их разговоров она старалась, чтобы в комнате никого не было. Иногда давала мне поручение отнести передать какие-либо бумаги. В сентябре 1942 года я относила пакет. Завернула его в одеяло грудной дочери Лиды. Шла по дороге в сторону хутора Кульбакино. Там тогда не было ни домов, ни дороги. Вокруг были огороды, кукуруза. Я очень боялась немцев, а они часто попадались мне. Пароль я уже не помню. Но мне сказали, что тот мужчина, которому надо отдать пакет, сам подойдет ко мне.

Навстречу шел мужчина средних лет в низко надвинутой фуражке. Спросил, куда я держу путь. Я ответила, что ищу криницу и еще что-то. Поняв, что он свой, развернула одеяло и достала пакет. Он ушел, а я так и не рассмотрела его лица. Если бы встретила, вряд ли узнала бы.

Локтева Ивана Николаевича арестовали раньше и расстреляли. А потом арестовали нашу мать. Ее держали в концлагере на шахте № 17. Женщина по имени Клавдия говорит, что при-



существовала при казни и что Татьяна Максимовна бросила в толпу варежку, но ее никто нам не передал. Ей было 46 лет.

### **Жили на передовой**

Мой брат Моторко Петр Егорович вместе с Левченко и братьями Адаменко помогал солдатам устанавливать пулеметы в районе Боково-Платово на шахте № 15. А жили мы на передовой у немцев. Фашисты пришли к нам домой, приложили маме к подбородку пистолет и потребовали, чтобы она сказала, где сын. Ее долго мучили у меня на глазах. Потом ушли к Адаменковым, а брат и отец, как раз были там: пошли к ним побриться. Адаменковым удалось убежать, а наших арестовали. Брата пытали. Когда я понесла передачу, полицей Момотов сказал, что брат не поднимается, лежит только на животе. Потом отца отпустили, а брата увезли в Красный Луч. Отец рассказывал, что у брата на допросах допытывались, где и когда устанавливали пулеметы, но он не признался. Левченко погиб вместе с ним. Его тоже бросили в шахту. Он был самым молодым, с 1925 года.

Из письма Н. Е. Курдыбак.

### **Был другом**

Мудрый Григорий Иванович родился в Боково-Платово. Здесь окончил трехклассную школу. Работал в Красном Луче продавцом в мануфактурном магазине, который находился на месте нынешнего гастронома, что стоит напротив кафе «Аэлиты». Когда пришли немцы, достал приемник. По вечерам в его доме были сходки. Его бабушка оставалась у дома, сторожила. У Григория был друг Владимир Петров. Он тоже бывал на «вечеринках» у Мудрого. Он пошел в комендатуру и все рассказал. Начальник знал Мудрого и ответил Петрову, что позже арестует Мудрого. Но Петров заупрямился, сказал, что не уйдет, пока не арестуют.

Григория допрашивали, пытали, били прутами. Мать видела избитые руки и спину. Но все же Григорий Иванович Мудрый не сломился.

## Мог бы убежать

Никишов Иван Васильевич еще до революции начал работать на заводе Петровского. Перед войной был начальником смены в кислотном цехе. В 1943 году его предал Гнутенко Дмитрий Иванович. Поместили в концлагерь на шахте № 17. Возили воду бочкой. Их охранял полицай. Ивану сказали:

— Убегай.

А он заплакал и говорит:

— Так я погибну один, а если убегу, из-за меня вся семья погибнет.

В том же году был расстрелян и сброшен в шахту.

В 1949 году в Ворошиловграде состоялся суд над Гнутенко. Его приговорили к высшей мере.

## Выдал Лукин

Озеров Алексей Митрофанович был начальником телефонной связи Штергрэса. Коммунист. Родился в 1901 году в Ивановке в семье служащего, в которой было 3 сына и 1 дочь. Окончил техникум в Штергрэсе. Любил сына и дочь.

Был на фронте на Смоленском направлении (почтовый ящик 24615-г). Ранен. Находился на лечении в Горьковском госпитале. Отпустили на 6 месяцев домой поправляться. Оккупация. Озеров встретился с жандармом Лукиным, с которым работал до войны в связи. У них тогда произошел конфликт, и Лукин ушел работать на шахту № 160. Лукин выдал Озерова. Его арестовали.

По соседству жил полицай Дядишев. Он предупредил семью Озерова об аресте Алексея Митрофановича и посоветовал жене уйти из Новопавловки. Жена ушла в Таганрог.

## Свояки

Когда трест «Донбассантрацит» эвакуировался, начальник отдела капитального строительства Щукин исчез и объявился в Красном Луче только после прихода гитлеровцев, в июле 1942 года. Свои услуги в качестве инженера-шахтостроителя он предложил оккупантам. Щукина назначили начальником украинской криминальной полиции города. Затем он стал началь-

ником оперативного отделения зондергруппы «Петер». Лично участвовал во всех проводившихся Голофаевым операциях по выявлению и ликвидации партизанских отрядов, поиску и уничтожению советских разведчиков, поимке и аресту оставшихся на оккупированной территории коммунистов и комсомольцев, а также в массовых карательных акциях против мирного населения. Тут он тоже преуспел, и до такой степени, что получил под свое начало концлагерь, созданный гитлеровцами на территории шахты № 17/17-бис. Щукин активно склонял на путь предательства и других людей, а двух свояков пристроил на службу в концлагерь: одного — охранником, а второго — завхозом. Первый не слишком оправдал надежды Щукина, зато в лице второго он получил себе крепкого подручного.

Завхоз оказался рьяным пособником оккупантов, изощренно издевался над узниками концлагеря, охотно участвовал в казнях. В качестве поощрения от гитлеровцев и Щукина он получал одежду заключенных, которых перед вывозом на шахту «Богдан» для уничтожения раздевали до исподнего. Этой одеждой своих жертв палач бойко торговал на рынке. Когда под напором Красной Армии гитлеровцы оставили город, Щукин ушел с зондергруппой «Петер» на запад, прихватив с собой обоих свояков.

\*\*\*

Достоверных известий о Щукине не поступало. Наконец, весной 1945 года в одном из окрестных поселков появился шукинский свояк, служивший охранником в концлагере.

С группой чекистов отправляюсь на задержание. Но арест не состоялся. И вот почему. Направлялись мы за ярым врагом, а встретили инвалида в солдатской гимнастерке с орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Это был не маскарад, к которому часто прибегали предатели и фашистские агенты. Бывший охранник, оказавшись в районе Днепропетровска, осенью 1943 года был мобилизован в Красную Армию, направлен на фронт и сражался с гитлеровцами. Сознывая свою вину за службу оккупантам, он стремился собственной кровью смыть позор и заработать прощение соотечественников.

Г. Лемцов.

## Дядя Филя

Осипов Филипп Семенович — папин брат. Старый шахтер. С детства работал на шахтах «Сталинский забой», 7/8. Жена его уже умерла. Жили они выше милиции. По рассказам мамы, папы, да и детство свое я хорошо помню, дядя Филя вместе с четырьмя братьями остались сиротами с малых лет. Дядя Филя и мой отец, Иван Семенович, были младшими. Росли и работали по людям. Батрачили у богачей. Когда подросли, окрепли, забрали в солдаты. Воевали в 1914 году с немцами. После войны вернулись на родину — в село Отыасы Сосновского района Тамбовской области. Женились. Жить было трудно. Голод, банды кругом. Решили с семьями податься в Донбасс. Родители тоже когда-то были шахтерами. С 1922 (23) г. работали на шахтах 7/8, 10, 4-бис, «Верочка». Жили на частных квартирах, в бараках. Семья от семьи в бараке отгораживалась простынями и одеялами. Примерно в 1926 году дядя Филя поступил на шахту «Анненская» грузчиком. Как хорошему рабочему дали квартиру из двух комнат по ул. Щорса, 7. Семья была из 4 душ. Он с женой, сын и дочь.

Дядю по возрасту и здоровью перевели работать весовщиком. Он взвешивал вагоны с углем. По настоянию жены они построили себе домик по ул. Красная, 5.

Когда вступили немцы, дядя Филя пришел к нам. Сказал, что надо скрываться, потому что он коммунист. Я спросила:

— Почему не эвакуируетесь, ведь убьют?

— Нам сказали, — ответил он, — чтобы мы организовали на шахтах партизанские отряды.

Дядя был глуховат. Еще, видимо, не нашел нужных людей. Потом он пошел домой. Староста донес на него, и его арестовали. Мы об этом не знали, пока не пришла его жена тетя Груша.

Его долго держали в лагере на шахте № 17. А потом расстреляли. Тетя Груша сказала нам об этом и упала во дворе.

Расстреливали коммунистов на шахте «Богдан». Один очевидец сказал тете Груше дней через семь:

— Ну, Осипова, твой дед погиб как герой. Когда его вызвали, чтоб он стал над стволом, схватил немца и вместе с ним бросился вниз. Навел страх на немцев.

Слушая ее, мы были в ужасе. Мама тогда сказала:

— Это похоже на ребят Осиповых. Они всегда были смелые и решительные.

Дядя Филя был трудолюбив, руки в мозолях. Молчаливый, спокойный добрый, душевный. Старался помочь людям, сделать добро.

Из письма А. И. Осиповой (Зайцевой)

### **Осталось трое детей**

Эвакуировался с семьей на восток, но пришлось вернуться. Прислужники передали немцам списки коммунистов и активистов. Я ведь тоже коммунист. И нас с женой и маленькой дочерью забрали в лагерь. Дома осталось еще трое детей. Самой старшей дочери 10 лет.

Полицаи забрали все, что хотели. Горнорабочих из лагеря водили на маленькие шахтенки. Мне пришлось возить на себе воду. Какой-то сердобольный немец проверял лагерь и выпустил жену с дочерью. Когда немцев погнали от Сталинграда, Красный Луч был забит ими. Всех узников, кто был физически не пригоден, из лагеря увозили в шахту № 151.

Нас вывезли под Антрацит. Три дня откармливали, а потом приказали сооружать оборонительные укрепления. Балка была в снегу. Я попросился у охраны отойти в кусты. Кубарем спустился вниз. Снег после меня пошел столбом. Сначала не знал, куда бежать. Добрался домой, на шахту № 10. Пожил два дня. Потом меня опять забрали и направили в рабочую команду. Там были уцелевшие коммунисты, активисты. Нас охранял Шимяк (Шимек) Роман. Поляк. Он нас не бил. Относился хорошо. В с. Фромандировку привезли дезкамеру и обмывочное устройство. Узнали, что я учитель физики, и поручили собрать эту машину. За неделю перед отступлением немцев машину эту отправили на Запад. Меня забрали с собой. За мной все время следили. Какой-то начальник захотел пить, и мы с кучером пошли по воду. В балке я спрятался. Переждал, пока успокоятся немцы, и убежал. Попал к русским. Они меня накормили. Поехал в Ивановку. Работал в райисполкоме. Потом служил в армии.

В шахту бросили Глущенко А. А., Ковтуна Илью, Барабаша, Кадечкина.

Из письма М. С. Пазынича.

## Расстрелял Зюков

Печенин Василий Егорович работал на шахте «Знамя коммунизма» слесарем. 4 июня 1941 года травмирован в шахте. Стал инвалидом. 24 июня принесли повестку. Но он находился еще в больнице. Когда наши уходили, оставили его в подполье.

Он приходил домой проводить нас. Я ходила за продуктами. Менять. А он на это время оставался с детьми. Дочери было 3,5 года, а сыну годик, он умер потом от дизентерии.

И вот его арестовали. Полицаи Зюков и Черенков (Черепков) с шахты 2 ВЛКСМ преследовали подпольщиков.

Печенина как инвалида выпустили. Он продолжал собирать сведения о врагах и передавать нашим. Черенков и Зюков снова арестовали его. Прямо дома. Рылись в вещах, забрали фотографии. Василий Егорович сказал:

— Расстреляйте сразу, зачем куда-то идти.

— Собирайся, пошли с нами, — ответили они.

Его посадили в лагерь, а 14 февраля 1943 года их расстреляли. К месту казни привозили в крытой машине. А еще была легковая машина. Их ставили возле ствола, расстреливали, сбрасывали...

Печенина расстрелял Зюков Афанасий Михайлович. Полицай Зюков расстрелял его по злобе. Они вместе в одной бригаде работали до войны. Он был старший там. Нам он сказал:

— Если не эвакуируетесь, и с вами будет то же самое.

Несколько семей уехало. А нас с дочкой Светланой отвезли в лагерь в Горловке. Потом нас отправили в Запорожье.

В сентябре 1943 года мы вернулись в Красный Луч. Справка о том, что Печенин Василий Егорович сдал партбилет № 3673566 секретарю горкома партии Ивану Матвеевичу Белевскому на хранение, находится у дочери. У нее же и паспорт на его имя ПО № 622953. В паспорте есть «Особые отметки. Осужден за связи со шпионской организацией на один месяц тюрьмы по решению Военно-суд. коллегии комендатуры № 2/445 от 14 августа 1942 года. Наказание отбыл. Старший следователь Украинской жандармерии — Чап. (Чапкин?) 12.9.42 г.».

Из письма А. К. Иванниковой.

## **Поддерживали друг друга**

Пизин Порфирий Петрович работал на химзаводе таке-лажником. Эвакуирован на Урал, затем, когда фронт остановился на Миусе, их группу прислали восстанавливать завод. Они прибыли в город, а в это время пришли немцы. Вторично эвакуироваться не смог. Казнили зимой перед новым 1943 годом.

Мне было 11 лет. Мы с матерью ходили суровой зимой в Красный Луч в лагерь на шахту № 17. Мать достала через знакомого справку для Пизина П. П., Левандровского Д. С., Ковалева Г. И. для того, чтобы они совершили побег. Но их уже казнили.

Мы два раза с матерью приходили к шахте и видели, как бросали людей. В основном этим занимались полицаи. Подвозили машиной-душегубкой к стволу, открывали двери. Оттуда шел дым, а люди в исподнем белье полуживые, потому что газы выхлопные отравляли их. А кто покрепче, то один одного поддерживали и шли к стволу под прикладами полицаев.

Из письма М. П. Пизина.

## **Сдался добровольно**

Подмарков Николай Григорьевич до войны работал директором школы. С начала войны я имела связь с партизанским отрядом. В отряде действительно был и Подмарков, который в 1942 г. 11 июля добровольно сдался немцам, отдал им даже свой партбилет и работал на немцев в жандармерии. Выдавал партийцев и членов партизанского отряда.

Когда моя сестра Мезеря Надежда Кузьминична пришла к нему с пакетом, он ее не выдал. Пакет забрал.

Все связные останавливались у меня. Через несколько дней пришла связная с шахты № 10. Понесла ему пакет, а у меня была целый день. Не успела она отойти за угол, сразу задержали немцы и привели ее ко мне в квартиру и спросили, знаю ли я ее? Ответила, что не знаю.

Наставили на меня обрез, и я потеряла сознание. С ними был и Подмарков Н. Г. На второй день меня забрали в жандармерию и начали спрашивать о партизанах, я сказала, что ничего не знаю. С тех пор за мной все время следили. Брат моего

мужа был тайным сыщиком. Он мне все рассказал о Подмаркове, как он сдал документы и выдавал партизан.

В октябре 1942 года незнакомая женщина передала мне записку от моей сестры Надежды Кузьминичны Мезери, которую расстреляли у противотанкового рва в Штеровке. Она сообщила, что всех выдал Подмарков.

Несмотря на то, что он им прислуживал, немцы бросили в шахту и предателя Подмаркова. Не поверили ему фашисты.

В ноябре я решила узнать о судьбе сестры. Мне сказали, что их всех расстреляли в противотанковом рву у Штеровки.

После освобождения жена Подмаркова обратилась за оказанием помощи на детей. Я написала в прокуратуру письмо, и нас вызвали на очную ставку. Она подтвердила, что они с мужем выдали партизан. Ей в помощи отказали. Очень прошу не отливать его фамилию в металл.

Т. К. Чехова. 31. 8. 1988 г.

### **Рассказывал полицей Малюга**

Казнен Подмогильный Владимир Петрович, механик шахты № 17 «Алмазная». В их подпольной группе было 12 человек. Семерых я знал еще до войны. Они скрывались в балке. Прошло 2 недели. У них начались разногласия. Из отряда ушел Сафонов. Остальные перешли в другую балку. Сафонов привел немцев в с. Греково. Там жил и не скрывался Долголенко Роман Антонович. Его обязанность была носить партизанам вечерю. Когда он вернулся от товарищей, в его мешке было две кастры. Его стали допрашивать, где был. Сафонов говорит:

— Веди к ним.

Долголенко когда привел эту бригаду, громко сказал:

— Не стреляйте, это я.

Вот их всех и забрали. Повели в Ровеньки, а полицей Малюга там работал при гестапо. На другой день Долголенко хотел убежать, а его там и убили. Остальных везли двумя арбами из Ровенек по направлению Ворошиловграда.

Это рассказывал полицей Малюга. Доехали до Ребриково, потом повернули на ст. Лобовка, потом — на шахту «Богдан».

Из письма С. Кондюкова.

20 марта 1971 года.



## **Была свидетельницей казни**

Мой муж Пономарев Григорий Иванович находился в концлагере на шахте № 17. Его и еще нескольких товарищей выпустили из лагеря для того, чтобы они привезли воду в бочках.

Муж и один его товарищ, когда выехали на мост, бросились под мост в глубокий снег. Там они просидели ночь, день и когда наступила ночь, он пришел домой весь обмороженный.

Еще я знала Сычева, он возил воду в бочке в концлагерь. Его уговаривали бежать, но он беспокоился за свою семью (у него было 5 детей) и потому не убежал. Я часто ходила к концлагерю. Когда называли смертников, мы бежали к шахте № 151. Обычно их везли в черном вороне. Сопровождали две машины автоматчиков. Советские люди делали последние шаги и старались подать родным хоть какую-то весточку. Они бросали в толпу вареники, платочки. Но поднять их было очень трудно. Немцы били нагайками. Я была свидетельницей казни Т. М. Макущенко. Она обратилась к людям с призывом бороться против фашистов. Кабанец и Охрименко Саша погибли на динамитном складе, взрывая склад взрывчатки.

Из письма Пономаревой А. Н.

## **Спасла наши жизни**

Приз Герасим Ефимович — сын бедняка. В 14 лет остался сиротой и ушел работать на шахту. С 1905 по 1941, до закрытия шахты, работал на шахте № 16 машинистом подъема.

Активно участвовал в общественной жизни. Был скромным, честным, внимательным. Так о нем говорили и рабочие.

Узнав, что фронт остановился и город не отдадут, мои родители остались в Красном Луче. В нашем доме № 4 по ул. Пионерской находился штаб 383-й шахтерской дивизии.

Но город оставили. Эвакуировался и отец. На второй день оккупации в наш дом полицей привел немцев для того, чтобы забрать мебель. Он рассказал им, что в нашей квартире располагался штаб шахтерской дивизии. Немцы говорили по-русски и требовали сказать, где спрятан полевой телефон. Вскоре нас выселили из квартиры, так как ее должен был занять немецкий комендант города. Но, узнав о том, что здесь размещался штаб русских, испугался устраивать свою резиденцию.

Отец возвратился в город через две недели после вступления немцев. Его вызвали в комендатуру для регистрации. Полицай привел к нам в дом немцев и сказал, что здесь живет коммунист Приз Герасим. Папу арестовали 26 сентября 1942 года и посадили в одиночную камеру в концлагере. Из одиночной камеры его не выводили ни разу. Концлагерь был там, где сейчас детские ясли на шахте № 17. В том лагере сидел и наш дядя Кравченко Денис Петрович. Однажды он видел отца. Услышал стон, доносившийся из подвала, и через решетку увидел человека, в котором с трудом узнал нашего отца. Он не мог говорить. Жестом показал, что хочет пить. Но передать воды не удалось.

Гестапо обвиняло отца в связи с партизанами. В это время действовал Ивановский партизанский отряд, в котором начальником штаба был племянник отца Николай Андреевич Приз.

Мама носила передачи отцу. Полицаи на вопросы о муже не отвечали. А ведь уже тогда его не было в живых. Только в декабре к нам пришла незнакомая женщина и сказала, что есть письмо, выброшенное из машины. В нем фамилия нашего отца. Она рассказала, как выводили заключенных из машины, а отец наш сам не мог идти. Его вели товарищи под руки. Подскочил полицейский и потащил его к стволу. Вот тогда заключенные сами бросились в ствол шахты и потащили за собой полиция. Другие говорили, что застрелил папу полицай Семенюк.

Особенно фашисты озверели в декабре 1942 — январе 1943 годов. Они спешили замести следы. Расстреливали ежедневно. Город жил в напряжении.

Женщины ходили в лагерь. Искали мужей... Семьи расстрелянных забирали и расстреливали тоже. Узнав об этом, мы изменили местожительство. Но нашлись людишки, которые донесли об этом. Вскоре за нами явились гестаповцы. С ними была русская переводчица, которая сумела завести гестаповцев сначала в другой дом. А пока они там разбирались, она, рискуя жизнью, забежала к нам и сказала, чтобы мы уходили. Она спасла наши жизни. К сожалению, фамилию ее мы так и не узнали и не сумели отблагодарить.

Из письма А. Г. Приз.

## Мама была беременна

— Я беседовала с Голенко-Решетняк Ниной Кононовной,  
— сказала Вита Шаповалова. — Потрясающая информация.  
Вот стенограмма. Почитайте.

— Фашисты сбросили в шахту моего отца Конона Васильевича Решетняка. Когда отца забирали, я была маленькая. Кроме меня было еще двое детей. Четвертым ребенком мать была беременна. Знаю, что он был коммунистом. Работал на шахте № 10 крепильщиком, десятником. Мама говорила, что его якобы оставили для того, чтобы взорвать шахту. Он эвакуировался, но в Токмаке путь преградили немцы. Пришел домой. Устроился на работу... Вот тут где-то... чи в Зеленом Гаю шахта была... Опять же у шахту... работал. А потом однажды приходит Валентин Ильченко, сосед, молодой. А папа только с работы пришел, еще и не поел. И говорит Валентин:

— Дядь, идить, вас зовут.

Ну, сюда ж, на шахту. А мамка еще и говорит:

— Да ты хоть бы поел.

— Ой, тетя, он щас и вернется.

Пошел — и по сегодняшний день. Был он все время здесь где-то у городе. Я ходила все время сюда. Мимо гастронома, базара и вниз. Там за городом, еще дальше, сад был, и он там работал. Он там не один работал.

К....н был. Он всем говорил:

— Вы будете там, а я буду на воле.

А оно так не получилось. И он тутычка.

Пазынич сидел. Ему удалось спастись, и сейчас он живой. Его жена была немка и работала переводчицей. Ахтямова уже нет. Умер сам, но его тоже выпустили, он прикидывался сыном попа. Козлова сбросили. Барабаша. Они вместе сидели. Звать как, уже позабывала. И мы до последнего ходили. Им уже неделю есть не давали... Пазынич говорил, отец все время пальцы кусал... губы... изгрыз все... И мать осталась... три дня, как дите нашлось... Так переживал... Меня этот К.....н мучит... он же все равно не вышел на волю. Не вышел... зачем же он наших выдавал.

— Откуда вы знаете, что это он выдавал?

— Как же, мы же ходили в сад, где дрова пилил... было

придешь, а он станет рассказывать... вот это К.....н нам тогда сделал. Получается, что свой выдал всех.

— В сад вас пускали или там свободный доступ был?

— Там охрана была, но мы проходили, нас пускали.

— Убежать нельзя было?

— Не, не, не... Там их три человека тогда было, и два немца возле них. Так что никак нельзя убежать. А потом отец пришел как-то с полицаем домой. А у нас окна завешены одеялами, стучит в окно, а у нас патрули по улицам ходили. Я подошла до окна и кричу:

— У нас никого нет дома, я одна, я не пушу никого.

А мамка сидит на кровати с детьми, это ж дите грудное, манюсенькое на руках. А он опять стучит. А потом открыла окно, смотрю еще винтовка...

Тут мамка подошла, а он кричит:

— Дочечка, дочечка, да это я, я.

А я сгоряча не пойму ничего. А потом дошло. Уже мамка услышала голос его. Вошел в хату. И рано утром пошел с этим полицаем.

— Так он всю ночь был в хате?

— Да, да.

— И полицей с ним?

— Да. Дите осталось маленькое, ему еще и недели, помоему, не было, и ему хотелось увидеть. Наверное, уговорил, чтобы посмотреть. И его пустили.

Документы папа свои закопал, где — никто не знает.

У нас на клубе все имена есть, а вот посмотрю-посмотрю, а папы не видно. Вроде ж работал на такой работе. Уже забыла, сколько наших с десятой шахты было. Кадечкин, еще кто-то... не помню — эти возили воду бочкой. Вместо лошадей их запрягали и возили. Убежать же не могли. Их же охраняли. Вооруженные. Люди говорили, что в шахту возили машинами. Всех выселили кругом. А посла, говорят, и стоны, и крики... чего только не было. Там же вода, наверное, не откачивалась. Когда накидали полно, ото тогда и стон был. Первым, когда там было стонать... ой...

— По поводу К.....н. Это точно, что он предал?

— Откуда я могу знать? Потом уже мне мамка рассказывала, что отец предупредил ее: «Молчите». А потом, уже когда

их не стало, она рассказывала: «Вот, что свои делают. Кто чужой знает, что оно такое»...

— Сейчас сложно судить К.....на. Нельзя же просто так взять и казнить...

— Да не надо. Бог с ним, хай уже... теперь уже не вернешь. Доказательств нет. Не надо. Я нигде никому не хвалилась. Оно так тут...

### **Боритесь за свободу!**

В 1942 г. немцы заняли наш город. Они истязали людей. В том числе погибла семья Розенберг. Мужа отправили в трудовую армию. Жена осталась с тремя девочками. Утром я шла мимо шахты «Богдан». Полицаи как раз гнали семью Розенберг к шахте. Когда Мать увидела меня, крикнула:

— До свидания, Паша! Боритесь за свободу!

Больше их никто не видел.

Из донесения следопытов ВШ № 17.

6 октября 1965 г.

### **У него был револьвер**

О Шатуре Григории Маркияновиче рассказывают его дочь Чередниченко Эмма Григорьевна и племянник Руденко Владимир Назарович.

— Папа родился в с. Штеровка в 1904 году. А я родилась в Боково-Платово. Папа тогда там работал на шахте № 3/4. Жили мы и на шахте № 21. Там папа был зав. учпунктом.

Жили в Штергресе. Это я уже помню точно — он был директором школы и преподавал географию и историю. Это было в 1936 – 37 годах. Я училась там в первом и во втором классах. Помню, одно время он работал в горкоме партии. Жили мы тогда возле поликлиники. В двухквартирном домике. Точно помню, что в городе Рутки Львовской области он был зав. отделом пропаганды и агитации горкома партии. Когда началась война, его вызвали в Киев и направили политруком в Армию. Припоминается, что говорили — в 61-й стрелковый полк. В Черниговскую область, в город Прилуки. Рассказывали, что было окружение. Как-то оказался в Штеровке. Информация самая противоречивая, да и кто может знать...

— Точно знаю, что у дяди Гриши был револьвер. Значит, не рядовой, потому что кому попало револьверы не давали.

Вместе с ним в шахту фашисты сбросили секретаря комсомольской ячейки поселка, члена Ивановского партизанского отряда Романенко Виктора Семеновича, 1924 года рождения.

— Забрали их осенью в 1942 года. После того, как партизан разбили в Пасечной.

— Моя мама, Меланья, была ответственная за сбор молока у населения. И до войны, и потом, когда пришли немцы, приказали выполнять свою работу. Из собранного молока отделяли сливки и возили их в Красный Луч. Возвращались из Красного Луча и на Баштах (так называется место между двух скал по прямой дороге из Ивановки в Штеровку, которая с трассы Красный Луч — Ворошиловград начинается возле Могил — триангуляционная вышка) подобрали Виктора Романенко.

А мы жили как раз на краю балки. Как выходишь из лесочка, наша первая улица была. Комсомольская, 22. И он попал к нам в дом мокрый. Романенко сам из Штеровки. А подобрал его на Баштах вместе с мамой Зачепиленко Данил Григорьевич, кум нашего местного начальника полиции Перевертайло. Его в селе все звали Чекой, потому что после гражданской войны работал в ЧК. Зачепиленко не хотел выдавать, он просто проболтался во время семейного разговора за чаем. Сказал, что привезли к Мильке (так в селе звали маму), Витьку Степана Гребенка (так их по уличному зовут). Это я узнал гораздо позже, когда работал вместе в звене на шахте с бывшим полицаем дедом Захаром — Гетьманським Захаром Демьяновичем. Я у него спросил, почему он сказал на следствии, что Романенко выдала моя мама? (Тогда ее судили, дали 10 лет, а потом, когда разобрались, реабилитировали). А он и говорит: «Они мне неделю спать не давали. Я уже был согласен подписать что угодно, только бы все кончилось. И подписал, то, что дали».

Дед Захар был правой рукой Чеки, и дали ему 10 лет.

Так вот, мама с Зачепиленко привезли Виктора к нам. У нас как раз был дядя Григорий Маркиянович Шатура. Они закрылись в комнате, а меня выгнали. Но я все равно стоял под

дверью, подслушивал. Мне ж интересно было все знать о раненом партизане. Дядя сказал Виктору: «Ты говори правду, меня не обманешь. Я вижу, что это огнестрельное ранение».

И Виктор что-то рассказывал. Я понял только то, что спрятался он под мостом, который ведет через речку в Западное. А потом, когда немцы ушли, пошел домой. Возле Романовской и Архиповой балок его и подобрали. Шел дождь.

Вышла сестра Ольга Назаровна (теперь ее фамилия Голороденко), сказала мне: «Беги к Гребенкам, принеси сухую одежду». И я сбегал.

Потом он пошел домой, а вскорости его арестовали. Дома. Арестовали и мою мать. Мы с дедом Цеберочкой во дворе пилили дрова. Приходит полицейский, арестовал меня, повел в полицию. Смотрю, мать выводят. С ней не дали и словом обмолвиться. Заводят меня в кабинет к этому Чеке — Михайлу Перевертайлу. Вин за батюган и на меня: «Ты за одежою ходыв?» — ну а что мне, 13 лет.. что ж я буду.. — «Ходыв». — «Хто посылав?» — «Сестра», — больше ничего он у меня не спросил. «Давай к такой матери отсюда» — и выгнал. По-моему, мать переночевала ночь там, в подвале, а потом её тоже выпустили.

— Я часто вспоминаю, как мы с дядей в Пасечной косили траву, — продолжает Руденко. — Это было в июле — августе. Как раз сенокос. Чего-то он так далеко ходил косить. Припоминаю, однажды, когда мы косили, из леса вышел человек. Они поговорили, и он снова пошел в лес. Не помню перевезли мы то сено, чи не... Но факт тот, что мы ходили с ним туда раза три.

Может быть, он был связан с партизанами?

— Как Виктор был ранен?

— В ногу.

— Вы видели рану?

— Нет. Знаю по разговорам. Говорили люди еще о Шатохине. Не знаю, как звать его, и кем он был, только запомнил, что говорили, будто он был партизаном. Он жил у Анастасии Бурлаки. Партизанки. Романенко в Ивановку отводил полицей Ленька Береза. Он потом отсидел. Работал, работал и повесился.

Дядю Шатуру и Романенко отправили в концлагерь. Я им туда носил передачи, на 17-ю шахту. Я видел их там своими

глазами. И осенью, и зимой. Потом, когда прошел кавалерийский корпус, я брал топор, рубал конину, мама варила, и я вез в Красный Луч.

— Когда папа сидел в концлагере, его проводывали тетя Надя и моя двоюродная сестра. Они пошли однажды, а папа пишет им записку: «Надя, ты больше не приноси. Нас завтра должны куда-то перевозить».

Тетя рассказывает, что уже знали, что узников концлагеря сбрасывают в шахту. Пошла все равно назавтра. А он снова пишет: «Я же тебе говорил, чтобы не приносила». Не хотел, чтобы пришли, а им сказали, что казнен. А в третий раз, когда пришли, то передачу не приняли. Потом день или два прошло, все равно пошла. Пришла, снова не приняли. Ну, ясно... А люди, которые жили возле шахты, видели, что там происходит, рассказывали.

— В шахту их бросили после рейда конников.

## **В Музее Революции**

Рычков Аверьян Михайлович — инженер «Донбассэнерго-3». Был командиром дивизии на Урале. Потом — на партийной работе в Кадиевке. В 1930 году направлен на учебу в Москву в промакадемию. Работал в Лисичанске в «Донбассэнерго», в Горловке. С мая 1939 года — в Красном Луче.

Жили мы на ул. Котовского, 5, кв. 1. Когда началась война, папа был в Большом Токмаке на строительстве укреплений. Потом послали работать в поселок Сорокино. Там был в подполье. Но в феврале 1943 года он пришел ночью домой. Его схватили шесть полицейев. Поместили в бараки на шахте № 17, а вскоре расстреляли на шахте № 151.

У него была винтовка с надписью, что вручена от имени К. Е. Ворошилова. В Музее Революции в Москве есть фотография, на которой он запечатлен в группе с Ворошиловым.

М. А. Рычкова.

## **Чудом осталась жива**

Я — главный свидетель смерти моего отца — Якова Михеевича Трофимова. Работал стрелочником, кондуктором на железной дороге. Эвакуировался. Но вернулся. Работал в больнице сторожем. В семье было 7 детей. Сын Иван — командир



подводной лодки. Погиб. Второй сын — Алексей — командир танка, младший лейтенант, начал воевать 29 июня 1941 года.

Летом 1942 года Ровеньковский военкомат дал команду об эвакуации города. Прорван фронт. Наши части с боями отступают в сторону Ростовской области. Мы с управляющим госбанка Л. Ф. Поповым собрали документы, взяли с собой часть сотрудников, погрузились в автомашину и выехали из города. В дороге вражеские самолеты в районе города Нежданово разбили нашу машину, а мы чудом остались живы. Начались трудные пути-дороги.

Со мной был трехлетний сын. В Нежданово мы попали в окружение. Нас этапом отправили по месту жительства. Шли голодные, оборванные. В пути жители деревень изредка подкармливали нас. В Красный Луч явилась ночью. Узнала, что в городе и отец, и мать. К ним мы и пришли с сыном.

Ночью в дверь постучали. Открыла. На пороге стояли полицаи. Меня арестовали. Сначала бросили в камеру-одиночку. Три дня держали там. Ночью не давали покоя, а днем — допросы в жандармерии. Потом перевезли в концлагерь, который находился в здании школы в поселке шахты 17-бис. В лагере было много коммунистов, членов семей военнослужащих. Один вид четырехъязычных нар приводил в ужас. Каждый день кого-то допрашивали, били, а потом увозили в закрытой машине. Больше этих людей мы не видели.

В центре города на шахте № 151 узников сбрасывали в ствол. В январе 1943 года казнили моего отца. Такая же участь ожидала и меня. Но мне повезло. Со стороны Антрацита ударила наша артиллерия. Фашисты и полицаи стали выгонять нас во двор для расправы. Воспользовавшись темнотой и суматохой, мы с Симой Гусевой подлезли под оградой и побежали. Раздетые, огощавшие, мы добрались до Боково-Платово и спрятались в сарае. Так я чудом осталась жива. Страшные 25 суток, проведенные в лагере смерти, не забуду, пока будет биться мое сердце. Чтобы этот ужас никогда не повторился, нужно бороться за мир. Все силы, энергию, знания направляйте на сохранение мира. Пусть дети и внуки никогда не переживут ужасов, которые творили фашисты на оккупированной территории. Мир можно сохранить своим трудолюбием и любовью к Родине.

Из письма Е. Я. Трофимовой.

## Не для себя

Тюрин Афанасий Андреевич работал на химзаводе. Служил в царской армии три года. В семье шестеро детей. Отец среднего роста, волосы седые. Коротко подстрижены усики.

В январе 1943 года маме сказали, что он выбыл из лагеря. Мама написала мне, что в шахту бросили и коммуниста Васляева П. Р. Он жил недалеко от нас. Маму тоже посадили в лагерь в Петровском как жену коммуниста. Благодаря врачу Котляровой маме удалось уйти из лагеря.

Еще один стрих об отце. Горел двухэтажный дом. Отец был на пожаре. Когда вынесли все вещи, он стал выносить оконные лутки. Не для себя, для государства, чтобы быстрее восстановить потом дом. Лутки вынимал, несмотря на то, что рушились уже перекрытия. Его чуть не прибило.

Папа не принес домой с производства ни одной тряпки, ни лампочки. И нам не разрешал брать. Даже свои сгоревшие лампочки относил на производство, поскольку в них был благородный металл. Мы уважали отца и слушались маму.

Из письма Л. А. Тюриной.

## До последней минуты

Удовиченко Петр Маркианович работал в типографии, парторгом на шахтах Свердловского и Ровенецкого районов. Был членом бюро райкома партии. Организовал подпольную группу в Ровеньках. Петр был вторым по старшинству сыном в многодетной семье каменщика Маркиана Иовича Удовиченко. Провинциальный городок Гадяч на Полтавщине не давал отцу семейства нужных заработков. После четвертого класса церковноприходской школы начал Петр трудовую жизнь, а когда в 1914 году отца забрали на фронт империалистической войны, пятнадцатилетним пареньком поступил на работу в городскую типографию, где печаталась местная газета «Гадячский вестник». Убирал в типографии, крутил печатную машину, разбирал шрифты по кассам, читал газету и слушал комментарии, которые старшие товарищи, познавшие царские тюрьмы, Сомов, Питель, Чабай и другие давали событиям на фронте и в стране. Учился понимать жизнь. Когда же узнал о революции, стал добровольным ее защитником. Был в красногвардейских отрядах в Сумах, Полтаве, Харькове, сражался в рядах защит-

ников революции на фронтах гражданской войны против Деникина, белополяков, Врангеля и был отмечен как отважный разведчик.

В 1920 году его тяжело ранило. После госпиталя вернулся на родину, в Гадяч, и активно включился в строительство новой жизни. Работал в типографии печатником городской газеты. А в свободные вечера вместе с друзьями организовали в Гадяче любительский самодеятельный театр. Выступали с пьесами и концертами в городах и селах уезда, призывая молодежь к борьбе с кулачеством. Еще одно увлечение было у Петра — французская борьба.

Выступая на любительском ковре, удивлял зрителей ловкостью и незаурядной физической силой. Его приглашали в Екатеринославский (Днепропетровский) цирк, где слыл непобедимой «Голубой маской».

В 1924 году, работая в типографии, вступил в члены КП(б)У. В следующем году женился на служащей городского телеграфа Анне. А еще через год по призыву съезда партии в числе 25-тысячников отправился на передовую борьбы за индустриализацию страны. Работал парторгом на шахтах Свердловского и Ровеньковского районов. А с начала тридцатых годов возглавлял в Ровеньках народнохозяйственные организации и неоднократно избирался членом райкома и бюро райкома партии.

Сообщение о фашистском нападении на страну услышал в Ровеньках, вернувшись со сборов военных комиссаров в Днепропетровске. Надел форму с тремя кубиками старшего политрука в петлицах, попрощался с семьей и отправился на проведение городского митинга. Но в райкоме партии и в военкомате велели форму политрука снять и все силы отдать организации работы тыла. Шахты должны давать уголь, колхозы — хлеб. Все для фронта, все для победы. И Петр Маркианович вместе с другими товарищами, оставленными партией для организованной эвакуации прифронтового тыла, выполняли эту работу.

В середине июля 1942 года в результате вынужденного отхода наших войск к Дону в руки врага попали все восточные районы Донбасса. 18 июля враг занял Ровеньки, и работавшая здесь партийная группа оказалась на оккупированной территории. В городе стали появляться листовки, слышались слова правды о действиях Советской Армии на фронтах. В оккупиро-

ванном городе фашисты не могли наладить ремонт своей военной техники. Шахты треста «Фрунзеуголь» за все время оккупации не выдали на-гора ни одной тонны угля.

Действия подпольной партийной группы, одним из активных участников которой был Петр Маркианович Удовиченко, получили поддержку населения. Врагам удалось напасть на след активистов. Начались массовые аресты и расстрелы советских граждан. 375 человек были расстреляны в Гремучем лесу. Особую группу составляли 55 коммунистов раскрытого подполья. Под усиленной охраной фашисты угнали их в Красный Луч и там 12 февраля 1943 года живыми сбросили в шахту «Богдан». Голодные, обессиленные, измученные переходом в лютый мороз, люди не могли оказать организованного сопротивления врагу.

Ю. Удовиченко,  
собственный корреспондент газеты «Культура и життя».

### **Переводчица**

Федорова Галина Трофимовна по заданию партизанского отряда работала переводчицей в комендатуре. Много людей спасла она, но сама не убереглась. Ее подвергли пыткам, но Галина Трофимовна утверждала, что это клевета. Устроили очную ставку с предателем.

Когда ее подвели к стволу шахты, ловким движением ей удалось столкнуть офицера в шахту. Очередь из автомата сразила мужественную женщину.

К. Михайлов.

### **Кроме отца, погибли братья**

Хизуненко Семен Филимонович в предвоенные годы — директор совхоза «Ровеньковский». Весной 1942 года вынужден был вернуться из эвакуации для возобновления сельхозработ. Провели весенние полевые работы, готовились уже к уборке урожая, но фашисты вновь начали наступление. Снова эвакуация. В связи с отсутствием мобильных средств передвижения, загруженностью дорог, он с огромным хозяйством совхоза не смог уйти от преследования фашистов и оказался на оккупированной территории.

Арестован полицией, а затем переведен в жандармерию

города Ровеньки. Содержался в подвале городской больницы. А затем группу, примерно 60 человек, отправили пешком в Красный Луч и сбросили в шахту «Богдан».

В нашей семье, кроме отца, погибли два моих брата. Судьба отца и все, что связано с ним, для меня — святое дело. Беседуя с родными, мы вспомнили еще одного замечательного человека по фамилии Заморюев. Имя и отчество не помню. Он тоже казнен на шахте № 151. Он работал на станции Дарьевка, как будто бы, кассиром.

### **Стахановская лава**

Фомин Иван Иванович — секретарь комсомольской организации, машинист врубовой машины, помощник начальника шахты № 10. В 1937 году участвовал во Вседонецком слете стахановцев. Награжден приемником. Вместе с помощником Машаковым увеличили производительность врубовой машины в 2 раза. В течение 6 часов работы подрубывали 150 метров забоя. Среднесуточная производительность врубовки составила 300 тонн угля. И это притом, что задание участку на две лавы — 200 тонн угля в сутки, а стахановцы выдавали столько из одной лавы. В начале войны копал рвы, был в Армии, попал в окружение. Удалось скрыться. Пришел вечером домой. Но явился Ильченко и увел его...

### **Любил петь**

Фурсов Иван Кондратьевич окончил металлургический институт. Работал на машзаводе инженером, парторгом. Шесть лет занимался в самодеятельности. Человек он был добрый, жизнерадостный, любил петь. Оставлен на оккупированной территории для подпольной работы. Когда вели на казнь, Фурсов побежал, но полицейский выстрелил. В шахту его бросили уже мертвого.

Из письма В. С. Хизуненко.

### **А меня отправили в Австрию**

Целковнев Иван Ильич — мой папа. 35 лет проработал на шахте зарубщиком. Перед войной ушел на пенсию. Он был общественным комендантом общежития. В тюрьме сидел вместе

с Ширшовой С. Н. В лагере на воротах висел список тех, кто находился там. Я запомнила. 27 января сестра принесла передачу, а ей сказали, что папы уже нет. Маму забрали и увезли куда-то. Она даже не помнит, что это было за село. А меня отправили в Австрию.

Из письма Н. И. Лепшевой.

### Донес сосед

Филин Федор Демьянович казнен на шахте № 151 11 февраля 1943 года. Я помню отца добрым и ласковым. В годы войны он ходил с костылями. Мама рассказывала, что он был одним из первых комсомольцев Петрово-Красноселья, участником коллективизации, работал в военизированной охране на патронном заводе. Там вступил в партию.

В боях под Минском ранен в голову, руку и ногу. Его подобрали пастухи и принесли в село. Выходила женщина. Чуть поправившись, он пришел домой. Рана на ноге не заживала, и он ходил на костылях. В полицию на него донес сосед. Мама ходила в концлагерь в Красный Луч, носила передачи вместе с Якуниной.

Из письма Н. Ф. Филина.

\*\*\*

После того, как в газете было опубликовано это письмо, в редакцию позвонил мужчина. Он пытался говорить какие-то гнусные слова о погибшем. Показалось, что это тот самый сосед Филиных. Если бы только не молодой голос...

\*\*\*

Филин Николай Федорович вместе с мамой пережил еще одну трагедию. В дни оккупации они потеряли дочь и сестру Филину Юлию Федоровну. Родилась она в 1929 г. Немцы гоняли молодежь, подростков на расчистку железной дороги. Одеваться было не во что. Юля простыла и слегла с высокой температурой. В дом к Филиным пришли немцы и стали издеваться над Юлей. Брата и маму выгнали на мороз.

На второй день Юля умерла. Это было в 1943 г.

## Маму фашисты замучили

Шейко Марфа Ефимовна старый член партии, участница гражданской войны, красная партизанка. Имела партизанский билет. Осталась с тремя детьми. Работала в Петровском в женсовете и на руководящих постах в поссовете. Вырастила двоих детей. Один ребенок умер. Иван и Александр работали на химзаводе шоферами. Я вошла в семью Шейко в 1935 г.

Наступил 1941 г. 23 июня ушел на фронт Шейко Иван Андреевич. Он был офицер запаса. Сначала письма приходили от него из Одессы, а потом из Новороссийска.

Шейко Александр Андреевич в армии не служил, и его на фронт не взяли. Он работал шофером. 30 октября 1941 г. он эвакуировался вместе с химзаводом. Александр Андреевич вместе со всеми повел машины своим ходом. Эвакуация была срочная. В первую очередь вывозили оборудование, и мы не могли уехать. У меня на руках было двое маленьких детей.

Фронт остановился. Восстанавливалась нормальная жизнь. Шейко Марфу Ефимовну назначили парторгом. Бочарова Петра Моисеевича — председателем поссовета. Губаренко Л. — секретарем поссовета. Организовался актив. Продолжалась эвакуация оборудования. Партактив обратился ко всем женщинам поселка помочь оборудовать госпиталь. Многие включились в эту работу. Поступало много раненых. Многие умерли зимой 1941 г. Хоронили их на общем кладбище.

Шейко Александра Андреевича комиссия признала негодным. Он остался служить вольнонаемным при военном аэродроме в районе Новосветловки. Вскоре он заболел и попал в госпиталь. Немного подлечили и списали, признали непригодным.

Он пришел домой 13 мая 1942 г. больным. У него было заключение военной комиссии о том, что у него порок сердца и суставный ревматизм.

Устроился работать в столовую завода. Там была плохая автомашина, а шофера не было. Александр Андреевич отремонтировал ее и работал на ней. Однажды, возвращаясь из Ворошиловграда, у села Шепшиновка машина попала задним колесом на мину. Александра Андреевича ранило, повредило почки. Он снова в больнице. Фашисты наступали. Началась пос-

ледняя эвакуация. Шейко Марфа Ефимовна забрала Александра Андреевича из больницы.

У членов партии, оставленных на оккупированной территории, было задание в тылу врага.

Мне мама приказала, если будут спрашивать, где они, отвечать, эвакуировались.

11 июля 1942 г. все члены партии эвакуировались, а 13 июля наш поселок заняли фашисты.

Сначала у нас стояли итальянцы и румыны. Каждый вечер я ходила на огород в условленное место. На шестой вечер я услышала шепот мужа Александра Андреевича. Уложила детей спать и снова пришла в условленное место.

Александр Андреевич спросил:

— Маму и Бочарова не привозили?

— Нет.

Оказывается, в село Ореховку немцы приехали на автомашинах. С ними Бураков Иван. До войны он был кассиром на химзаводе. Когда Марфа Ефимовна увидела фашистов, она приказала Александру Андреевичу уходить. Он укрылся в кустах терна и оттуда видел, как Бураков Иван указал на Марфу Ефимовну и Бочарова П. М., и сказал:

— Это партизанские главари. Они оставлены по заданию.

Шейко Марфу Ефимовну и Бочарова фашисты увезли в неизвестном направлении. В Ореховке уже были немцы. Оружия у Александра Андреевича не было.

Вечером он попытался узнать, куда увезли арестованных, но никто не знал. Ночью пошел домой. Днем прятался от фашистов. Ночью 19 июля 1942 г. пришел домой. Его увидела соседка Боярко и донесла, что Шейко пришел.

Появились итальянцы и полиция. С ними — Бураков Иван. Арестовали Александра Андреевича и увезли.

Утром пошла узнать о судьбе мужа, но ничего не добилась. Тогда я оставила детей соседке и пошла в Ореховку. Она от нас километрах в двадцати пяти. Недалеко от Ореховки встретила женщину. Она рассказала, что Шейко Марфу Ефимовну и Бочарова П. М. сильно избили, а потом погнали за машиной. Фашисты еще кого-то искали, но не нашли.

Утром приехал Селиверстов Иван Иванович и еще с ним один. Из нашей квартиры они стали выносить диван, стулья.

— Зачем вы это делаете? — спросила я.



— Приказ немецкого командования, — ответил Селиверстов, — забирать мебель у семей коммунистов.

Я потом узнала, что он начальник местной полиции. На его совете кровь и слезы советских людей.

Маму Шейко Марфу Ефимовну фашисты бросили в шахту «Богдан». Шейко Александра Андреевича замучили в тюрьме.

Шейко Полина Федотовна

## Памяти непокоренных

В холодную, морозную зиму 1943 года над шахтой «Богдан» днем и ночью стучали немецкие парабеллумы. Оккупанты казнили и бросили в ствол более полутора тысяч патриотов. Здесь погибли лучшие люди нашего города. Они не просто сложили свои головы.

В феврале 1943 года к подъемному зданию подъехала закрытая машина, охраняемая немецкими автоматчиками. Из машины вышли измученные пытками люди. Здесь были горный десятник Семен Иванович Киселев, член КПСС с 1917 года, секретарь парторганизации шахты «Сталинский забой» Раиса Ивановна Потупаева, механик «Донбассводотреста» Антон Андреевич Сидоренко, молодой коммунист, инженер по технике безопасности т. Казаногин, старый шахтер Степан Степанович Светличный, машинист подъема шахты № 16 Герасим Приз, коммунистка, работница шахты № 2 им. ВЛКСМ Мария Киевская, кадровый шахтер шахты «Сталинский забой» Иван Локтев и многие другие.

Их закрыли в подъемном здании, а в окна наставили автоматы. Но это не испугало их. Семен Иванович Киселев вдруг громко произнес:

— Смерть немецким оккупантам! Да здравствует советская Родина!

Все обреченные дружно крикнули «Ура!»

Немецкие палачи спешили покончить со смельчаками. Степан Степанович Светличный, измученный пытками гестапо, еле поднявшись на ноги, запел:

— Вставай, проклятьем заклеянный

Весь мир голодных и рабов...

Автоматные очереди не нарушили стройности мужествен-

ной мелодии партийного гимна. Люди падали. На цементном полу расплзались лужи крови. Светличный крикнул:

— Прощайте, товарищи! Победа будет за нами!

Палач левой рукой схватил его за воротник, а правой наготове держал автомат. Фашист вел его к бездне. Старый шахтер, коммунист Светличный, собрав силы, обернулся к палачу, схватил его за горло и вместе с ним рухнул в глубокий мокрый ствол.

Гордо и смело умирали наши земляки краснолучане. Склоним же головы над могилой павших от рук врагов краснолучан. Навсегда сохраним в памяти их имена, будем помнить об их священной борьбе.

Леонид Котунков.

Из газеты «Сталинский забой». 8 сентября 1957 г.

### **Наш староста**

Чернобrivцев Анисим Савельевич работал горным мастером на шахте № 162. Сирота. Воспитала тетка. Пока стояли наши, он часто общался с офицерами. А потом остался в городе, потому что у него была рука покрыта ранами. Думаю, что это ему сделали специально, чтобы он остался в подполье. Еще когда были наши, он помогал вылавливать из шахт дезертиров. В их числе был и Ш...а. Он работал начальником участка шахты № 162. Трибунал приговорил его к 10 годам. Когда его арестовали, мама сказала:

— Анисим, это твоя смерть.

Так и случилось. Ш...а появился вместе с немцами и сразу привел их к нам в дом. Когда папу вывели, он был в черной рубашке. Он простился с нами, и его увезли. Где его расстреляли, видел Виктор Постников. Мы потом бегали смотреть. В балочке у ручья возле кладбища (на Чкалова). После войны останков не нашли. Люди говорят, что его сбросили в шахту. Потом маму несколько раз арестовывали. Допрашивали, били. Мы каждый день должны были ходить отмечаться. Однажды наш староста, имени и фамилии не знаю, сказал маме, чтобы мы немедленно уходили из города, и дал нам справку.

— Иначе, — сказал он, — вас сбросят в шахту.

Это нас спасло. А потом, рассказывают люди, что наш староста снова появился в городе вместе с нашими войсками.

Он ехал на коне, в офицерской форме, с наградами и улыбался. Его узнали и поняли, что это был наш подпольщик. Он еще во время немцев говорил нам:

— Тише, — когда мы радостно кричали, видя наши самолеты.

А предатель Ш...а уехал в Киевскую область. Когда то место, где он был, освободили наши, его призвали в Советскую Армию, и он воевал. Пришло сообщение, что он погиб, и жена его получала пособие за погибшего. А от нашего папы никаких следов не осталось. Вскорости умерла мама, и я осталась одна. И мне никто не помогал. Мне некому было дать справку за папу. Пока не поступила в строительное училище, столько мучилась... Понимаю, что теперь вы, может, и не захотите писать имя папы на памятнике, но я должна была сказать правду. Решайте. Но очень хотелось бы, чтобы остался след о нем. Ведь он погиб в числе первых и незаслуженно забыт. Люди говорили, что в шахту сбросили Поселянова и Клиникова.

Тамара Анисимовна Чернобrivцева-Максименко  
13 сентября 1988 года.

### **Спас архив**

Черный Михаил Кириллович жил в п. Ивановка. До войны работал председателем (поссовета), был членом Ивановского партизанского отряда. Во время боя схвачен немцами. В Ивановку привезли раненого. Отправили в краснoлучскую жандармерию. Потом сбросили в ствол шахты № 151.

Перед оккупацией перенес архив Совета в погреб и замуровал там. Когда пришли наши, архив вернули в Совет.

Александр Сушко.

### **Попали в засаду**

Чуприна Артем Андреевич, директор совхоза «Антрацит», эвакуировался, спасая совхозное имущество. На ст. Раздоры на Дону попали в окружение. Артему Андреевичу и завхозу Гапонову удалось выйти из окружения и укрыться у сестры Евсеенко Агрипины Андреевны в Ростове. Вскоре в Ростов приехал брат Артема Андреевича Федор. Он уговорил переехать в Антрацит и там устроиться на работу, чтобы не быть обузой

для сестры. В Антраците попали в засаду. Вскоре немцы выпустили Артема Чуприну, но установили за ним слежку. Когда товарищи собрались на совет в квартире Кидиной, их схватили. Сначала томились в Антрацитовском гестапо, а затем перевели в Ровеньки и в Красный Луч.

\*\*\*

Капранову удалось бежать, когда их вели на расстрел. Конвой был небольшой, поэтому погоню организовать не могли. Капранов спрятался неподалеку от места расстрела. Он видел, как людей по одному ставили возле ствола так, чтобы после выстрела они падали вниз. Чуприна сам бросился вниз.

### **Бежать не смог**

Шаповалов Константин Иванович — участник гражданской войны. Работал на шахте № 16. В 1930 году райком послал его в новообразованную коммуну. Ныне это совхоз им. Петровского. Работал завхозом. Позже его перевели на станцию Петровеньки. Работал зав. мельницей и выполнял обязанности парторга. По состоянию здоровья стал работать счетоводом в конторе ст. Петровеньки.

Константин Иванович схвачен по доносу старосты Жидилина и полиция Гадючко. Находился в лагере на шахте № 17. Там познакомился с Ломыкиным, через которого поддерживал связь с женой. Позже Ломыкин устроил побег. Шаповалов бежать не смог, потому что после пыток сильно болел. Казнен Константин Иванович в феврале 1943 года. Ломыкин сказал Шаповаловым, чтобы они покинули город. Жена увезла детей в Рыльск.

### **Погиб в бою**

Заявление о том, что Якунина Александра Ивановича бросили в шахту — ошибочно. Он действительно находился в концлагере, жена носила передачи (в концлагерь попал, будучи раненым). Из лагеря удалось бежать. Когда пленных послали рыть окопы в район Антрацита, перешел линию фронта и сражался с врагами. Потом пришло извещение, что он погиб в бою 22 октября 1942 г. за с. Петровка Запорожской обл. Там и похоронен. Так сказано в похоронке.

## Объявление

Доводится до сведения всех граждан, проживающих на территории города Красный Луч, о том, что комиссия по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, работу свою продолжает.

Необходимо всем гражданам подать заявления на разграбленное, уничтоженное, поврежденное имущество, на угнанных жителей в немецкое рабство, погибших граждан от артиллерийского и воздушного обстрела города, замученных, расстрелянных жандармерией, отрядами «СС» и др. факты ущерба.

Заявления подавать в комиссию, находящуюся по адресу: г. Красный Луч, горсовет, комната № 4. Гор. комиссия.

Газета «Сталинский забой», 21 января 1944 г.

## Помню, все помню

В феврале 1943 г. мне было 5 лет и 8 месяцев. Мы с мамой пошли на свидание с папой, понесли ему передачу. Шевченко Алексей Афанасьевич находился в концлагере на шахте 17/17-бис в районе Рудничной больницы. Нас завели в комнатушку и позвали папу. Он взял меня на руки и обнял маму. Они плакали. Он подошел к окну.

— Смотри, — говорит, — доченька, там за колючей проволокой люди. — А около стены лежавшие на снегу в куче трупы. — Эти умерли ночью. Отсюда живыми не уходят, такое может быть и со мной.

А через два дня к нам пришел мужчина и отдал маме маленькую фотографию:

— Ваш?

Мама взяла, заплакала и упала в обморок, а когда сознание вернулось, гость рассказал:

— Когда Алексея Афанасьевича готовили к отправке к «Богдану», он отдал фото и попросил найти вас и передать, если мне удастся избежать казни...

Мама взяла меня на руки и зарыдала:

— Доченька, нету папы. Да за что это они невинных?! Сволочи.

Шевченко Валентина Алексеевна.

## 60 коммунистов

Из собственноручных показаний руководителя жандармского отряда Эрнэста Эмиля Ренатуса:

Во время моего пребывания в Красном Луче мне стало известно, что однажды гестапо расстреляло большое количество людей. Это произошло таким образом:

Заключенные находились в большом помещении и выводились на расстрел по одному или двое. Когда остальная масса заключенных заметила, что происходит, они начали петь «Интернационал» и отказывались покинуть помещение. Тогда гестапо приказало стрелять во внутрь помещения до тех пор, пока все были убиты. Я слышал, что там было около 60 коммунистов. В отношении количества я не могу утверждать с уверенностью, так как гестапо запретило об этом говорить. Даже в жандармском взводе Вульфберта об этом никто не говорил.

В начале декабря 1942 года в Красном Луче на совещании присутствовали подчиненные мне окружные жандармские руководители из Красного Луча, Чистяково, Ровенек, Ворошиловского района и Серго. Я пригласил также руководителя гестапо. Он выступил с краткой речью, в которой подчеркнул общность задач жандармерии и гестапо по вопросу поддержания политического порядка и спокойствия, ареста и особого обращения с евреями и коммунистами, а также по борьбе с политическими актами саботажа. Особое внимание жандармерии он обратил на то, чтобы она сообщала ему обо всех политических событиях, так как ему необходимо доносить об этом в Сталино. На этом совещании я говорил обо всех приказах, изданных командиром, а также об особом обращении с арестованными евреями и коммунистами или о направлении их в гестапо.

Лейтенант Вульфберт донес мне, что в Боково-Антраците, якобы, собираются нелегально коммунисты. Наблюдение велось круглые сутки, и был выставлен усиленный патруль под руководством жандармерии. В патрулировании принимали участие не только сотрудники украинской полиции, но и чиновники гестапо из Красного Луча.

Позднее лейтенант Вульфберт сообщил мне, что в Антра-

ците разогнали собрание коммунистов и арестовали 17 коммунистов, которых доставили в Красный Луч. На этом для меня дело было закончено, так как я осуществлял по своей линии только контроль. Я думаю, что эти коммунисты были расстреляны с остальными 60 коммунистами в Красном Луче.

Я занимался также перепроверкой сотрудников украинской полиции. Имелась школа, где эти лица обучались. Я полностью полагался на Вульфберга, так как знал, что он благонадежен.

25 декабря 1942 года в Красном Луче расстреляны 6 сотрудников полиции, которые вступились за население, когда румынские солдаты начали грабить население. В последние дни декабря через город проходили немецкие части. В городе постоянно находилось большое количество частей.

Было сообщено о наступлении Красной Армии и стало известно о боях под Ворошиловградом. В январе 1943 года Красный Луч являлся объектом налета советской авиации. Немецкие части шли по направлению к фронту, тыловые части покидали район. В городе находилось много частей. Помещение жандармерии и камеры для заключенных использовались для размещения частей.

Население по приказу местного коменданта привлекали для очистки дорог от снега. Работали под наблюдением жандармов и украинской полиции. Многие жители отказывались идти на эти работы. Их направляли насильно, избивали. Методы насилия одобрялись.

В середине января 1943 г. прибыл приказ командира жандармерии Сталино. Согласно ему жандармерия и украинская полиция подчинены местной комендатуре для несения военной службы. Однако проведение полицейских мер не должно было от этого страдать.

В последней четверти января 1943 г. комендант Красного Луча майор Зеггер направил все части для обороны города, которая, однако, не была осуществлена. Майор Зеггер направил немецкую жандармерию и полевую жандармерию своей

комендатуры для регулирования транспорта, особенно на скрещении дорог, в связи с тем, что части отступали в беспорядке.

В начале февраля 1943 года отступление происходило по группам. Части украинской полиции остались, многие из которых разбежались. Руководитель жандармского поста в Успенке гауптвахмистр Яго, подчинявшийся Красному Лучу, сообщил, что при отступлении расстреляли 8 коммунистов, находившихся в тюрьме. О других расстрелах, происходивших в жандармском округе Красный Луч, мне не доносили. Я выехал из города с жандармским взводом. Гестапо оставалось еще в городе.

### **Собаки терзали тела**

Моего мужа Мясоедова Александра Алексеевича арестовали и расстреляли жандармы. В ночь на 9 августа 1942 г. мы возвратились из эвакуации, а утром к нам пришли полицейские. Взяли его и посадили в тюрьму при жандармерии, на ул. Павловской, 49. Он сидел в подвале вместе с партизаном Надежным и Костырей (ему 18–20 лет), его расстреляли. Возле городского сада расстреляли 4 молодых человека. Их бросили, не закопав. Тела терзали собаки. Это были партизаны.

Следователь Катувльский обвинял Надежного в связи с партизанами. Мой муж не отрицал, что является членом партии с 1923 года. Его через три месяца отпустили. 20 января 1943 г. мужа снова арестовали.

23 января из крытой автомашины, в которой везли заключенных на казнь, кто-то выбросил рукавичку. Я взяла ее. В ней лежала тридцатка. На ней химическим карандашом написано: «54 человека. Лазарев». Коммунист такой был.

Я побежала за машиной. К шахте никого не пускали. Слышала автоматные очереди. Гул.

Встретила жену Лазарева. Показала ей тридцатку. Рассказала.

3 раза в день возили узников к «Богдану».

Мясоедова Екатерина Филипповна.



## Непокоренные

Есть в Красном Луче старая шахта с необычным названием «Богдан». Седой ее террикон поднялся почти в самом центре города. И кто бы ни шел мимо, обязательно остановится у скорбной композиции, где в торжественном молчании застыли в бессменном почетном карауле воин, партизан и женщина-мать. А на вершине террикона устремился в небо лезвием огромного меча обелиск. Символ борьбы.

2120 советских патриотов лежат у этого террикона. А возможно, и больше. Когда в черные дни фашистской оккупации на шахтный двор въезжали крытые грузовые машины, никого, кроме участников казни, здесь не было. Полицейские заранее угоняли жителей соседних домов. Территория оцеплялась. В тех, кто подходил близко к цепи автоматчиков, стреляли без предупреждения.

Расстрелянных и брошенных живыми в 120-метровую пропасть шурфа не поднимали на поверхность. Поседевшие от горя матери не провожали их в последний путь. И все же сохранились документы, нашлись люди, по рассказам которых удалось восстановить имена замученных патриотов, чей священный сон охраняет седой террикон шахты «Богдан».

...Комсомолка Зоя Емельченко и ее отец Василий Федорович, горняк краснолучской шахты № 7/8, были членами подпольной группы, которой руководил Тит Васильевич Конько, бывший начальник электроподстанции этой шахты. На его квартире был установлен передатчик. Подпольщики регулярно передавали на Большую землю сведения о вражеских частях, сосредоточенных в районе Красного Луча. Эти данные собирали рабочий водокачки коммунист В. Попов, слесарь И. Мишин и другие. В конце сентября 1942 года они ждали человека из центра. Известен был и пароль. В назначенный час связной не пришел. Не пришел он и на следующий день. А на рассвете 11 октября в квартиру Конько ворвались гитлеровцы. Тита Васильевича и его сыновей арестовали. На допросах их жестоко избивали. В тот же день схватили и семью Емельченко.

25 ноября 1942 года Т. В. Конько сбросили в шахту. Тогда же погибла и вся семья Емельченко — Василий Федорович, его жена Александра Владимировна, дочь Зоя и сын Леонард.

Гестаповцы арестовали десятки советских патриотов. Но

подпольные группы продолжали действовать и в этой сложной обстановке. Особенно активной была группа Ивликова-Кирюхина. В соседнем, Ивановском, районе борьбу с оккупантами вели партизаны. Они совершили налет на железнодорожную станцию Петровеньки, 12 сентября был поврежден мост, 2 октября народные мстители выдержали жестокий бой с карателями, после чего снова осуществили смелую диверсию на железной дороге. Движение поездов остановилось на сутки. В своих листовках партизаны призывали население бороться с оккупантами.

Гитлеровцы отвечают на это новыми репрессиями. Все чаще раздавались выстрелы у шахты «Богдан»... Документы свидетельствуют: «Мастер Краснолучского машиностроительного завода Дмитрий Гончаренко перед смертью крикнул палачам: «Не одолеете нас, гады!» Одна из групп советских людей, привезенных на казнь, решила бороться до конца и перебить охранников. Фашисты переполошились. Они окружили шахтные мастерские, куда загнали обреченных, прошли их автоматными очередями. Тела сбросили в шахту. Кто был в их числе? Возможно, секретарь подпольной партийной организации П. А. Петрыкин, политрук партизанского отряда Т. В. Загорюлько или беспартийная патриотка-подпольщица Е. Д. Дымова...

В шахту были брошены 54 коммуниста из города Ровеньки, саботировавшие восстановление угольных шахт. Их было 55. Но одному из приговоренных гитлеровцами к мученической смерти, Ивану Тимофеевичу Чувило, удалось бежать. С его помощью были восстановлены имена патриотов. Матвей Михайлович Чернобаев, Иван Митрофанович Беляев, Никита Петрович Перцев, Кузьма Гаврилович Робаев, Иван Яковлевич Удовенко, Павел Феогенович Уныченко... Их фотографии хранятся в ровеньковском музее «Памяти погибших».

К. Г. Робаев, как и П. Ф. Уныченко, был участником гражданской войны. Н. П. Перцев и И. Я. Удовенко стали коммунистами в дни ленинского призыва. П. Ф. Уныченко и М. М. Чернобаев организовали в Ровеньках первый колхоз. Н. П. Перцев и И. М. Беляев были кадровыми шахтерами. Первый возглавил профсоюзный комитет на шахте № 17, а второй стал ударником на шахте № 15. И. Т. Чувило был до войны начальником погрузочно-транспортного управления треста «Фрунзеуголь».

С первых дней оккупации эти люди активно боролись против врага. В Ровеньках регулярно распространялись сводки Совинформбюро. Приемник был спрятан в доме Чувило.

Гитлеровцы решили восстановить шахту № 15. Но из этого ничего не вышло. Несмотря на угрозы и строжайший приказ бургомистра, шахтеры саботировали все распоряжения, сумели спрятать часть оборудования, предназначенного для ремонта шахты. Вzbешенные фашисты арестовали и избивали патриотов. Но справиться с волей шахтеров они так и не смогли. Ни одна тонна угля не была добыта в оккупированных Ровеньках.

...Никогда не забудут жители города тот день, когда ветер принес зазвучавшую на шахтном дворе торжественную мелодию «Интернационала». Мелодию оборвали выстрелы. Но ее слышали люди и сохранили в памяти и в сердце. И не просто сохранили, а передали детям своим и внукам рассказ о мужестве непокоренных, о мужестве коммунистов.

Л. И. Алексеева, Н. П. Гриценко.

Из книги «Нет безымянных героев».

### **Последний день**

В 1942 г. мне было 12 лет. Запомнился последний день, когда видел маму. Мы в тот день работали с ней на огороде. С нами была моя четырехлетняя сестричка.

— Вы работайте, дети, — сказала Мама, — а я пойду, мне надо в Ивановку.

Больше я ее не видел. Несколько раз залазил на крышу, смотрел, не идет ли мама. Мы остались с сестрой вдвоем. К нам приходила бабушка. Она тоже жила в поселке Штеровка. И мы ходили к ней. Но жили отдельно. Там была своя семья.

От людей и от бабушки слышал, что маму арестовали в Ивановке на бирже труда. Знаю, что арестовывал ее полицей Литвиненко, который жил в Елизаветовке. Это было в октябре 1942 г. Оказывается, она была связной Ивановского партизанского отряда. Мама, Бурлака Анастасия Пантелеевна, родилась в 1910 г.

В. Д. Бурлака.

## Расстреляли 300 человек

Из показаний полиция Чапкина:

— 14 февраля 1943 г. в день отъезда из Красного Луча в балке Эмос я расстрелял партизан братьев Безбожных, мужа и жену Окусовых, члена подпольной комсомольской организации Печеного и жителя города Николая Корнеева.

Я ездил в концлагерь, на шахте 17-бис. Проверял выходящих на расстрел. Их на грузовой везли. А мы с начальником СД Якобсоном и переводчиком Кизнером сопровождали их на шахту № 151 «Богдан». Там всех раздевали, расстреливали и бросали в ствол. С конца января по 14 февраля расстреляли 300 человек.

Партизан Иван Пацюк никого не выдал.



Поиск. Комсомольцы опрашивают старожилов.

## В ШАХТЕ № 151 ПОКОЯТСЯ

- АБРАГИМОВ. Коммунист. вич. Казнен 14 февраля 1943 г.
- АВАКОВАНЦЕВ. Инвалид. Жил в поселке шахты № 162.
- АКИМЕНКО Е. И. Депутат.
- АКОЛЬЗИНА Ольга Антоновна. 22 года. Сказала: «Тетьа Стеша, завтра не приходи, нас выпустят». А на завтра их бросили в шахту.
- АКСЕНОВ Иван Афанасьевич. Родился в 1900 г. Шахтер. Коммунист. Сброшен в шахту живым в 1942 г.
- АЛЕКСАНДРОВ Матвей Васильевич. Родился в 1901 г. Жил в г. Петровское. Работник химзавода. Коммунист с 1929 г. Жил в г. Петровское. Арестовал его полицей Русаков Сергей Никитович. Казнен 14 февраля 1943 г.
- АЛЕКСАНДРОВ Федор Лукич. 1888 г. р. Начальник участка шахты № 4-бис. Коммунист с 1930 г. Казнен в январе 1943 г. Расстрелян фашистами в январе 1943 г.
- АЛЕКСЕЕНКО (Елексеенко) Арсентий Ефимович. Родился в 1888 (1898) г. Жил в г. Петровское. Коммунист. Расстрелян 14 февраля 1943 г.
- АПАНАСЕНКО Юрий Савельевич. Родился в 1904 г. Жил в г. Красный Луч. Украинец. Шахтер.
- АРТЕМЕНКО Михаил Кириллович. Родился в 1896 г. Коммунист. Политрук. Партизан.
- АРЦЕБАШЕВ.



Александров М. В.



Барабанщиков В. И.



Барабаш Д. Ф.

---

АФАНАСЬЕВ Михаил Григорьевич. Рабочий шахты «Сталинский забой». Коммунист.

АФАНАСЬЕВА Ольга Николаевна. Жила на шахте № 16. Повар. Член КПСС. Выдали.

АХРОМКИН Александр Федосеевич. Родился в 1900 г. Жил в поселке Хрустальное. Шахтер. Коммунист.

БАКЛАНОВ.

БАЛАНДИН Иван Иванович. Жил в г. Красный Луч. Коммунист. Боец партизанского отряда.

БАРАБАНИЧИКОВ (БАРАБАНИКОВ) Василий Иванович. Родился в 1900 г. Жил в поселке

Хрустальное. Шахтер. Коммунист.

БАРАБАШ Дмитрий Федорович. Родился в 1910 г. механик шахты № 10/10–бис. Коммунист. Расстрелян фашистами 9 октября 1942 г.

БЕЗБОЖНЫЙ Леонид (Алексей) Акимович. Родился в 1897 г. р. Рабочий шахты «Паркоммуна». Коммунист.

БЕЗБОЖНЫЙ Семен Акимович. Родился в 1900 г. Жил в поселке Хрустальное. Коммунист. Расстрелян оккупантами 14 ноября 1942 г.

БЕЗВЕРХОВ Алексей Иванович. Родился в 1903 г. Уроженец с. Алексеевка Воронежской обл. Рабо-

- тал в совхозе Молочарка. В 1942 г. по приказу наркома демобилизован как шахтер. Надо было восстановить преждевременно взорванные шахты. Восстанавливал шахту № 21, а потом перевели на шахту № 1/2 в Краснодон. Коммунист. Расстрелян в 1942 г.
- БЕЗГИНСКИЙ Владимир Акимович. Родился в 1923 г. Комсомолец. Партизан. Расстрелян 6 января 1943 г.
- БЕЗКОРОВАЙНЫЙ Михаил Яковлевич. Родился в 1902 г. Коммунист. Жил в г. Антрацит.
- БЕЗРОДНЫХ. Коммунист. Рабочий шахты № 15 г. Антрацит.
- БЕЛЕЦКИЙ. Партизан.
- БЕЛОВ.
- БЕЛОГРУДОВ Митрофан Яковлевич.
- БЕЛОУСОВ Андрей Иванович. Родился в 1895 г. Коммунист. Парторг шахты.
- БЕЛОУСОВ Владимир. Жил в г. Красный Луч. Русский. Коммунист.
- БЕЛОУСОВ Павел.
- БЕЛОУСОВ Петр Васильевич. Родился в 1908 г. Жил в г. Красный Луч. Русский. Коммунист. Работник горздравотдела. Расстрелян фашистами 1 февраля 1943 г.
- БЕЛОУСОВА Екатерина Васильевна. Родилась в 1888 г. Заведующая детским садом шахты № 22/53 г. Антрацит. Коммунистка.
- БЕЛОУСОВА Екатерина Михайловна. Родилась в 1900 г. Жила на улице Фрунзе в поселке шахты № 10.
- БЕЛЯЕВ Иван Митрофанович. Родился в 1897 г. в с. Верхнемассаловка Усманского района Воронежской обл. в 1887 г. С 1920 г. работал на Валентиновской шахте. С 1929 г. член КПСС. Во время войны работал в трудармии. Попал в плен под Мариуполем. Доставлен в гестапо по месту жительства в Ро-



Безбожный С. А.



Белосов П. В.



Беляев И. М.

---

веньки. Расстрелян фашистами 12 февраля 1943 г. и сброшен в шахту № 151.

**БЕРКУТОВА** Роза.

**БЕРКУТОВА** Таня. Училась во втором классе. В шахту немец столкнул ее ногой.

**БЕРОМКИНА.**

**БЕСЕДИН** Дмитрий Васильевич. 42 года. Жил в г. Красный Луч. Коммунист. Начальник участка шахты № 17/17-бис. Расстрелян оккупантами 4 декабря 1942 г.

**БЕСКАРАВАЙНЫЙ** Кирилл Андреевич. Родился в 1899 г. Жил в г. Петровское.

**БЕСЧАСТНЫЙ** Кирилл Андреевич. Родился в 1899 г. Жил в г. Петровское,

**БОБРИЦКИЙ.**

**БОБРОВ** Григорий Иванович. Шахтер. Последнее время был директором Ивановского чугунолитейного завода. В 1941 году эвакуировал завод в Сталинград, затем вернулся в Ивановку. Член Ивановского партизанского отряда.

**БОГДАНОВ.** Рабочий. Коммунист.

**БОГОВИК** Пахом Кондратьевич. Родился в 1892 (1899) г. Жил в г. Красный Луч. Крепильщик шахты № 4-бис. Украинец. Коммунист. Убе-





Бобров Г. И.



Бойко И. Н.



Бондаренко С. И.

---

жать не мог, так как был перебит позвоночник. Вместе с ним арестовали и жену Екатерину Ефремовну. В концлагере пробыла 4 месяца. Ей удалось бежать. Расстрелян в 1942 г.

**БОЙКО Илья Наумович.** Родился в 1886 г. В семье Бойко было восемь детей. Занимался хлебопашеством. Один из организаторов колхоза, руководитель его партийной организации. К своим детям Илья Наумович относился как к взрослым. Наверное, потому и не терпел изнеженности, что сам уже десятилетним

мальчуганом сеял хлеб. Жил в с. Новопавловке. Украинец. Коммунист. Расстрелян 7 февраля 1943 г.

**БОЙКО Николай Иванович.** Жил в г. Петровское.

**БОНДАРЕНКО Степан Иванович.** Родился в 1905 (1902) г. Комсорг шахты № 23/24. Посадил в Свердловске сад. Работал заведующим шахтой «Дарьевка». Расстрелян фашистами 13 февраля 1943 г.

**БОНДАРЕНКО Феня Абрамовна.** Коммунистка.

**БОРИСЕНКО Александр Маркович (Иванович).** Родился в 1922 г. Жил в г. Петровское. Комсомолец. Рабочий.



Бочаров П. М.



Бурдастых В. Т.



Ванюк А. С.

---

БОРИСКО Александр.

БОРИСОВ А. Жил в г. Красный Луч. Коммунист.

БОРИСОВ Федор Андреевич. Родился в 1915 г. Комсорг шахты № 17. Партизан. Коммунист.

БОРОВИКОВА (БОРОВИК) Александра Матвеевна. Родилась в 1896 г. Жила в поселке шахты № 7/8. Коммунистка.

БОРОДИН Василий. Жил в г. Красный Луч.

БОРОДИН Григорий Тихонович (Тимофеевич). Родился в 1905 г. Жил в поселке шахты № 21. Русский. Коммунист.

БОРОДЧЕНКО. Коммунист.

БОРТНИК Андрей Федорович. Родился в 1903 г. Жил в г. Антрацит. Шахтер.

БОЧАРОВ Александр (Аристарх) Афанасьевич. Жил в г. Красный Луч. Бригадир тракторной бригады. Коммунист. Орденоносец. Жил в с. Ореховка.

БОЧАРОВ Карп Патрикеевич. Жил в с. Ореховка.

БОЧАРОВ Петр Моисеевич. Родился в 1890 г. Жил в г. Петровское. Коммунист. До войны работал в поссовете. Общественной работе отдавал всего себя. Остался по заданию. Задание выполнил, но был предан полицией и

- сдан в комендатуру. Расстрелян фашистами 19 июля 1942 г.
- БОЧАРОВ Петр Никитович. Жил в с. Ореховка.
- БОЧАРОВ Харитон Савельевич. Жил в с. Ореховка Успенского района.
- БРОКИНА (Бракина) Серафима Григорьевна. Родилась в 1926 г.
- БУГАЕВ Кузьма Григорьевич. Родился в 1901 (1905) г. Жил в поселке шахты № 7/8. Коммунист. Рабочий, помощник начальника шахты № 7/8. Партизан.
- БУНЕВ Яков Иванович.
- БУРАКОВ Иван.
- БУРБЕЛО Юрий. Родился в 1923 г. Жил в г. Красный Луч. Учащийся.
- БУРДАСТЫХ Василий Тимофеевич. Коммунист.
- БУРЛАКА Анастасия Пантелеевна. Родилась в 1910 г. Связная Ивановского партизанского отряда. Беспартийная. Жила в г. Петровское.
- БУРЛАКОВ Иван. Жил в Красном Куте. Рабочий.
- БУРОЯНКОВА. Родилась в 1893 г. Жила в поселке шахты № 7/8. Коммунистка.
- БУРЦЕВ.
- БУТЕНКО Мария Федотовна.
- БЫКОВСКАЯ Вера Ивановна.
- ВАГАЕВ Н. М.
- ВАНЮК Андрей Семенович. Родился в 1905 г. в Ровеньках. В Гайсане окончил кавалерийское училище. В тридцатые годы вступил в ряды ВКП(б). Работал инструктором райисполкома, зам. директора «Донмолоко». Перед войной — председатель совета Осоавиахима. Во время войны служил в истребительном батальоне, занимался эвакуацией людей. Под Миллерово попал в окружение. Расстрелян фашистами 13 февраля 1943 г.
- ВАСИЛЬЕВ Григорий Терентьевич.
- ВАСИЛЬЧЕНКО Федор Васильевич (Андреевич).

Родился в 1888 г. Жил в поселке Хрустальное. Кочегар шахты «Анненская» («Сталинский забой»). Коммунист. Участвовал в Первой мировой войне.

ВАСИЛЬЧЕНКО. Семья.

ВАСЛЯЕВ Порфирий (Парфил, Прокофий) Романович. Родился в 1876 (1878) г. Жил в г. Петровское. Принимал участие в борьбе с деникинцами в составе гвардейских отрядов.

ВАСОНСКАЯ Екатерина. Перед войной приехала в Красный Луч из Польши. У нее было трое детей.

ВАСОНСКАЯ Элла. 8 лет (дочь Васонской Екатерины).

ВАСОНСКИЙ Вацлав. 2 года (сын Васонской Екатерины).

ВАСОНСКИЙ Вилли. 10 лет (сын Васонской Екатерины).

ВАТУЛКИН Вячеслав Георгиевич.

ВЕРА. Повар ресторана. Коммунистка.

ВЕРБЕНКО Леонид Семенович. Родился в 1904 (1900) г. в Харьковской обл. в семье рабочего. Трудовую деятельность начал в Горловке посыльным, а потом работал в мехцехе. С 1933 г. работал на шахте № 3 им. Дзержинского в Ровеньках. Расстрелян гитлеровцами 13 февраля 1943 г.

ВЕРЕЦКИЙ Николай Агафонович. Родился в 1900 г. Бухгалтер совхоза «Христофоровский». Коммунист. 25-тысячник. Умный, добрый человек. Должен был угнать скот, но на пути оказались немцы.

ВЕСЕННИЙ Николай Владимирович. Родился в Криндачевке в 1910 г. в семье рабочего. В 1927 поступил учиться в Хрустальский горпромуч. В мае 1928 г. поступил на шахту «Сталинский забой» учеником в мастерскую котельной. Был директором учебного комбината шахты им. «Известий», помощни-



Вербенко Л. С.



Верецкий Н. А.



Весенний Н. В.

---

ком зав шахтой, начальником секретариата треста «Донбассантрацит».

ВИМБА Надежда Александровна. Врач.

ВИНОКУРОВ Андрей Андреевич.

ВИНОКУРОВ Дмитрий Иванович.

ВИНОКУРОВ Семен Степанович. Родился в 1904 г. машинист подъемной машины шахты «Знамя коммунизма». Коммунист.

ВИШНЕВСКАЯ Ксения. Работала на шахте № 14 Антрацита. Коммунистка.

ВИШНЯКОВ Антон Корнеевич (Карпович). Родился в 1902 г. (1900). Работал на шахте № 152.

В 1932 г. как лейтенанта запаса призывали в армию. Участвовал в финской войне. Ранен разрывной пулей в ногу. Стал инвалидом. Жил в Фашевке.

ВОДОЛАЗСКИЙ Владимир Акимович.

ВОДОЛАЗСКИЙ Михаил Алексеевич. Родился в 1890 г. Член правления колхоза «Культура» в Красном Куте.

ВОЕННОПЛЕННЫЙ. Из х. Баштевич. Фамилия не установлена.

ВОЙТЕНКО Павел Иванович (Иван Павлович). Работал в депо. Он разобрал паровоз, но фашисты заставили его со-



Водолазский В. А.



Водолазский М. А.



Высоцкий И. С.

---

братъ. Когда паровоз исправили, поехал по назначению, кто-то подложил мину, и паровоз взорвался. Обвинили в этом Войтенко.

**ВОЙТЕНКО Семен Иванович.** Родился в 1888 г. (1889). Жил на Хрустальском шоссе, в казарме № 25. Работал на шахте «Сталинский забой» кузнецом, десятником, механиком. Коммунист.

**ВОЙТЕНКО Федор Иванович.**

**ВОЛКОВ.** Жил в поселке шахты № 7/8. Коммунист.

**ВОЛКОВА Вера.** Взрывник в Краснощековском карьере. У нее остались дети.

**ВОЛОБУЕВ Иван Андреевич.** 33 года. Жил в г. Вахрушево. Казнен фашистами в 1943 г.

**ВОЛОБУЕВ. Шахтер.**

**ВОЛОДИН Владимир.** Жил в поселке шахты № 7/8.

**ВОЛОДИН Давид Егорович (Григорьевич).** Родился в 1897 (1887) г. Коммунист с 1929 г. Кладовщик ЖКО шахты № 7/8. Жил в поселке шахты.

**ВОЛОДИН Дмитрий Егорович.** Родился в 1896 г. Член КПСС с 1924 г. Жил в г. Красный Луч. Русский. Коммунист. Убит фашистами и сброшен в шахту № 151.

**ВЫСОЦКИЙ Иван Семенович.** Родился в 1877 г. Член КПСС с 1917 г.

Жил в г. Ровеньки. Расстрелян фашистами 13 февраля 1943 г. и сброшен в шахту № 151.

ГАВЕНКО Николай Петрович. Родился в 1903 г. Кузнец шахты № 151. Коммунист. Жили в казарме у самой шахты № 151. В 1938 г. переехал в Христофоровку. Был парторгом колхоза. Арестовал полицией Кропотов. Везли на линейке в Ивановку, потом перевели в концлагерь в Красный Луч. Сидел в 4-й камере. Расстреляли зимой.

ГАВРИЛОВИЧ. Коммунист.

ГАЗМАН. Мать двоих детей, жена портного.

ГАЛЕНКИН Иван Григорьевич. Родился в 1885 г. Русский. Коммунист. Рабочий шахты № 12.

ГАЛУН. Коммунист. Крепильщик шахты № 16.

ГАМУРА.

ГАНСКИЙ Николай Николаевич.

ГАРМАШ Евгения Семеновна. Родилась в 1910 г. Жила в г. Крас-

ный Луч. Еврейка. Убита фашистами 15 декабря 1942 г.

ГАЦКИЙ Николай Иванович. Родился 19 декабря 1888 г. В Красном Луче с 1924 г. Коммунист. Заведующий озеленением горкомхоза.

ГЕРАСИМОВ Николай Иванович. Родился в 1927 г. Жил в г. Красный Луч. Казнен фашистами в 1942 г.

ГЕРАСИМОВ Федор Наумович. Родился в 1882 г. Жил в поселке шахты № 7/8. Коммунист.

ГЕРАЩЕНКО Никита Васильевич. Родился в 1888 (1894) г. Горный мастер шахты № 16 им. газеты «Известия». Украинец. Коммунист с 1911 г. Убит фашистами 21 (25) января 1943 г.

ГЛАЗКО Василий Самойлович. Коммунист. Партизан.

ГЛАЗКОВ (ГЛАЗКО) Илларион (Илья) Антонович. Родился в 1891 г. В 1920 г. окончил в Вороже школу чекистов и



Герашенко Н. В.



Глебов М. Ф.



Глебов С. Г.

---

работал на станции Графская Воронежской обл. до 1922 г. Жил в г. Петровское. Перед войной работал начальником отдела кадров дистанции пути ст. Штеровка. Коммунист.

ГЛАЗКОВ Максим Антонович. Родился в 1905 г. Работал мастером пути железнодорожной ветки шахты № 152. Депутат Петрово-Красносельского Совета.

ГЛЕБОВ Михаил Федорович. Находился в застенках гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рассвете

сбросили в шахту «Богдан».

ГЛЕБОВ Семен Георгиевич. Родился в 1896 г. Горный инженер. Коммунист. Родился в крестьянской семье. До 1933 г. работал начальником шахты. Репрессирован. Перед войной реабилитирован. В 1940 г. снова принят в партию. В 1942 г. рыл окопы в Большом Токмаке. Попал в плен. Посадили в гестапо Ровенек. Просидел осень и зиму. Несколько раз отпускали и арестовывали. Когда немцы отступали из Ровенек, коммунистов этапировали в Красный Луч и сбросили в шахту № 151.





Глушко И. Д.



Гнетнев И. Е.



Гончаренко Д. А.

---

ГЛУШКО Иван Давидович. Жил в г. Петровское. Коммунист. Убит фашистами 16 июля 1943 г.

ГЛУШКО Игнат Данилович. Родился в Ивановке в 1888 (1892) г. Член КПСС. С 1914 г. служил в царской армии. Работал на химзаводе. Жил в г. Петровское. Расстрелян фашистами 3 февраля 1943 г.

ГЛУЩЕНКО Андрей Андреевич. Родился в 1904 г. в поселке Штеровка. Работал на шахте № 10-бис с 1922 по 1942 г. горным мастером, зав. стройцехом. Активно участвовал в общественной жизни. Его избирали председа-

телем профсоюзного комитета. Коммунист.

ГНЕТНЕВ Иван Ефимович. Родился 1879 г. в д. Грызлова в Орловской обл. в бедной крестьянской семье. С 9 лет остался сиротой. Член КПСС с 1920 г. На шахте № 151 был саночником, выборщиком породы, газомером. Награжден орденом. Убит 25 января 1943 г.

ГОЛОПУЗОВ Виктор Михайлович. Коммунист. Партизан.

ГОЛЬДФАРБ. Семья. 10 детей. Одного мальчика звали Емельяном.

ГОЛЯНТ Иосиф Макарович. Родился в 1902 г. Коммунист. Партизан.



Горюнов И. Д.



Гребенюк С. Т.



Гудзь П. Д.

ГОМОЛА Григорий Федорович. Жил в поселке Лобовка (Ясиновка). Комсомолец. Член подпольной группы.

ГОНЧАРЕНКО Алексей Петрович. Родился в 1896 г.

ГОНЧАРЕНКО Дмитрий Алексеевич. Родился в 1888 г. Жил в г. Красный Луч. украинец. Коммунист. Мастер рудоремонтного завода (машзавод). Убит фашистами 7 февраля 1943 г.

ГОНЧАРОВ Дмитрий Ефимович. Родился в 1895 г. Нормировщик шахты. Убит в 1943 г.

ГОРБАЧЕВ.

ГОРДЕЕВ Степан Афанасьевич. Родился в 1885 г.

Стволовой шахты № 4-бис. Коммунист с 1924 г. Убит фашистами 5 февраля 1943 г.

ГОРДИЕНКО Степан Андреевич. Родился в 1893 г. Рабочий шахты «Сталинский забой». Коммунист.

ГОРОДЕЦКИЙ Владимир Петрович. Родился в 1920 (1921) г. Жил в г. Красный Луч. Учитель средней школы № 1.

ГОРЮНОВ Иван Дементьевич. Родился в 1901 г. Работал зарубщиком, бурильщиком, крепильщиком на шахте № 162. В 1929 г. вступил в партию. В 1931–1932 гг. был участковым инспектором милиции в с. Но-



Гушенко Д. К.

---

вопавловка. Перед войной — начальник охраны городского холодильника и парторг.

ГОРЮНОВА Нина Ивановна. Родилась в 1941 году. Убита 26 января 1943 г.

ГОРЯНСКИЙ Владимир Афанасьевич. Родился в 1906 г. в п. Ивановка. Расстрелян фашистами в 1942 г.

ГОРЯНСКИЙ Владимир Иванович. Родился в 1903 г. Жил в г. Петровское.

ГРЕБЕННИКОВ Степан Трофимович. Коммунист.

ГРЕБЕННИКОВ. Родился в 1890 г. Был парторгом шахты в Антраците. Оставлен для подпольной

работы. Схвачен под Ровеньками.

ГРЕБЕНЧИК Иван Николаевич. Коммунист. Учитель по слесарному делу. Работал на шахте № 15 в Антраците.

ГРЕБЕНЩИКОВ Михаил Васильевич. Родился в 1902 г. в Боково-Антрацитовском р-не. Коммунист.

ГРЕБЕНЮК (Гребенюков) Степан Трофимович. Родился в 1896 г. в Боково-Антрацитовском районе. Коммунист с 1917 г. Пом. начальника шахты 8/9 в Антраците. Оставлен для подпольной работы.

ГРИНЬКО Иван Степанович. Работал на шахте

№ 16. Воевал в шахтерской дивизии. 25 марта 1942 г. ранен. Лечился в госпитале № 3676 с 18 апреля по 23 мая 1942 г. Получил отпуск домой на 30 суток. Приехал, стал на учет в Краснолучском военкомате. На военном билете есть отметки старшего политрука Вернигоры. Его еще не выписали на фронт, когда вступили немцы. Арестовали. Больше он не вернулся.

ГРУЗДЕНКО. Коммунист.

ГУДЗЬ Гавриил Степанович. Родился в 1910 г. в Боково-Антрацитовском районе. Коммунист. Расстрелян фашистами во время оккупации.

ГУДЗЬ Павел Данилович. Родился в 1909 г. Родился в с. Городище Киевской обл. Участвовал в коллективизации. Коммунист. Ранен кулаками. До войны работал на шахте № 5-бис старшим нормировщиком. Затем направили работать на село. В совхоз «Красно-

лучский», второе отделение. Призван в армию, но в 1942 г. комиссован по ранению. Жил в п. Зеленый Гай. В 1943 г. арестован по доносу.

ГУК Михаил Кузьмич. Родился в 1900 г. Столяр «Донбассэнерго». Коммунист с 1917 г. Призван на фронт, но вскоре комиссован по состоянию здоровья. Когда везли на казнь, оторвал кусок полушубка и написал жене, куда их везут. Это «письмо» он выбросил из машины. Люди подобрали и передали семье. Выдал полицией Грынь.

ГУРЕЕВ. Жил в Антраците.

ГУСАК Филипп. Жил в Антраците.

ГУЦ. Начальник участка шахты № 5-бис.

ГУЩЕНКО Дмитрий Карпович. Родился в 1900 г. Работал в колхозе, сельпо, сельсовете, избирался секретарем партийной с. Красный Кут.

ГУЩЕНКО Михаил.

ДАЦИМ В. Комсомолец.

ДВЕ ДЕВУШКИ. Полицаи привели ДВУХ ДЕВУШЕК невысокого роста, красиво одетых. Полицаи столкнули их в шахту живыми.

ДВЕ ЖЕНЩИНЫ. Одна высокого роста, другая ниже. Они поняли, что их расстреливают и запели. Они пели, пока пули не прервали их жизни. Стреляли полицаи.

ДЕВУШКА. Секретарь горкома комсомола.

ДЕГТЯРЕВ (Дихтярев, Дехтярев) Михаил Васильевич. Родился в 1902 (1903) г. Жил в г. Петровское. Работал на станции «Динамит», плотником на заводе № 59. Коммунист. Убит фашистами 27 января 1943 г.

ДЕЙНИЧЕНКО Иван Гаврилович. Родился в 1910 г. украинец. Член КПСС. Боец партизанского отряда

ДЕРГАЧЕВ Ф. А.

ДИКОВ Антон Исаевич. Жил в с. Ореховка Успенского района.

ДИРЕКТОР школы в Штергрэсе.

ДОЛГОЛЕНКО Петр Романович. Горный мастер шахты № 30 г. Ровеньки.

ДОЛГОЛЕНКО Роман Антонович. Рабочий лесного склада шахты № 30 г. Ровеньки.

ДОЛГОПОЛОВ Виктор Дмитриевич. Родился в 1902 г. Член КПСС с 1923 г. Жил в г. Ровеньки. Расстрелян фашистами 13 февраля 1943 г.

ДОНЧЕНКО Алексей.

ДОРОХИН Петр Александрович (Андреевич). Родился в г. Петровское. Жил в г. Красный Луч. Работал на шахте № 4-бис. Парторг шахты «Днепротоп». Подпольщик. В шахту сброшен после долгих пыток.

ДОРОХИНА Зоя.

ДРОБОТ.

ДУБОВАЯ Клавдия Григорьевна. Родилась в 1904 (1902) г. Организатор



Долгополов В. Д.



Дорохин П. А.



Елецкий Н. Т.

---

женщин. Рабочая, заведующая столовой шахты № 7/8. Парторг шахты № 2 ВЛКСМ. Участвовала в подпольной борьбе с фашистами. После жестоких пыток сброшена в шахту. Коммунистка.

ДУБОВЫХ Жена.

ДУБОВЫХ Муж.

ДУВАНОВ Егор (Георгий) Кириллович. Родился в 1901 (1905) г. Жил в г. Красный Луч. Рабочий, пом. начальника шахты, председатель комитета профсоюза шахты № 7/8, председатель райкома угольщиков. Коммунист.

ДЫБЛЯ. Был партизаном. Предал сосед.

ДЫМОВА Евгения Дмитриевна. Участница Антрацитовского подполья.

ДЫРКАЧЕВ (ДЕРКАЧЕВ) Сидор Андреевич. Родился в 1871 (1885) г. Кузнец шахты № 4-бис. Убит фашистами 21 января 1943 г.

ДЯДЮЩЕВ.

ДЯЖУРКО Ольга Ивановна. Родилась в 1914 г.

ЕВДОКИМЕНКО Зоя Антоновна. Машинист водоотлива шахты № 10/10-бис. Коммунист.

ЕВДОКИМЕНКО Мать Зои.

ЕВРЕИ. СЕМЬЯ: мать, ее сестра, дети 7, 9, 11 лет. Жили в г. Крас-



Емельченко А. В.



Емельченко В. Ф.



Емельченко З. В.

---

ный Луч на ул. Первомайской.

**ЕЛЕЦКИЙ** Николай Тимофеевич. Родился в 1905 г. Член ВКП (б) с 1932 г. Жил в г. Ровеньки. Работал в райисполкоме зав общим отделом. В 1940 г. назначили директором инкубатора.

**ЕМЕЛЬЧЕНКО** Александра Владимировна. Родилась в 1889 г. Домохозяйка. Жила в пос. шахты 7/8. Член подпольной группы Т. В. Конько.

**ЕМЕЛЬЧЕНКО** Василий Федорович. Родился в 1885 г. Помощник заведующего обогатительной фабрикой шахты № 7/8. Член подпольной группы Т. В. Конько.

**ЕМЕЛЬЧЕНКО** Зоя Васильевна. Член ВЛКСМ. Родилась в 1923 (1920) г. Была энергичной и веселой девочкой. Училась хорошо и успевала заниматься общественной работой. Член подпольной группы Т. В. Конько.

**ЕМЕЛЬЧЕНКО** Леонард Васильевич. Родился в 1925 (1926) г. Окончил 7 классов. Увлекался радиоделом. Все время что-нибудь мастерил с отцом. Тренер детской футбольной команды младших школьников. Жил в поселке шахты № 7/8. Комсомолец. Член подпольной группы Т. В. Конько.



Емельченко Л. В.



Еремин А. Е.



Ермоленко И. Е.

---

ЕРЕМЕЕВ Василий Андреевич. Родился в 1912 г. Жил в г. Петровское.

ЕРЕМЕНКО Спиридон Трофимович, 58 лет. Крепильщик шахты № 16 им. газеты «Известия». Убит 14 апреля 1943 г.

ЕРЕМИН Аким Ефимович. Родился в 1886 (1884) г. Член ВКП(б) с 1918 г. Жил в г. Ровеньки. Расстрелян фашистами 13 февраля 1943 г.

ЕРЕМИН. Жил в поселке шахты № 15 г. Антрацит. Коммунист. По состоянию здоровья не был призван в армию.

ЕРМОЛЕНКО Илья Ефимович. Родился в 1900 г. в поселке Федоровка. работал на шахте. Ком-

мунист с 1931 г. Эвакуировался с шахтным оборудованием, но эшелон разбомбили, и его направили по месту жительства. Кто-то выдал. Забрали в Ивановку, а потом отвезли в Красный Луч и бросили в шахту.

ЕРМОЛЕНКО Семен Алексеевич. Родился в 1920 г. Жил в г. Петровское.

ЕРМОЛЕНКО Филипп. Жил в поселке шахты № 21.

ЕРОШЕНКО Дмитрий Игнатьевич, монтер электроподстанции шахты № 7/8.

ЕСИНА Лидия Петровна. 19 лет. Софиевский пос-





Жигалко М. Ф.



Житников И. В.



Жук Ф. Н.

---

совет. Убита фашистами  
в 1942 г.

ЕФИМЕНКО. Работник  
конторы Госбанка. Уби-  
т(а) фашистами и сбро-  
шен(а) в ствол шахты  
№ 151 г. Красный Луч.

ЖИГАЛКО Марфа Федо-  
товна. Родилась в 1899 г.  
Казнили 23 февраля  
1943 г. Жила в п. Крас-  
ный Кут. Работала в кол-  
хозе, выращивала просо.  
За отличную работу ее  
посылали в Москву на  
ВДНХ (выставку дости-  
жений народного хозяй-  
ства), ее портрет печата-  
ли в газете.

ЖИТНИКОВ Иван Влади-  
мирович. Родился в  
1890 г. Коммунист. Ос-

тавлен для подрывной  
работы на оккупирован-  
ной территории. 12 фев-  
ря 1943 г. из г. Ровень-  
ки этапом угнали в  
г. Красный Луч, сброси-  
ли в шахту «Богдан».

ЖУК Федор Нестерович.  
Родился в 1900 г. Связ-  
ной партизанского отря-  
да, отец разведчицы  
Ивановского партизанс-  
кого отряда Юлии Федо-  
ровны Жуковой. Арес-  
товали в августе 1942  
года. Расстрелял поли-  
цей Пряхин В. 3 февра-  
ля 1943 г.

ЖУСОВ Иван Родионович.  
Родился в 1899 (1898 ) г.  
Механик шахты № 7/8.  
Коммунист. Жил в по-  
селке шахты № 7/8, в ху-



Жуков И. Р.



Жусова Ф. А.



Задорожный В. Д.

---

торе Ивановском. Занимался пчеловодством, огородничеством.

ЖУСОВА Феодора Андреевна. Родилась в 1900 (1898) г. Коммунистка.

ЖУХАРЕВ Николай.

ЗАБЕЛИН.

ЗАБОЖАНОВ.

ЗАГОРСКАЯ Мария Андреевна. Родилась в 1917 г. Коммунистка. Второй секретарь Ивановского райкома комсомола. Разведчица партизанского отряда.

ЗАГОРСКИЙ.

ЗАГОРУЛЬКО Трофим Васильевич. Родился в

1900 г. Политрук партизанского отряда.

ЗАДОРОЖНИЙ Владимир Федорович. Жил в п. Красный Кут.

ЗАДОРОЖНЫЙ Владимир Дмитриевич. Родился в 1907 (1900) г. В комсомоле с 1922 г. Работал на шахте № 5/7. Коммунисты шахты № 152 избрали его секретарем партии.

ЗАДОРОЖНЫЙ Тихон Миронович. Родился в 1903 г. Жил в поселке Штеровка. Украинец. Коммунист.

ЗАЙКИН Филипп Иванович.



Заморуев М. И.



Захаров М. Ф.



Зубков А. М.

---

ЗАКУРДАЕВ Алексей Павлович. Родился в 1880 г. Член партии с 1932 г. Жил в Фашевке. Один из организаторов колхоза, член сельсовета.

ЗАМАЕВ (Замаевский). Коммунист из г. Антрацит. Расстрелян фашистами и сброшен в ствол шахты №151.

ЗАМАЕВА (Замаевская Анна). Коммунистка. Из г. Антрацит.

ЗАМОРУЕВ Михаил Иванович. Железнодорожник со станции Дарьевка. Этапом пригнали из Ровенек и сбросили в шахту.

ЗАХАРОВ Михаил Федотович. Родился в 1884 (1885 - 1887) г. в Орлов-

ской обл. Коммунист. Работал на шахте № 4-бис.

ЗЕЛЕНЬИЙ Михаил. Казнен 14 февраля 1943 г.

ЗЕМЛЯНАЯ Матрена Петровна. Родилась в 1887 (1867) г. С 1919 г. и до войны работала на шахте № 16. Коммунистка.

ЗИДРА Федор Павлович. Жил в г. Ровеньки. Парторг шахты № 30 в поселке Михайловка.

ЗИНОВ.

ЗОСИМОВ.

ЗУБЕНКО Сергей Архипович. Родился в 1900 г. в с. Новопавловка. Коммунист. С 14 сентября 1942 г. находился в Краснолучском концла-

гере. Казнен 14 февраля 1943 г.

**ЗУБКОВ Андрей Михайлович.** Родился в 1902 г. Член ВКП (б) с 1924 г. Работал в милиции. С 1939 г. — на шахте № 2 им. Дзержинского. Во время войны — в действующей армии. В связи с ранением приехал в отпуск домой. Затем снова фронт. Под Ростовом попал в окружение, в лагере военнопленных. Бежал. Вернулся домой и был арестован. Вместе с другими коммунистами находился в застенках гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 13 февраля 1943 г. на рассвете сбросили в шахту «Богдан».

**ЗЯБЛИНА Вера.** Родилась в 1914 г. Жила в г. Петровское. Казнена 14 февраля 1943 г.

**ИБРАГИМОВ Алей Ибрагимович.** Родился в 1897 г. Крепильщик

стволов шахты № 16 им. Кагановича. Коммунист. Награжден орденом. Оставлен для подпольной работы. Убит фашистами 13 января 1943 г.

**ИВАННИКОВ.**

**ИВАНОВ.**

**ИВАНЧЕНКО И. И.** Родился в 1902 г. р. Украинец. Казнен фашистами в 1942 г.

**ИВЧЕНКО Алексей Иванович.** Жил в поселке шахты № 152. Член КПСС. У него было задание. В клубе шахты находился ячмень. Он должен был раздать зерно женам красноармейцев. Пото-му и задержался. Его сын комсомолец (Ивченко Виктор Алексеевич) вместе с шестью товарищами подорвали склад боеприпасов и погибли сами, чтобы не ехать в Германию.

**ИВЧЕНКО Алексей Наумович.** Родился в 1874 г. Коммунист. Убит фашистами в г. Красный Луч

**ИГОРИКОВ Н. Ф.** Родился в 1900 (1910) г.



Ибрагимов А. И.



Каверзин Ф. М.



Кардалак Н. Е.

---

ИЗОСИМОВ (Изосим, Изосин) Аким (Яков) Васильевич. Родился в 1904 г. Коммунист. Партизан.

ИЛЬИН Архип Петрович. Родился в 1904 г. Жил в г. Петровское.

ИЛЮХИН Иван Яковлевич. Коммунист. Жил в х. Западное. Рабочий конного двора совхоза имени Петровского, парторг.

ИНСТРЮК.

КАБАНЕЦ.

КАВЕРЗИН Федор Матвеевич. Родился в 1887 (1891) г. Член ВКП (б) с 1924 г. Жил в поселке шахты № 5/7. Печник.

Коммунист. Оставили в подполье. Арестован осенью 1942 г. Казнен в 1943 г.

КАДЕЧКИН Филипп Корнеевич. Родился в 1904 г. Рабочий шахты № 10. Коммунист.

КАЗАНОГИН. Инженер по технике безопасности.

КАЛАШНИКОВ Илья Давыдович. Работал начальником термопечей в районе шахты № 2 ВЛКСМ. Еще раньше был директором МТС в Ивановке, директором совхоза «Краснолучский». Заведовал мельницей в Красной Поляне.

КАМАРЕЦКИЙ Михаил Гаврилович. Родился в

с. Красный Кут в 1908 (1909) г. Коммунист. Работал председателем краснокутского сельпо, председателем колхоза в с. Поповка. В 1933 — 1942 гг. — помощник начальника шахты № 21 по жилищно-бытовым вопросам. Командирован на строительство оборонных сооружений. Попал в окружение. Вернулся домой, но выдали.

КАРДАЛАК Николай Егорович. Родился в 1895 г. Жестянщик стройуправления треста «Донбас-сантрацит». Коммунист.

КАРИКОВ Степан Петрович. Родился в 1892 г. Рабочий строительной группы шахты № 7/8. Коммунист.

КАСЬЯНОВА С.

КВАСОВ.

КИЕВСКАЯ Мария Александровна (Алексеевна). Родилась в 1875 г. Жила в поселке Хрустальное. Работала на шахте № 2 ВЛКСМ ствольной или стопорной, комендантом шахтерского общежития. Коммунистка.

КИЕВСКИЙ Семен Иванович. Родился в 1888 г. Работал крепильщиком на шахтах 1/1-бис и 2/2-бис г. Антрацит.

КИЛЕНКО.

КИРИЧЕНКО Наум Михайлович. Родился 19 декабря 1888 г. в Новопавловке в крестьянской семье. 2 года учился в церковно-приходской школе. Имея красивый почерк и кое-какое образование, работал писарем в конторах и во время службы в армии. После победы революции примерно с 1920 г. работал в снабжении Бокково-Хрустальского рудоуправления. Кладовщиком, завскладом, заместителем, начальником базы минуглепрома. В 1939 г. перешел на строительство шахты № 32-бис в Чистяково. Там работал до начала войны 1941 г. Был начальником снабжения строительства. В связи с оккупацией Чистяково отец возвратился в Красный Луч. В 1942 г.



Кириченко Н. М.



Кобякова А. И.



Ковтун И. А.

---

арестован жандармерией, начальником которой был Чапкин. Казнен 25 января 1943 г.

**КИРЮХИН** Кирилл Спиридонович. Родился в 1889 г. Политрук. Начальник отдела завода. Подпольщик.

**КИРЮХИНА** Феодосия Кирилловна. Родилась в 1902 г. Жила в с. Ореховка Успенского района.

**КИСЕЛЕВ** Андрей Иванович. Родился в 1895 г. Рабочий шахты № 15 г. Антрацит. Член КПСС.

**КИСЕЛЕВ** Семен Гаврилович. Родился в 1892 (1882) г. Горный мастер шахты № 15 г. Антрацит. Член КПСС с

1917 г. В 1939 г. за доблестный труд награжден медалью. Расстрелян 25 апреля 1943 г.

**КИСЕЛЕВА** Елена Филипповна. Работница шахты № 151.

**КИСИНА** Анна Васильевна.

**КИТИЛЕВА** Наталья Евгеньевна. Медицинская сестра.

**КЛЕВЦОВ.**

**КЛЕНЬКО** Василий Макарович.

**КЛЕНЬКО** Яков Макарович.

**КЛИННИКОВ.**

**КЛИНЦОВ** Т. Г.

**КОБЯКОВА** Акулина Ивановна. Родилась в

1897 г. Член КПСС. Работала в полеводческой бригаде в с. Ореховка Успенского района. Член правления колхоза. В последнее время работала зав. яслями.

КОВАЛЕВ Василий Григорьевич. Родился в 1918 г. Член КПСС с 1939 г. Механик термоустановок. Жил в поселке шахты № 2 ВЛКСМ.

КОВАЛЕВ Григорий Федорович. Родился 4 декабря 1891 г. в Петрово-Красноселье. В 1914 – 1917 гг. участвовал в военных действиях против Германии. В 1917 г. был членом ревкома Петрово-Красноселья. С 1920 г. член КПСС. Кочегар химзавода.

КОВАЛЕВ Иван Григорьевич. Родился в 1921 г. Член ВЛКСМ. Бурильщик шахты № 5/7.

КОВАЛЕВ Филипп Терентьевич. Родился в 1903 г. Начальник шахты.

КОВАЛЕВА Ольга Яковлевна. Родилась в 1923 г.

Член партии. Разведчица Ивановского партизанского отряда.

КОВАЛЬ (КОВАЛЕВ) Филипп Терентьевич. Начальник шахты 152.

КОВАЛЬ. Рабочий шахты № 5-бис.

КОВТУН Илья был осужден за революционную деятельность. Назначили 75 ударов розгами и каторжные работы в (Царицыне) Сталинграде. В Антрацит приехал в 1934 г. Работал в Доннарпите, главным механиком хладокомбината. Член КПСС с 1917 г. На оккупированной территории оставлен по заданию. Арестовали 12 января 1943 г. и бросили в шахту 151.

КОЛЕСНИКОВ Сын.

КОЛЕСНИКОВ. Жил в поселке шахты № 7/8. Коммунист. Партизан.

КОЛЕСНИКОВА Надежда Сергеевна. Связная партизанского отряда.

КОЛЕСНИЧЕНКО Алексей Михайлович. Родился в





Колесников В. А.



Конько Т. В.



Коростылев М. Ф.

---

1924 г. Жил в поселке Грушевое. Расстрелян фашистами.

КОЛИКОВ. Жил в г. Красный Луч. Директор меспрома.

КОМАРЕЦКИЙ Михаил Гаврилович (Гордеевич). Родился в 1904 г. Жил на территории Софиевского поссовета. Коммунист.

КОНАКОВ Иван Демьянович (Емельянович). Родился в 1907 г. в г. Петровское. Рабочий. Коммунист.

КОНАКОВ Константин Андреевич, г. Петровское. Работник химического завода. Казнен фашистами

КОНАКОВ Константин Андреевич. Коммунист. Работал на химзаводе.

КОНДРАТЬЕВА.

КОНИВЕЦ. До войны в водосвете работала буфетчицей, продавала газированную воду. Сброшена в шахту 1 февраля 1943 г.

КОНОВ Дмитрий Андреевич. Родился в 1886 г. Работал на шахте № 4-бис. Награжден тремя орденами. Коммунист.

КОНОВАЛОВ Иван Ефимович (Еремеевич). Родился в 1903 (1890) г. Жил в г. Петровское. Слесарь. Коммунист. Остался на оккупированной территории по

заданию. Выдали предатели. Скрывался в лесу. Однажды ночью пришел домой, чтобы проведать семью, схватили полицаи и доставили в комендатуру.

КОНОНЕНКО. Убит(а) фашистами и сброшен(а) в шахту № 151 г. Красный Луч.

КОНЬКО Тит Васильевич. Родился в 1901 г. Жил в поселке шахты № 7/8. Начальник подстанции «Донбассэнерго». Коммунист. Руководитель подпольной группы. Арестован 11 октября 1942 г. Расстрелян 25 ноября 1942 г.

КОПЫЛОВ Петя. Сын Нюры. 9 лет.

КОПЫЛОВА (Сашина) Анна (Нюра) Борисовна. Родилась в 1920 г. Комсомолка. Техничка в общежитии шахты № 2 ВЛКСМ.

КОРОСТЫЛЕВ Марк Федорович. Родился в 1905 г. в Фашевке. Навалоотбойщик шахты № 21. Руководил участком

№ 1, работал главным механиком шахты № 5/7. Зам начальника шахты им. «Известий». Член КПСС. Погиб 3 февраля 1943 г.

КОРОТКИЙ Василий Артемович. Родился в 1903 г. Жил в Красном Куте. Член КПСС с 1930 г. Работал слесарем на шахте № 7/8. В армию не призвали, потому что было перебито сухожилие.

КОСТЕНКО Павел Васильевич. Жил в Ивановке.

КОСТЕНКО Павел Федорович. Родился в 1899 г. в Ивановке. Коммунист. С 1923 г. работал кузнецом на шахте № 151. На фронт не взяли, поскольку был инвалидом. На шахте № 151 электрослесарем работал Яблуновский, он стал полицаем и арестовал Костенко.

КОСТИН.

КОСТЫРЯ (КОСТЫРИН) Николай. Родился в 1924 г. Учился в школе



Короткий В. А.



Костенко П. Ф.



Костяной В. М.

---

им. Пушкина. Член Краснолучского партизанского отряда.

**КОСТЯНОЙ** Василий Миронович. Родился в 1909 г. Окончил Донецкий институт. Направлен на шахту № 7 в Ровеньки. Крепильщик. Коммунист.

**КОСЫГИН** Филипп Афанасьевич. Родился в 1898 г. в Тамбовской обл. Погиб в 1943 г. Работал начальником участка шахты № 4-бис, нормировщиком шахты «Сталинский забой». Коммунист.

**КОТЕЛЕВЕЦ** Мария Абрамовна. Родилась в 1884 г.

**КОЧУР** Владимир.

**КРАВЧЕНКО** Артем Потапович. Родился в 1904 г. Коммунист.

**КРАВЧЕНКО** Игнат Васильевич. Родился в 1907 г. Житель Новопавловки. Работал нормировщиком цеха в Штергрэсе. Убит фашистами 3 февраля 1943 г.

**КРАВЧЕНКО**. Сбросили в шахту вместе ребенком, которому исполнилось 6 месяцев.

**КРАЙНИЙ** Иван Михайлович, дежурный электроподстанции шахты № 7/8.

**КРАСНОБАЙ** Иван Пантелеевич. Родился в 1901 г. Коммунист. Партизан.



Кравченко И. В.



Кубан И. Ф.



Кузнецов М. Ф.

---

КРАСНОГВАРДЕЙЦЫ. В лагере было много красногвардейцев. Их бросили в шахту.

КРИВЕНЬКИЙ Митя.

КРИВИЦКИЙ Владимир Николаевич. Родился в 1924 г. Жил в г. Петровское. Комсомолец.

КРОВЯКОВ Иван Михайлович. Родился в 1895 г. Коммунист. Рабочий шахты № 23 г. Антрацита.

КРЮЧКОВ Иван (Яков) Афанасьевич. Коммунист. Родился в 1886 г. Коммунист с 1917 г. Начальник шахты № 151, «Сталинский забой».

КУБАН Иван Федорович. Родился в 1883 (1896) г.

Жил в поселке Штеровка. Украинец. Коммунист.

КУБАТКИН Федор Иванович. Коммунист. Жил в с. Ореховке Успенского района.

КУБАТКИН Харитон Николаевич. Жил в с. Ореховке Успенского района.

КУДРЯВЦЕВ. Коммунист, председатель колхоза. Жил в г. Антрацит.

КУЗНЕЦ Павло.

КУЗНЕЦОВ Леонид Александрович.

КУЗНЕЦОВ Михаил Федорович. Родился в 1896 г. Коммунист. Участник гражданской войны, имел ранение. На заводе получил тяжелую

- травму правой ноги и был инвалидом. Слесарь отдела главного механика машзавода. Оставлен для подпольной работы.
- КУКУИШКО** Кондратий Стефанович (Степанович). 72 года. Лежачий больной. Жил в Боково-Платово. Два дня находился в концлагере, а потом сбросили в шахту.
- КУКУЯШНАЯ** Татьяна. Жила в Новопавловке. Продавец магазина. Коммунист. Убита фашистами в 1942 г.
- КУЛАКОВ** Митрофан Иванович. Жил в Софиевке. Работал в шахте, пенсионер. Коммунист.
- КУЛИК** Виктор Иванович.
- КУЛИК(ОВ)** Василий Никитович (Васильевич, Николаевич). 45 лет, заведующий магазином. Коммунист. Убит фашистами 16 октября 1942 г.
- КУЛИКОВ** Иван Петрович.
- КУРГАНОВА** Татьяна Степановна. Жила в Ивановке. Член партии. Родилась в 1916 г. Работала на химзаводе.
- КУУСКОНЬ** Архип. Жил в г. Антрацит. Казнен в январе 1943 г.
- КУУСКОНЬ** Демьян. Жил в г. Антрацит. Казнен в январе 1943 г.
- КУШНАРЬ** Михаил Сергеевич. Родился в 1897 г. Коммунист. Организатор колхоза, член правления колхоза «Красный пахарь» в Красном Куте.
- ЛАВРЕНТЬЕВ** Николай Семенович (Степанович). Родился в 1884 г. Жил в с. Новопавловке. Работал на шахте № 160. Председатель товарищеского суда (народный заседатель). Коммунист. Оставлен для подпольной работы в Новопавловке. Убит фашистами 3 августа 1942 г.
- ЛАГУТА** Дмитрий Степанович (Стефанович).
- ЛАЗАРЕВ** Иван Сергеевич. Родился в 1895 г. Строил Штергрэс (1.9.1928 г. был столяром) Начальник снабжения «Дон-

нарпита». Коммунист. Убит фашистами 25 января 1943 г.

ЛАЗАРЕВ Михаил Сергеевич. Родился в 1897 (1900) г. Коммунист. Работал в Антраците. Убит фашистами 25 января 1943 г.

ЛАЗУТИН (Лазуткин) Матвей Васильевич. Родился в 1880 г. Жил в с. Ореховке Успенского района. Коммунист.

ЛАНОВОЙ. Родился в 1905 г. Коммунист.

ЛЕВАНДРОВСКИЙ Д. С.

ЛЕВЕЦ Екатерина.

ЛЕВЧЕНКО Николай Васильевич. Родился в 1927 (1925) г. В Боково-Платово учился в 7 классе. У его друга нашли автомат, и всех их бросили в шахту.

ЛЕОНОВ Иван Иванович. Жил в пос. Лобовка (Ясеновский). Член КПСС. Оставлен для подпольной работы. В первые дни оккупации арестован и брошен в застенки гестапо Ро-

веньки. 20 января 1943 г. угнали в Красный Луч.

ЛЕОНОВА Анна Ильинична. Родилась в 1892 г. Работала на шахте № 162 начальником сортировки. Жила на Шполянновке. Когда ее подвели к стволу, она схватила одного немца и со словами: «Ну, сукин сын, хоть один с нами уйдешь», — бросилась в шахту. Коммунистка.

ЛЕОНТЬЕВА Феодосия Абрамовна. Родилась в декабре 1900 г. в Ивановке. В 1916 г. вышла замуж. До 1927 г. в Ивановке нажили четверых детей. Муж умер. В 1931 г. поступила работать на химзавод. На пагронировании проработала до эвакуации. В 1933 г. вступила в КПСС. За хорошую работу премировали квартирой, путевками. В 1935 г. переехали жить в Петровское. В 1942 г. Ивановку оккупировали немцы. Феодосию Абрамовну арестовали. Отправили в концлагерь на



Лазарев И. С.



Лазарев М. С.



Леонтьева Ф. А.

---

шахте № 17. 12 (14) февраля 1943 г. сбросили в шахту № 151.

ЛЕУШКИН Степан Иванович. Родился в 1897 (1896) г. Жил в Петровском. Член КПСС с 1930 г. Расстрелян 3 февраля 1943 г.

ЛОКТЕВ Валентин. Работал на шахте «Сталинский забой».

ЛОКТЕВ Иван.

ЛОКТЕВА. Жена Ивана.

ЛОКТИОНОВ. Парторг шахты № 151.

ЛУГОВОЙ Давид Дмитриевич. Родился в 1891 г. Работал на шахте 22/4-бис. Член КПСС с 1925 г. В 1931 г. избран председателем артели

«Шлях бидноты». Прекрасный организатор, требовательный руководитель, в короткий срок укрепил трудовую дисциплину, сплотил вокруг правления инициативных и способных людей. Зам директора кирпичного завода. Остался в подполье по заданию. Схватили 6 января 1943 г. и отправили в концлагерь. 16 января его сбросили в шахту № 151.

ЛУГОВСКОЙ Петр Илларионович. Родился в 1916 г. Жил в с. Ореховке Успенского района.

ЛУКИНОВ.

ЛУКОВ.



Леушкин С. И.



Луговой Д. Д.



Лысенко Д. С.

---

ЛЫМАРЬ. Женщина средних лет. Коммунистка.

ЛЫСЕНКО Дмитрий Степанович. Родился в 1888 (1885) г. Жил в с. Новопавловке. Учился в сельской школе. Окончил два класса. Коммунист. До 1923 г. работал на шахте Скоробогатова. В 1926 г. перешел на шахту № 160 проходчиком. Был и десятником (горным мастером). Убит фашистами в концлагере 7 февраля 1943 г.

ЛЮБИМОВ Ефим Федорович. Родился в 1888 г. Коммунист с февраля 1920 г. Образование 4 класса. Работал саночником, крепильщиком

десятником, зав шахтой № 151, начальником шахты «Курсктоп», кредитным инспектором, секретарем Краснолучского отделения госбанка, управляющим банком Марковского района. На оккупированной территории оставлен по заданию горкома партии. Убит фашистами 25 января 1943 г.

ЛЯГУША Григорий Иосифович. Член КПСС. Депутат, двадцатипятилетиячник. Работал в Штергресе. Родился в 1892 г. Рабочий шахты «Сталинский забой».

ЛЯГУША Иван Кондратьевич.





Любимов Е. Ф.



Максименко А. Ф.



Макущенко Т. М.

---

ЛЯШЕНКО Павел Иванович. 16 лет.

МАЗУРОВА.

МАЙДАНОВ Яков Николаевич, 27 лет, г. Вахрушево. Убит оккупантами в 1943 г.

МАКАРОВА Ольга. Работница общественного питания. Коммунистка.

МАКАРЫЧЕВ Емельян Кириллович. Родился в 1899 г. Коммунист. Рабочий шахты № 15 г. - Антрацит.

МАКСИМЕНКО Абрам Федорович. Родился в 1889 г. в Киевской обл. Участвовал в восстании на броненосце «Потем-

кин». Отбывал каторгу во Владивостоке, а в 1909 – 1911 гг. — ссылку в Тульской губернии. Участвовал в гражданской войне. С 1938 г. — комендант АХО треста «Фрунзеуголь» в г. Ровеньки.

МАКУЩЕНКО Мария.

МАКУЩЕНКО Татьяна Максимовна. Родилась в 1894 г. Заведующая магазином на шахте «Сталинский забой». Коммунистка. Убита фашистами 20 февраля 1943 г.

МАЛАХОВ.

МАЛИНКИНА (МАЛИЕНКИНА). Пожилая женщина.

МАЛИНОВСКИЙ.



Маяцкий С. Ф.



Медведев Ф. Е.



Мезеря А. Я.

---

МАЛОВА. Коммунистка.  
Депутат Краснолучско-  
го горсовета.

МАЛЯРЕНКО Денис Про-  
кофьевич (Фролович).  
Родился в 1884 г. Комму-  
нист. Жил в п. Хрусталь-  
ное. Работал в мехцехе  
шахты № 6. Коммунист.

МАМОНОВ Корней Ива-  
нович. Родился в 1890  
(1887) г. Жил в с. Оре-  
ховка Успенского райо-  
на, был председателем  
(парторгом) колхоза им.  
Ворошилова.

МАНАГАРОВ Борис.

МАНАГАРОВА Настя.

МАРОЧКИНА Анна Пет-  
ровна. Родилась в 1890  
(1898) г. Жила в пос.  
Хрустальный. Комен-

дант шахтерского обще-  
жития. Коммунист.

МАРОЧКИНА Наталья  
Сергеевна. Примерно 50  
лет. Член КПСС. Жила  
на шахте № 2 ВЛКСМ,  
а работала на шахте  
№ 6. Была членом жен-  
совета шахты № 6.

МАТЯШОВ (Матяш) Иван  
Степанович. Родился в  
1902 г. Жил в п. Крас-  
ный Кут.

МАЦЕПОВ Андрей. Родил-  
ся в 1925 г. Жил в г. Пет-  
ровское. Расстрелян  
8 ноября 1942 г.

МАЯЦКАЯ.

МАЯЦКИЙ Савелий Федо-  
рович. Родился в декаб-  
ре 1896 (1895) г. в семье  
шахтера. Кроме него в

семье было 12 детей. С 8 лет учился в церковно-приходской школе. Окончил три класса. В 1919 г. стал работать в шахте № 6. В 1922 г. женился. В 1924 г. перевели работать зарубщиком, потом работал навальщиком, отбойщиком. В 1930 г. вступил в партию. 5 мая 1940 года награжден значком «Отличник социалистического соревнования угольной промышленности». Жил в п. Хрустальное. С 5 августа 1941 г. сооружал оборонительные рубежи в Большетокмакском районе Запорожской области, под Батайском в Ростовской обл. В 1942 г. работал грузчиком по погрузке угля на шахте № 5/7. Эвакуировался, но у Дона уже были немцы. Пришлось вернуться. Его арестовали ночью и отправили в лагерь на шахте № 17. Казнен в феврале 1943 года.

МЕДВЕДЕВ Григорий Семенович (Тимофеевич). Секретарь Антрацитов-

ского горкома комсомола. Пропагандист Антрацитовского райкома партии.

МЕДВЕДЕВ Павел Тимофеевич. Родился в 1884 г. Член ВКП (б) с 1924 г. Работал грузчиком в снабженческой организации. Оставлен для отправки цветного металла с техбазы Антрацита. Металл отправил, а сам уехать не успел. Некий Погосов привел фашистов. 22 января 1943 г. ночью арестовали, а 25 бросили в шахту № 151.

МЕДВЕДЕВ Федор Ефимович. Родился в 1893 г. в Курской обл. До 1935 г. заведовал карьером в Макеевке. В Донецке был зав. отделом труда Сталинского района. С 1937 г. жил в Ровеньках. Член КПСС с 1920 г. Во время войны — подпольщик.

МЕЗЕРЯ Анна Яковлевна. Родилась в 1898 (1897) г. в с. Штеровка в семье бедняка-шахтера Якова Прокофьевича Осипен-



Мерзлов М. К.



Мицик Н. М.



Молотов М. Г.

---

ко. В 8 лет начала работать выборщицей породы. В 1910 г. переехали жить в Ивановку. В 1914 г. Анна Яковлевна стала работать на химзаводе. Вышла замуж за Мезерю. Ее муж Мезеря Константин Федорович, уроженец с. Ивановки, погиб в 1919 (1918) г. в Красной гвардии. В 1924 г. вступила в партию. Перед войной похоронила сына. На оккупированной территории была оставлена для подпольной работы. Арестовали ее в начале 1943 г. Сбросили в шахту № 151 1 февраля.

**МЕРЗЛОВ Михаил Константинович.** Родился в 1906 г. Находился в зас-

тенках гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рассвете сбросили в шахту «Богдан».

**МИГАЙ Михаил.**

**МИНКИНА Ольга.**

**МИНКИНА Рувина Владимировна.**

**МИНЧЕНКО Корней Спиридонович.** Жил в Антраците. Казнен в январе 1943.

**МИРОШНИЧЕНКО Иван Иванович.** Рабочий шахты № 7-бис Антрацита. Секретарь парторганизации Фоменковского колхоза «Путь к со-



Моргун М. Д.



Моторко П. Е.



Музюкин Г. С.

---

циализму» (отделение совхоза «Антрацит»).

МИРОШНИЧЕНКО Петр Кириллович. Механик шахты № 15 в Антраците. Коммунист.

МИРОШНИЧЕНКО Яков Михайлович.

МИХАЙЛИЧЕНКО.

МОИСЕЕНКО Степан. 55 лет.

МОЛОДЦОВ Иван Захарович. Родился в 1897 (1900) г. Жил в г. Петровское. Коммунист. Работал на химзаводе.

МОЛОДЦОВ Константин Васильевич. Жил в Ивановке. Член КПСС.

МОЛОТОВ Михаил Григорьевич. Родился в 1886 г. Находился в застенках

гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рассвете сбросили в шахту «Богдан».

МОРГУН Матвей Данилович. Родился в 1902 г. в с. Ольгополь Новобугского района Николаевской обл. Член ВКП (б) с 1926 г. Директор конторы «Заготзерно» в Сватово. С 1939 г. — в Ровеньках. (Последнее время работал директором конторы заготзерно в Антраците). Оставлен в Ровеньках для подпольной работы. Кто-то предал. Сидел в гестапо



Мухин К. М

---

в г. Ровеньки, а 12 февраля 1943 г. 56 коммунистов этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. расстреляли.

МОРОЗ. Работал на шахте 7/8.

МОРОЗОВ Иван.

МОРОЗОВ Федор Никитович. Родился в 1891 г. Коммунист. Председатель колхоза. Отец семейных детей.

МОРОЗОВ Федор Никифорович. Родился в 1901 г. Жил в г. Петровское. Коммунист.

МОСЕЕНКО А. А. Коммунист.

МОТОРКО Петр Егорович. Родился в 1923 г. Помогал солдатам устанавли-

вать пулеметы на шахте № 15 в районе Боково-Платово.

МУДРЫЙ Григорий Иванович. Родился в 1913 г. в Боково-Платово. Здесь окончил трехклассную школу. Продавец в мануфактурном магазине.

МУЗЫКОВСКАЯ.

МУЗЮКИН Григорий Сергеевич. Родился в 1905 г. Посадчик шахты № 21. Коммунист. Хорошо рисовал. Участвовал в самодеятельности.

МУКОСЕЕВ. Рабочий железнодорожной станции Щетово.

МУМЫГА Иван Федосеевич (Федорович). Заместитель начальника рембазы (ЦЭММ), зам. на-

чальника транспортного цеха треста «Донбассантрацит». Коммунист. В молодости служил на флоте.

МУРАТОВА. 3 месяца прятала коммунистов.

МУХИН Константин Михайлович. Родился в 1912 (1914) г. в Ровеньках. В 1935 г. окончил школу комбайнеров. Член ВКП (б) с 1936 г. Окончил начальную школу. Работал в колхозе им. Шевченко. Дважды эвакуировался. На Дону попал в окружение. Отправлен по месту жительства. Находился в застенках гестапо г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рассвете сбросили в шахту «Богдан».

МЫЦИК (Мицик) Николай Митрофанович. Родился в 1894 г. в г. Красный Сулин. Член ВКП (б) с 1920 г. Пекарь, зав. пекарней, директор хлебозавода. Во время эваку-

ации задержан на Дону, возвращен в Ровеньки. Находился в застенках гестапо. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рассвете сбросили в шахту «Богдан».

МЯСОЕДОВ Александр Алексеевич. Родился в 1894 г. Жил в г. Красный Луч. Русский. Коммунист. Работал зав столовой, директорам ситрозавода. Вместе с женой эвакуировались в Тамбовскую обл., но пробыли там недолго, вернулись. Полицаи арестовали его и увезли в лагерь на шахте № 17. Убит фашистами 14 февраля 1943 г.

МЯСОЕДОВ Василий. Коммунист. Работал в смешторге.

НАГОРНЫЙ Алексей Петрович (Михайлович). Родился в 1890 (1897) г. Жил в п. Хрустальное. Работал на шахте № 6 десятником. Коммунист.



Нагорный А. П.



Неживой А. И.



Никишов И. В.

---

Когда немцы подходили к Донбассу, помогал эвакуировать шахтное оборудование, а сам уехать не успел. Вернули с дороги.

**НАДЕЖНЫЙ** Игнат Григорьевич. Родился в 1893 г. Кузнец, зав конным двором в Штергрэсе. Жил в Новопавловке.

**НАЗАРЕНКО** Иван Васильевич. Родился в 1883 г. Коммунист с 1920 г. Партизан.

**НАЗАРЕНКО** Федор Григорьевич.

**НАЗАРОВ** Василий. Коммунист. Заведующий магазином.

**НАЙДЕНОВ** Яков Арсентьевич. Родился в 1905 г. в Полтавской обл.

**НАЛИВАЙКО** Николай.  
**НАПАСНЮК.**

**НАПРАСНИКОВ** Алексей Евстигнеевич (Евсеевич). Родился в 1891 г. Коммунист. Жил в Щетово. Рабочий шахты № 8/9.

**НАУМЕНКО** Георгий Анисимович.

**НЕЖИВОЙ** Алексей Иванович. Родился в 1895 (1894) г. Член комиссии по раскулачиванию. Казначей зерновой кооперации в Красном Куте.

**НЕСТЕРЕНКО** Дмитрий. Мастер машзавода.

**НЕСТЕРЕНКО** Сергей Викторович. Рабочий шахты 7/8. Коммунист.



НЕЧЕПУРЕНКО Григорий Андреевич. Родился в 1906 г. Жил в г. Петровское. Убит фашистами 14 февраля 1943 г.

НИКИШОВ Иван Васильевич. Родился в 1901 (1898) г. Член КПСС с 1929 г. Еще до революции начал работать на химзаводе. Перед войной был начальником смены в кислотном цехе.

НИКОНЧУК Иван Силович. Жил в поселке Лобовка (Ясиновка). Член партии с 1917 г. Председатель поссовета. Оставлен для подрывной деятельности. Но в первые дни оккупации арестовали и бросили в гестапо г. Ровеньки, где он просидел до 20 января 1943 г. Потом этапом угнали в Красный Луч в концлагерь, казнили на шахте № 151.

НИФОТЦЕВ (НИФОТЦОВ).

НОВОДОМ Ульяна.

НОВОСЕЛОВ Федор (Федот) Никитович (Николаевич, Никифорович).

Родился в 1902 (1898) г. Жил в г. Петровское.

НОРКИН Абрам Семенович.

НОРКИНА (Гармаш) Евгения Семеновна. Родилась в 1912 г.

НОРКИНА (Котелевец) Мария Абрамовна.

НОРКИНА (Удовиченко) Нина Семеновна. Родилась в 1915 г.

НОРКИНА Екатерина Абрамовна.

НОСКО Александр Максимович.

НОСКО Анатолий Федорович. Член КПСС. Партизан.

НОСКО Петр Иванович. Начальник конторы «Красный строитель».

НОСКО Сидор Максимович. Родился в 1894 (1895) г. Жил в п. Штеровка. Монтер шахты № 16 им. газеты «Известия». Коммунист. Убит фашистами 29 января 1943 г.

НОСОВ Андрей Иванович. Родился в 1911 г. Жил в г. Петровское.

ОБЕДНЯК Екатерина Сергеевна. Жила в Успенке.

ОБЛИКОВА Татьяна.

ОЗЕРОВ Алексей Митрофанович. Родился в 1901 г. в Ивановке. Окончил техникум в Штергрэсе. Работал начальником связи электростанции. Жил в Новопавловке. Коммунист.

ОЛЕЙНИКОВ Дмитрий Тихонович.

ОЛЕЙНИКОВА Анна Антоновна.

ОЛЕЙНИКОВА Валентина Антоновна.

ОЛЬГА Николаевна.

ОМЕЛЬЧЕНКО Александр.

ОМЕЛЬЧЕНКО Даниил.

ОМЕЛЬЧЕНКО. Сын.

ОНИЩЕНКО.

ОНИЩИК Степан Касьянович. Родился в 1885 г. Жил в г. Ровеньки. Член ВКП(б) с 1920 г.

ОРДЖОНИКИДЗЕ Сергей.

ОСАДЧИЙ Григорий Н. Работал на шахте № 162. Коммунист.

ОСАДЧИЙ Егор Алексеевич. Коммунист с 1917 г.

ОСАДЧИЙ Иван.

ОСВЕНКО Николай Сергеевич. Родился в 1900 г. Жил в г. Ровеньки. Русский. Коммунист. Грузчик. Расстрелян фашистами 16 февраля 1943 г. в г. Красный Луч.

ОСЕНКО (Освенко). Жил в поселке шахты №3/4 г. Антрацит.

ОСИПОВ Филипп Семенович. С детства работал на шахтах «Сталинский забой», № 7/8.

ОСИПОВА.

ОСТРОВСКИЙ. Оставлен в тылу для подпольной работы.

ПАВЛОВ Дмитрий Сергеевич. Родился в 1904 г. Коммунист. Председатель поселкового Совета Красного Кута. Инвалид.

ПАВЛОВА Варвара Федоровна. Родилась 18 декабря 1914 г. в Курской области. Жила в Антраците. Работала в детском саду шахты 7/7-бис. Член партии. Арестовали дома в 1943 г.

ПАВЛОВСКАЯ Елена. 24 года. Учительница.



Онищик С. К.



Осипов Ф. С.



Павлов Д. С.

---

ПАВЛОСИНА Наталья Ф.  
ПАНКОВ Александр Иванович. Родился в 1901 г.  
Жил в Красном Куте.  
Коммунист.

ПАНЧЕНКО Федор Артемович. Родился в 1899 г.  
Коммунист. Крепильщик, проходчик, председатель профкома шахты № 24 Антрацита.

ПАЩЕНКО Василий Антонович. На шахту 7/8 приехал в 1925 г. Был рабочим, председателем профсоюзного комитета, горным мастером вентиляции. Коммунист. Схвачен зимой 1942 года.

ПАЮК Емельян Семенович. Родился в 1931 г.  
Жил в г. Петровское.

ПАЮК Пелагея Абрамовна. Родилась в 1901 г.  
Жила в г. Петровское.

ПАЮК Семен Борисович.  
Родился в 1895 г. Жил в г. Петровское, еврей.

ПЕНЗОЛОВ.

ПЕРЕДЕРИЙ Валерий Васильевич. Боец партизанского отряда.

ПЕРЕПЕЛИЦА Григорий Петрович. Коммунист. Председатель колхоза в поселке Хрустальное.

ПЕРЕПЕЛИЦА Сергей (Серафим) Иванович. Родился в 1914 г. Жил в г. Петровское. Убит фашистами 5 июля 1943 г.

ПЕРЦЕВ Никита Петрович.  
Родился в 1903 г. в с. Степное Воронежс-



Перцев Н. П.



Печенин В. Е.



Пидоненко Н. П.

---

кой обл. С 1919 г. работал в Ровеньках на шахте № 17 имени Фрунзе навалоотбойщиком. Член ВКП (б) с 1924 г. Был председателем шахткома. Арестован во время эвакуации.

**ПЕСИКОВ.**

**ПЕТРУШЕНКО Яков Федорович (Иванович).** Родился в 1904 г. Жил в г. Петровское.

**ПЕТРЫКИН Филипп Андреевич.** Родился в 1890 г. Член КПСС с 1924 г. Секретарь подпольной партийки.

**ПЕЧЕНИН Василий Егорович.** Родился в 1912 г. в с. Зеленая Александровка Ламского района Воронежской обл. С 1932 г.

работал на шахте «Знамя коммунизма» слесарем. Комсомолец. В 1939 г. перевели на шахту № 2 ВЛКСМ. Член КПСС с 1941 г.

**ПИДОНЕНКО Николай Петрович.** Родился в 1908 (1905) г. в с. Мечетка. Член ВКП(б). Бухгалтер шахты. Расстрелян фашистами 13 февраля 1943 г. в г. Красный Луч.

**ПИЗИК Вячеслав Филиппович.**

**ПИЗИН Григорий.** Жил в г. Петровское. Казнен 14 февраля 1943 г.

**ПИЗИН Никифор Сергеевич.** Родился в 1903 г. Жил в г. Петровское.

**ПИЗИН Порфирий Петрович.** Родился в 1896



Плихта А. А.



Погорелов В. Г.



Полтиевич Г.

---

(1894) г. Работал на хим-заводе теплотехником. Жил в г. Петровское. Член КПСС с 1920 г. Эвакуирован на Урал, затем, когда фронт остановился на Миусе, их группу прислали восстанавливать завод. Они прибыли в город, а в это время пришли немцы. Вторично эвакуироваться не смог. Сброшен в шахту № 151 перед новым 1943 годом.

**ПИМЕНОВ** (Пиманов, Пимонов) Алексей Федотович. 49 лет, жил в Ивановке. Коммунист.

**ПИХТЕРЕВ** Митрофан Спиридонович. Родился в 1910 г. Работал в Фашевке учителем.

**ПЛЕВАКА.**

**ПЛЕКОЛОТИН ЯКОВ.**

**ПЛЕСЕЦКИЙ** Федор Моисеевич. Родился в 1884 г. Жил в с. Ореховке Успенского района.

**ПЛЕТНЕВ.** 50 лет. Работал на шахте № 151.

**ПЛИХТА** Александр Августович. Родился в 1909 г. Коммунист с 1933 (1938) г. Парторг ЦК на шахтах № 7/8, № 12. Участвовал в подпольной борьбе с фашистами.

**ПОГОРЕЛОВ** Василий Григорьевич. Жил в поселке шахты № 5/7. Коммунист. Горный мастер шахты № 5. Двадцатипятилетний. Во время войны работал парторгом, председателем кол-



Полтиевич М.



Попов Г.



Посохов А. И.

---

хоза. Казнен 23 января 1943 г.

**ПОГОРЕЛОВ** Василий Григорьевич. Родился в 1905 г. в Ровеньках. Украинец. Коммунист. Агроном. Казнен фашистами в 1942 г. в г. Красный Луч.

**ПОДКОЛОДИН** Яков Савельевич. Коммунист. Работал на шахте № 15 в Антраците.

**ПОДМАРКОВ** Николай Григорьевич.

**ПОДМОГИЛЬНЫЙ** Владимир Петрович. Механик шахты № 17 «Алмазное» г. Ровеньки.

**ПОДОЛЬСКИЙ.** Коммунист.

**ПОЛИВАНОВ** Артем Иванович.

**ПОЛИТОВКА** Елена.

**ПОЛТАВСКАЯ** Елена. Родилась в 1915 г. Работала слесарем в мехцехе шахты № 22/4-бис. Коммунистка.

**ПОЛТИЕВИЧ** Гердер Зельмович. Родился в 1870 г. в Брославле Винницкой обл.

**ПОЛТИЕВИЧ** Мария Лазаревна. Родилась в 1879 г. в Брославле Винницкой обл.

**ПОЛУЭКТОВА** Нина.

**ПОЛЯКОВ** Гавриил (Григорий) Ильич. Родился в 1907 г. Жил на ул. Щорса, 12. Казнен в 1943 г.

**ПОЛЯНСКИЙ** Андрей Кузьмич. Родился 22 августа 1897 (1886) г. Жил в Антраците. Заведую-



Потупало Р. И.



Приз Г. Е.



Провоторов П. М.

---

ший юридической консультации. Арестован жандармерией 27 сентября 1942 г. и заключен в концлагерь в Красном Луче. Казнен 25 января 1943 г.

ПОНОМАРЕНКО Максим Лукьянович. Жил в г. Петровское.

ПОПОВ Владимир. Жил в поселке шахты № 7/8.

ПОПОВ Григорий Афанасьевич. Родился в 1910 г. Член ВКП (б) с 1930 г. Работал начальником горэлектросети. Член горисполкома. Арестован 25 января. Казнен 1 февраля 1943 г.

ПОПОВ Иван Николаевич.

ПОПОВ Тимофей Александрович.

ПОСЕЛЯНОВ Гаврил Илларионович. В августе 1941 г. призван в армию. Вскоре был ранен и попал в госпиталь в Челябинск. В марте 1942 г. вернулся домой по состоянию здоровья. Уйти от немцев не смог, так как был прикован к постели. В январе 1943 г. по домам коммунистов и всех подозрительных ходили полиция и уводили всех в жандармерию. Пришел полицией и к Поселянову. Казнен в конце января 1943 г.

ПОСКОВИЦУК.

ПОСНОВ Андрей Иванович. Родился в 1906 г.

ПОСОХОВ Андрей Иванович. Родился в 1911 г. Рабочий химзавода. Жил в г. Петровское. Коммунист. Убит фашистами 1 февраля 1943 г.

ПОСТНИКОВ.

ПОСТОЯЛКИН Иван Леонтьевич. Жил в с. Ореховке Успенского района.

ПОСТОЯЛКИН Петр Дмитриевич. Родился в 1895 г. Жил в с. Ореховке Успенского района.

ПОТУПАЙЛО Раиса Ивановна. Родилась в 1903 г. Работать пошла с 14 лет. В 1920 вступила в партию, а перед этим была комсомолкой. Жила в п. Хрустальное. Муж служащий. Работала она в яслях, женорганизатором, секретарем в поссовете, секретарем парторганизации шахты № 6. Ходила по домам с товарищами, собирали солдатам продукты, одежду.

ПРИЗ Герасим Ефимович. Родился в 1884 г. Член партии с 1924 г. Рабочий

шахты № 16. Коммунист. Арестован в сентябре 1942 г.

ПРОВОТОРОВ Пимен Михайлович. Родился в 1888 г. Депутат горсовета. Секретарь парторганизации швейной фабрики.

ПРОХОДЬКО Валентина Владимировна. Комсомолка. Паризанка.

ПРОШКИНА Вера. Работала десятником на сортировке. Жила в поселке шахты «Югосталь».

ПУЛОВ.

ПУРЫГИН Андрей Егорович. Родился в 1898 г. Коммунист. Жил в с. Ореховке Успенского района.

ПУШКАРЕНКО Алексей Кузьмич. Коммунист. Пропагандист. Родился в Полтаве. С детства работал на шахте. Казнен 23 декабря 1942 г.

РАБЕОК. Сильная женщина, завмаг. Когда бросали в шахту, вцепилась в немца и вместе с ним упала вниз.





Ременников В. Л.



Решетняк К. В.



Романенко В. С.

---

РАДИОНОВ Григорий  
Григорьевич, началь-  
ник шахты № 2. Комму-  
нист. Убит в 1942 г.

РАЕВСКИЙ.

РАСПОПОВ.

РАЮШКИНА. Откатчица  
на шахте.

РЕДИН Иван Тимофее-  
вич. Родился в 1898 г.  
Жил в с. Ореховке Ус-  
пенского района. Ком-  
мунист.

РЕДЬКО Петр Ефимович.  
Родился в 1904 г. Де-  
сятник шахты.

РЕЗНИКОВ Лука Павло-  
вич. Председатель  
сельпо Есауловки.

РЕМЕННИКОВ Валентин  
Леонтьевич. Родился в  
1922 г. Работал в мар-

кшейдерском отделе  
шахты № 7/8. Комсомо-  
лец.

РЕМЕННИКОВ Леонтий  
Абрамович. Родился в  
1905 г. Жил в поселке  
шахты № 7/8. Комму-  
нист.

РЕШЕТНЯК Иван Никифо-  
рович. Родился в 1895  
(1900) г. Жил в поселке  
Хрустальное. Комму-  
нист. Электрослесарь  
шахты № 5/7. Убит фа-  
шистами в 1942 г.

РЕШЕТНЯК Конон Васи-  
льевич. Родился в 1886 г.  
Работал на шахте № 10  
крепильщиком, десят-  
ником. Коммунист. Ра-  
ботал на окопах в Ток-  
маке, затем попал в ла-

герь, а в начале 1943 г. сброшен в шахту.

**РОДИОНОВ Иван Петрович.** Родился в 1900 г. С 14 лет работал у булочника. В 18 лет ушел в Красную Армию. Потом работал забойщиком. В 1927 г. заочно окончил горный техникум. Двадцатипятилетний. Член КПСС с 1922 г. Работал председателем колхоза. Перед войной окончил сельхозтехникум. Стал директором двухгодичных курсов. Работал в обкоме инструкторам. С 1940 г. — начальник участка шахты № 30/35. В 1941 г. стал начальником трудового батальона. Оставлен для взрыва шахт. Находился в застенках гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рассвете сбросили в шахту «Богдан».

**РОЗЕНБЕРГ Арон Абрамович.** Родился в 1905 г.

Жил в г. Красный Луч. Еврей. Агент по снабжению техбазы. Убит 29 июля 1942 г. в концлагере г. Красный Луч.

**РОЗЕНБЕРГ Дора.**

**РОЗЕНБЕРГ Мать.**

**РОЗЕНБЕРГ Роза.**

**РОЗЕНБЕРГ Сарра.**

**РОЗЕНБЕРГ Таня.**

**РОМАНЕНКО Виктор Семенович.** Родился в 1924 г. Член Ивановского партизанского отряда. Во время боя в балке Пасечной ранен. Пришел домой. Выдали предатели.

**РОПАЕВ Кузьма Гаврилович.** Родился в 1886 г. В КПСС с 1920 г. Находился в застенках гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рассвете сбросили в шахту «Богдан».

**РУДЕНКО Александр.** Комсомолец. Член подпольной комсомольской группы в г. Антрацит. Жил в с. Дьяково.



Ропав К. Г.



Рычков А. М.



Свистунов Е. С.

---

РУДЕНКО Иван. Член подпольной комсомольской группы в г. Антрацит. Жил в с. Дьяково.

РЫБИН Иван Лаврентьевич. Парторг в стройцехе шахты № 8/9 г. Антрацит.

РЫЧКОВ Аверьян Михайлович. Коммунист. Родился 7 ноября 1896 г. В 1918 г. вступил в партию. Был командиром дивизии на Урале. Жил в г. Красный Луч. Инженер «Донбассэнерго-3». Убит фашистами 7 февраля 1943 г.

РЯБЦЕВ Севостьян Кириллович. Родился в 1880 г. Жил в селе Ореховке. Успенского района.

РЯБЦЕВ Сила Яковлевич. Родился в 1892 г. Коммунист. Убит в 1943 г.

САВИНКИН Андрей Петрович. Боец партизанского отряда.

САВОЧКИН. Работал на шахте № 4-бис.

САВЧЕНКО Аксен Никифорович. Родился в 1893 г.

САЛАТНОВА.

САМАРСКИЙ Степан Федотович. Родился в 1892 г. Находился в застенках гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рассвете сбросили в шахту «Богдан».

САМОЙЛЕНКО Гордей Ефимович. Родился в 1880 г. Рабочий водоканализационной шахты «Сталинский забой».

САМОЙЛОВА. Родилась в 1913 г. Работала плиточницей на шахте.

САФОНОВ Афанасий Петрович. Председатель профкома шахты № 30 г. Ровеньки.

СВЕТЛИЧНЫЙ Степан Иванович (Никифорович). Коммунист. Жил в Антраците.

СВЕТЛИЧНЫЙ Степан Степанович. Шахтер с дореволюционным стажем.

СВИНКИН Андрей Петрович. Член КПСС. Боец партизанского отряда.

СВИСТУНОВ Ефим Семенович. Родился в 1901 г. в Могилевской обл. С 1932 г. жил в Донбассе. Окончил Донецкий горный техникум. С 1939 г. — парторг шахты 30/35. Комбат трудармии. В районе Старобельска арестован и отправлен по месту жительства в

Ровеньки. Находился в застенках гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля вместе с другими этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. сбросили в шахту «Богдан».

СЕДОВ Тихон Трофимович. Родился в 1888 г.

СЕДЫХ. Зам директора детского дома в Петровеньках.

СЕМЕНЧЕНКО (СИМОЧЕНКО) Федор Кириллович. Родился в 1904 г.

СЕРДЮКОВ Николай Алексеевич. Родился в 1886 (1897) г. Коммунист. Рабочий шахты № 7 «Любимовка». Находился в застенках гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рассвете сбросили в шахту «Богдан».

СЕРДЮКОВ Павел Иванович. Родился в 1900 г. Находился в гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. этапом угнали в Красный Луч. 14 февра-



Сердюков Н. А.



Сердюков П. И.



Серигов В. М.

---

ля 1943 г. сбросили в шахту «Богдан».

**СЕРЕДА** Лука Иванович. Работал на шахте № 151. Их подпольную группу предали. Всех казнили. На спине вырезали звезды.

**СЕРЕНКО**. Начальник лесного склада на шахте № 2 ВЛКСМ.

**СЕРИКОВ** Василий Моисеевич. Родился в 1900 (1899) г. Горный мастер шахты № 3 имени Ф. Э. Дзержинского. Начальник торговдела орс. Перед началом войны вновь трудился на шахте № 2/3. Оставлен в тылу врага. Находился в гестапо в г. Ровеньки.

12 февраля 1943 г. этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. сбросили в шахту «Богдан».

**СЕРЫХ**.

**СИГАЕВ** Максим Леонтьевич. Родился в 1896 г. Жил в селе Ореховке Успенского района.

**СИДОР** Максимович. Фамилия неизвестна. Рабочий шахты имени газеты «Известия».

**СИДОРЕНКО** Антон Андреевич. Родился в селе Андриополь Перевальского района. Коммунист. Перед войной жили в с. Красное Краснодонского района. Был комис-



Сидоренко А. А.



Сичкаренко Г. Е.



Скубенко М. И.

---

сарам подпольной организации.

**СИЛЕНКО** Дмитрий Тимофеевич. Родился в 1898 (1897) г. Жил на хуторе Артема в Петрово-Красноселье.

**СИРЕНКО** Тихон Михайлович. Родился в 1898 г. Жил в п. Хрустальное. Коммунист.

**СИТНИКОВ** (Сытников?) Емельян Емельянович, 52 года. пгт Ивановка. Сброшен в шахту 23 января 1942 г.

**СИЧКАРЕНКО** Григорий Еремеевич. Родился в 1909 (1900) г. Жил в с. Ново-Боровицы. Член ВКП (б) с 1929 г. Работал в колхозе

«Красный колос» звеньевым, бригадиром МТФ.

**СКИДАН** Дмитрий Алексеевич.

**СКИДАН** Константин Климович.

**СКРИПЕНЬКО.**

**СКРИПНИК** Василий Захарович. Родился в 1888 г. Рабочий шахты 17-бис.

**СКРИПНИК(ОВ).** Коммунист.

**СКУБЕНКО** Михаил Иванович. Родился в с. Щеголовка в 1888 г. С 1901 г. работал саночником, забойщиком. В 1917 – 1919 гг. участвовал в партизанском движении. С 1925 г. работал



Слепцов И. А.



Соболев П. Л.

---

зав. пекарней в пос. Алмазный. Вел агитработу на шахте № 17 имени Фрунзе.

**СЛЕПЦОВ** Илларион Антонович. Родился в 1909 (1904) г. в с. Западна. Член ВКП (б). Двое детей. Общественник. Мастер водоснабжения химзавода. Участвовал в эвакуации химзавода. Жил в г. Петровское. Работал мастером водоснабжения завода им. Петровского.

**СЛОБОДЫРЬ** Демьян.

**СМЕТАНИНА.**

**СНЕЖКО** Дочь.

**СНЕЖКО** Мать.

**СНЕЖКО** Надежда.

**СНЕЖКО** Николай Степанович.

**СОЛОТНОВА.**

**СРУЛЕВ** Михаил.

**СРУЛЕВА** Роза.

**СРУЛЕВЫ.** Семья. Жили в Ивановке.

**СТЕПАНЕНКО** Ксения Марковна.

**СТЕПАНЕНКО** Фома Федорович. Родился в 1922 г. Запальщик, десятник шахты № 16. Убит фашистами 26 января 1943 г.

**СТЕПАНЕНКО.** Врубмашинист шахты № 16. Сброшен в ствол с четырехлетним мальчиком.

**СТЕПАНЕНКО.** Мальчик, 4 года.

СТЕПАНЕНКО. Рабочий шахты № 151.

СТЕПАНЦОВ Федор Степанович.

СТОЯНОВСКАЯ Анна Григорьевна. Дочери жили в Луганске. Перед войной умер муж, и она из Лозовой Павловки переехала в Красный Луч к сыну Леониду Михайловичу Стояновскому. В 1942 г. эвакуировалась. В районе Антрацита колонну вернули в Красный Луч. Фашисты расстреляли Анну Григорьевну и бросили в шахту «Богдан».

СТРЕЛЬНИКОВ Фома.

СТРЕЛЬЧЕНКО Николай Владимирович. Работал в с. Петровеньки.

СТРОГАНОВ Семен Ефремович. Родился в 1896 г. Коммунист с 1905 г. Работал на шахтах №№ 14 и 15 в Антраците.

СУДЕНКО Кондрат Иванович. Родился в 1896 (1904) г. на Кульбакино. В 1925 г. вступил в партию. Работал на шахте

им. «Известий». В 1926 г. вступил в КПСС. В 1939 г. его избрали председателем шахтного комитета профсоюза.

СУКАЛЕНОВ Анисим Васильевич. Родился в 1880 г. Коммунист. Партизан.

СУХОМЛИНОВ Владимир Моисеевич. Родился в 1903 г. Коммунист. Жил в Антраците.

СЫРОВАТКО.

СЫТНИКОВ Емельян Васильевич. Шахтер. Сброшен в шахту № 151 в декабре 1942 г. Жил в Фашевке.

СЫЧ. Жил в г. Петровское. Коммунист.

СЫЧЕВ Кузьма Тарасович. Родился в 1885 г. Жил в г. Петровское. Казнен 25 января 1943 г.

СЫЧЕВ Михаил Григорьевич. Шахтер. Коммунист.

СЫЧЕВ Михаил Иванович.

СЫЧЕВ Михаил. Жил в районе машиностроительного завода.





Тимченко П. И.



Трифонов Я. Е.



Трофимов Я. М.

---

ТАРАБАН Иван Федорович. Коммунист. Жил в Антраците.

ТАРАКАНОВ Николай. Родился в 1910 г. Коммунист.

ТАРАСОВ.

ТЕРЕНТЕРЕЕВ. Коммунист.

ТЕРЕПНЕВ.

ТЕРЕХОВ Федор Петрович. Родился в 1925 г. Жил в Красном Луче. Казнен в 1943 г.

ТЕРЕЩЕНКО Борис. Комсомолец.

ТИМЧЕНКО Иван Павлович. Родился в 1895 г. Десятник конного двора шахты № 4-бис. Коммунист.

ТИМЧЕНКО Павел (Панфил) Иванович. Родился в 1898 г. в Калаче Ростовской обл. Жил в поселке шахты № 4-бис.

ТИНЧУРИН Я.

ТИСИН отец.

ТИСИН сын.

ТИТАРЕНКО Никифор Семенович. Родился в 1909 г. Жил в Фашевке. Коммунист.

ТИХОНЕНКО Емельян Иванович. Член КПСС. Партизан.

ТОКАРЕВ Исаак Маркович. Жил в с. Ореховка Успенского района.

ТОКАРЕВ Михаил Маркович. Член КПСС. Жил в г. Антрацит.

ТОЛСТОПЯТОВ Иван Яковлевич. Родился примерно в 1895 г. Работал в шахте № 160. Последнее время был машинистом насоса. В армию не призвали из-за инвалидности. Коммунист. Организатор субботников. Член подпольной организации в п. Новопавловке. Казнен в январе 1943 г.

ТОПОЛОВ Тихон. Коммунист. Работал на молочарке в совхозе «Краснолучский».

ТРИФОНОВ Яков Ефимович. Родился в 1893 г. Находился в застенках гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рассвете сбросили в шахту «Богдан».

ТРОФИМОВ Яков Михеевич. Родился в 1881 (1885) г. с. Уткино Ворошиловградской обл. Член КПСС. Рабочий железнодорожной станции Красный Луч. Убит

фашистами 25 января 1943 г.

ТРОХИМЕНКО.

ТРОШКИНА Вера. Коммунистка.

ТУРКЕВИЧ Иван Матвеевич. Родился в 1880 г. Жил в селе Ореховка Успенского района.

ТЮРИН Афанасий Андреевич. Родился в 1883 г. Член КПСС с 1924 г. Работал на химзаводе. В семье было шестеро детей.

ТЮРИН Семен Емельянович. Родился в 1894 г.

ТЮСИН Сергей Яковлевич. Слесарь шахты № 151.

ТЮСИН Яков Илларионович. Кладовщик шахты № 151.

УВАРОВ Иван Антонович. Жил в г. Красный Луч.

УДОВЕНКО Иван Яковлевич. Родился в 1893 г. С 1922 г. жил в Ровеньках. Член ВКП (б) с 1925 г. Председатель Бокково-Платовского колхоза. Работал на шахте



Удовиченко П. М.



Уныченко П. А.



Урывский С. И.

---

№ 34. Находился в застенках гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рассвете сбросили в шахту «Богдан».

УДОВИЧЕНКО Нина Семеновна.

УДОВИЧЕНКО Петр Маркианович. Родился в 1899 г. Работал парторгом на шахтах Свердловского и Ровенского районов. Был членом бюро райкома партии. Организовал подпольную группу в Ровеньках. Находился в застенках гестапо. 12 февраля

1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рассвете сбросили в шахту «Богдан».

УЛЬЯНОВА Дора Ивановна. Член КПСС. Партизанка.

УНЫЧЕНКО Павел Афиногенович. Родился в 1884 г. в с. Дарьевке. В 1920 вступил в ВКП (б). Организатор колхозов, участник раскулачивания. Находился в застенках гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рас-



Устименко А. В.



Филин Ф. Д.

---

свете сбросили в шахту «Богдан».

УРЫВСКИЙ Савелий Иванович. Родился в 1895 г. Член КПСС с 1920 г. Находился в застенках гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рассвете сбросили в шахту «Богдан».

УСТИМЕНКО Александр Васильевич. Родился в 1911 г. Коммунист.

УСТИМЕНКО Иван Иванович. Жил в г. Петровское.

ФАЛИН И.

ФЕДЛЯЕВ Сергей Иванович. Родился в 1903 г.

Навалоотбойщик шахты № 10, затем — разнорабочий совхоза «Хрустальный». Его избирали парторгом птицевосхоза «Хрустальный».

ФЕДОРЕНКО (мать Федоренко Марии).

ФЕДОРЕНКО Мария. Комсомолка.

ФЕДОРОВА Галина Трофимовна. Коммунистка.

ФЕДОРЧЕНКО Иван Семенович. Родился в 1908 г. Рабочий шахты № 23/25 г. Антрацита. Расстрелян 25 декабря 1942 г. Коммунист.

ФЕДЯЕВ Семен. Коммунист. Нормировщик шахты № 5.

ФЕКЕНШТЕЙН Дуся. Работала на шахте № 2 ВЛКСМ.

ФЕТЛИХЕР Ася. Родилась в 1929 г. Жила в г. Петровское.

ФЕТЛИХЕР Софья. Родилась в 1879 г. Жила в г. Петровское.

ФЕТЛИХЕР Филипп. Родился в 1931 г. Жил в г. Петровское.

ФИДРЯ Иван Емельянович. Коммунист. Партизан.

ФИЛАТОВ Александр Васильевич. Родился в 1920 г. Жил в г. Петровское.

ФИЛИН Федор Демьянович. Родился в 1904 г. Член КПСС. Казнен на шахте № 151 11 февраля 1943 г.

ФОМЕНКО Владимир.

ФОМЕНКО Григорий Владимирович. Родился в 1905 г. Коммунист. Партизан.

ФОМЕНКО Иван Тимофеевич. Родился в 1882 г. Крепильщик шахты № 160. Жил в Новопавловке. В 1941 г. призван

на трудовой фронт. Строил оборонительные рубежи в Б. Токмаке. Оставлен в подполье в с. Новопавловке. Инвалид.

ФОМЕНКО Сергей Тимофеевич. 1902 г. Коммунист. Партизан.

ФОМИН А. А. Жил в г. Красный Луч.

ФОМИН Иван Иванович. Родился в 1908 г. Первый стахановец, комсорг, член КПСС. Работал врубмашинистом. С 1937 работал заместителем начальника шахты № 10. В начале войны копал рвы, был в Армии, но попал в окружение. Удалось скрыться. Пришел к вечеру домой. Следом пришел Ильченко и увел его.

ФРОЛОВ Семен Николаевич. Родился в 1905 г. Жил в г. Петровское.

ФРУНКИН Лев.

ФРУНКИНА.

ФУРСОВ Владимир Иванович. Работал на шахте № 151.



Хизуненко С. Ф.



Ходькин И. А.



Холодов Н. Н.

---

**ФУРСОВ Иван Кондратьевич.** Родился в 1899 г. Инженер машиностроительного завода. Коммунист.

**ФУРСОВ Иван Пантелеевич.** Родился в 1896 г. Токарь.

**ХАЛИН Василий Егорович.** Жил в Софиевке.

**ХАРЛАМОВ Николай Андреевич.** Родился в 1899 г. Работал заместителем начальника шахты № 14. Был в трудовой армии в Ворошиловграде. Попал в плен. Немцы заставили его работать начальником шахты № 19, но вскоре узнали, что он коммунист и партизан.

**ХАРЧУКОВ Сергей Максимович.** Родился в 1891 (1895) г. Жил в г. Петровское. Токарь. Коммунист. Убит фашистами в 1942 г.

**ХАЦЬЯНОВА Сара Львовна.**

**ХВОРОВ.** Шахтер Работал в лаве.

**ХИЗУНЕНКО Иван Артемович.** Родился в 1885 (1892) г. Жил в Ровеньковском районе. Коммунист. Начальник шахты. Расстрелян оккупантами и сброшен в ствол шахты № 151.

**ХИЗУНЕНКО Семен Филимонович.** Родился в 1892 г. в г. Бахмут Екатеринославской губернии

(Днепропетровская область). Батрачил на кулака Зиму. На стекольном заводе работал помощником бутылочного мастера. На соляной шахте «Петр Великий» был бурильщиком. Образование — 4 класса. Коммунист с января 1925 г. Директор совхоза «Ровеньковский». Находился в застенках гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. сбросили в шахту «Богдан».

ХИЛЮК Иван. Родился в 1912 г. Жил в г. Петровское.

ХОВАНКИНОВ. Рабочий шахты «Звезда».

ХОДАРОВСКИЙ Владимир (Рувим) Леонтьевич. Родился в 1873 г. Портной. Пенсионер.

ХОДЗЯНОВ.

ХОДЫКИН Иван Артемович. Родился в 1889 (1888) г. в с. Пятницкое. Работал на шахте № 17

имени Фрунзе вагонщиком, горным мастером. Член ВКП (б) с 1931 г. Оставлен для взрыва шахты № 17. В августе попал в окружение с группой эвакуировавшихся. Арестован в январе 1943 г. Находился в застенках гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рассвете сбросили в шахту «Богдан».

ХОЛЕВ Василий Михайлович. Родился в 1890 г.

ХОЛИН Василий Васильевич. Член КПСС. Работал плотником. В конце 1942 г. находился в лагере на шахте № 17, а позже сброшен в шахту.

ХОЛОДОВ Николай Александрович. Жил в г. Красный Луч.

ХОЛОДОВ Николай Николаевич. Родился в 1890 г. Начальник капитального строительства шахты № 16 им. Кагановича. Коммунист. Убит фашистами 5 февраля 1943 г.



Целковнев И. И.



Чернобаев М. М.



Чуприна А. А.

---

ХОМЕНКО В. Комсомолец.  
ХОРОЛЬСКИЙ Афанасий  
Михайлович. Родился в  
1889 (1888) г. Участник  
организации колхоза.

ХОХЛОВА Прасковья  
Иосифовна (Ивановна).  
43 года.

ХУТОРСКОЙ Петр.

ЦВИРКОВ.

ЦЕЛКОВНЕВ Иван Ильич.  
Родился 10 мая 1888 г.  
35 лет проработал в  
шахте № 10 заруби-  
ком.

ЦЕПЛАКОВ Григорий.

ЦИКОВ (Цыков) Михаил  
Филиппович. Родился в  
1894 г. Жил в г. Красный  
Луч. Парторг шахты

№ 16. Двое сыновей по-  
гибли на фронте.

ЦИПИНЮК (Цепенюк,  
Цыпинюк) Иосиф. Ро-  
дился в 1928 (1929) г.  
Жила в г. Петровское.

ЦИПИНЮК (Цепенюк,  
Цыпинюк) Мария. Ро-  
дилась в 1930 г. Жила в  
г. Петровское.

ЦИПИНЮК (Цепенюк,  
Цыпинюк) Рувина. Ро-  
дилась в 1892 г. Жила в  
г. Петровское.

ЦИПИНЮК (Цепенюк,  
Цыпинюк) Софья. Роди-  
лась в 1922 г. Жил в  
г. Петровское.

ЦУПКО Пантелей Ивано-  
вич. Родился в 1903 г.  
Жил в Ровеньках. Шах-  
тер.



ЦЫГАНКОВА Вера.

ЦЫМБАЛ Василий Захарович. Председатель колхоза (председатель совета Новопавловки).

ЧАБАНОВ Василий Яковлевич. Родился в 1904 г. в Никитовке. Работал на химзаводе. Жил в г. Петровское. Коммунист.

ЧАБАНОВ Григорий Емельянович. Родился в 1896 г. Жил в г. Петровское.

ЧАЛЫЙ Илларион Степанович. Родился в 1884 г. в с. Грушовое Богучарского района Воронежской обл. С 1918 г. саночник на шахте № 14 Антрацита. Член партии с 1926 г. 20 января 1943 г. арестован, 22 января казнен.

ЧАПОВ Петр Николаевич. Председатель профкома шахты № 15 г. Антрацит. Коммунист.

ЧЕБОТАРЕВ Иван Дмитриевич. Родился в 1898 г. Рабочий шахты № 3/4 в Антраците. Он

написал записку: «Нигде меня не ищи, ниоткуда не ожидай. Нас везут стрелять. Не знаю куда. Чеботарев Иван Дмитриевич». Коммунист.

ЧЕРЕДНИЧЕНКО Семен Андреевич. Родился в 1895 г., жил в поселке шахты № 4-бис.

ЧЕРЕПАХИН.

ЧЕРНЕНКО Иван.

ЧЕРНОБАЕВ В.

ЧЕРНОБАЕВ Матвей Михайлович. Родился в 1906 г. С 1923 г. на шахте Любимовка. Окончил рабфак. Работал в райисполкоме. С начала войны — в Красной Армии. Попал в плен в районе Воронежа. Направлен в концлагерь на станцию Картушино. Бежал из лагеря. Прибыл домой, снова арестовали.

ЧЕРНОБРИВЦЕВ (ЧЕРНОБРИВЕЦ) Анисим Савельевич. Родился в 1905 г. в с. Орловец Киевской обл. Сирота. Рабочий шахты № 162

(160). Коммунист. Убит фашистами 20 июля 1942 г.

ЧЕРНУХА Яков Евдокимович. Жил в п. Фашевка. С 1934 по 1936 г. был председателем колхоза «Новое село». В 1939 — 1940 гг. был председателем сельсовета. Бригадир в «Индустрии». Двадцатипятилетний. Член ВКП (б) с 1940 г.

ЧЕРНУХА. Работал комендантом на шахте № 12.

ЧЕРНЫЙ Михаил Кириллович. Родился в 1889 г. Жил в Ивановке. Коммунист. До войны работал председателем поссовета. Перед оккупацией тайком перенес весь архив Совета в погреб матери и замуровал там. Когда пришли наши, архив перенесли в Совет.

ЧИЖИКОВ (ЧИДЕНКОВ) Карп Григорьевич. Родился в 1885 г. Жил в Софиевке. Коммунист.

ЧИКУНОВ (Чекунов) Иван Дмитриевич. Родился в 1895 г. Десятник шахты № 15 г. Антрацит.

ЧИЛЮКОВ (ЧУЛЮКОВ) Николай Семенович. Грузчик угольного склада шахты № 10. Коммунист.

ЧУМАКОВ Николай. Жил в Софиевке.

ЧУМАЧЕНКО Виталий Егорович. Слесарь по ремонту вагонов. Воевал в партизанском отряде.

ЧУПРИН Владимир Владимирович.

ЧУПРИНА Артем Андреевич. Родился 18 ноября 1899 г. Директор совхоза «Антрацит».

ЧУПРИНА Дарья.

ШАГАЙЛО (Шагайлов) Иван Яковлевич. Родился в 1893 (1896) г. Жил в г. Красный Луч. Шахтер. Коммунист.

ШАГАЙЛО Иван Яковлевич (Данилович). Родился в 188? г. Пенсионер. Жил в Антрацитовском районе. Расстрелян фашистами 25 декабря 1942 г.

ШАГИНЯН Ваган. Родился в Ростове в 1891 г. Жил в г. Петровское.

ШАПОВАЛОВ Константин Иванович. Родился в 1888 (1887) г. Коммунист, участник гражданской войны. В 1921 г. приехал в Красный Луч из Киевской обл. Работал на шахте № 16. Участвовал в организации колхоза в Петровеньках. Был парторгом на станции Петровеньки, заведующим мельницей, завхозом в коммуне. Казнен в феврале 1943 г.

ШАПОВАЛОВ Федор Иванович. Родился в 1898 г. Коммунист. Проходчик.

ШАПОВАЛОВ Федор Моисеевич. Жил в Успенке.

ШАПОШНИКОВА Агафья Фоминична. Родилась в 1902 г. Коммунистка с 1925 г. Секретарь парторганизации колхоза «Комсомолец» в Нижнем Нагольчике. Арестована 20 августа 1943 г. После жестоких истязаний еще живую бросили в шахту 151.

ШАТУРА Григорий Маркианович. Родился в Штеровке в 1904 г. В Штергрэсе преподавал географию и был директором школы. Работал в горкоме партии. Убит фашистами 25 января 1943 г.

ШАХОВ. Коммунист.

ШАЦКИЙ Владимир Кузьмич. Родился в с. Грязное Липецкого района Воронежской обл. в 1887 г. В 1930 г. приехал в Красный Луч. Работал на шахте 5/7. Член КПСС. У него было шестеро детей: три дочери и три сына. Он был столовым, кучером. Младшего сына Ивана (14 лет) угнали в Германию. Когда узнали, что он сын коммуниста, сожгли в крематории.

ШАЦКИЙ Даниил.

ШВАРЦ Идес. 62 года. Пенсионерка.

ШВАРЦ Мойша (Моша). 65 лет.

ШЕВЦОВ Иосиф Акимович. Родился в 1895 г. в



Шаповалов К. И.



Шатура Г. М.



Шевченко А. А.

---

с. Магиево Черниговской обл. Работал кузнецом, слесарем, парторгом в совхозе «Антрацитовский». В 1937 – 1942 годах — заместитель председателя Антрацитовского райисполкома. Член подпольной организации.

**ШЕВЧЕНКО Алексей Афанасьевич.** Родился в 1908 г. Казнен в 1943 г. Жил на ул. К. Цеткин, 3, работал инкассатором.

**ШЕВЧЕНКО Иван.** Оставлен для взрыва шахты.

**ШЕВЧЕНКО Михаил Максимович.** Родился в 1924 г. Жил в г. Петровское.

**ШЕВЧЕНКО Роман Максимович.** Родился в 1888 г. в Нижнем Нагольчике. Работал с 14 лет. В 1927 г. вступил в партию. Организатор и председатель колхоза в Есауловке. Член подпольной группы.

**ШЕЙКО Марфа Ефимовна.** Родилась в 1888 г. Член КПСС с 1919 г. Партизанка во время гражданской войны. Выдал хромой кассир.

**ШЕПЕЛЕВ Андрей Васильевич.** 29 лет. Жил в г. Красный Луч. Шофер хлебозавода.

**ШЕРЕМЕТЬЕВ Петр Абрамович.** Старый комму-



Шейко М. Е.



Ширков В. Н.



Яковлев С. Я.

---

нист. В 30-е годы организовывал колхозы. Оставили в подполье.

**ШИРКОВ** Василий Никитович. Родился в 1906 г. в п. Фашевке. Одним из первых в 1929 г. вместе с семьей вступил в колхоз «Новое село». Работал бригадиром. Был членом партии. В 1941 г. призван в Армию. Проходил службу в стройбате. Вернулся домой из под Ростова, из окружения. Скрывался дома, а в августе (сентябре) 1942 г. арестовали.

**ШКОЛИН.**

**ШОЛОХОВ** Тихон Пименович.

**ШОРОХОВ** Антон Иванович.

**ШОРОХОВ** Тимофей Иванович. Родился в 1906 г. Жил в г. Петровское. Убит фашистами 1 февраля 1943 г.

**ШОРОХОВ** Тихон Тихонович (Тимофеевич). Родился в 1891 г. Жил в г. Петровское. Убит фашистами 5 июля 1943 г.

**ШОРОХОВА** Мария Федоровна (Федотовна). Родилась в 1895 г. Жила в г. Петровское. 14 февраля 1943 г. немцы сбросили в шахту № 151.

**ШПАКОВ** (ШЛАКОВ, ШМАКОВ) Митрофан Иванович. Коммунист.

ШУЛЬГА Иван Тихонович.  
Родился в 1890 г. Жил на территории Хрустальненского поссовета. Убит оккупантами 22 декабря 1942 г.

ШУЛЬГА. Коммунист. Инженерно-технический работник.

ЩЕДРОВ Александр Александрович. Родился в 1926 г. Жил в г. Петровское.

ЯКОВЛЕВ Сергей Яковлевич. Родился в 1904 г. Член КПСС с 1925 г.

ЯКОВЛЕВ Тихон Васильевич. Начальник шахты № 30 поселка Михайловка. Находился в застенках гестапо в г. Ровеньки. 12 февраля 1943 г. вместе с другими коммунистами этапом угнали в Красный Луч. 14 февраля 1943 г. на рассвете сбросили в шахту «Богдан».

ЯРОВОЙ Иван.

ЯЦЕНКО Мария Петровна. Родилась в 1912 г. Коммунистка.

Место казни. Ствол шахты № 151 «Богдан».



## КАКИМ БЫТЬ МЕМОРИАЛУ?

### Памятник патриотам

Немецко-фашистские головорезы в дни оккупации нашего города истребили тысячи мирных жителей, пламенных патриотов родины, не пожелавших стать на колени перед бандитами.

Даже в последнюю минуту жизни они над шурфом шахты № 151 «Богдан» гордо смотрели в глаза смерти, веря в победу Красной Армии, в скорое освобождение Донбасса от врага.

...Донбасс освобожден. Не угаснет память о жертвах фашистского террора. Для увековечения памяти архитектор бригады теплоэлектропроекта тов. К. Н. Князев по инициативе секретаря горкома партии Н. А. Груц разработал проект памятника жертвам фашистского террора в г. Красный Луч. Уже ведутся подготовительные работы для сооружения памятника.

Н. Гладышев, ответственный редактор  
газеты «Сталинский забой», 5 мая 1944 г.



### Величественный обелиск

В память жертвам, погибшим от рук фашистских палачей, на вершине старого террикаона шахты «Богдан» в первые послевоенные годы установлен был памятник — скульптура шахтера. Накануне предстоящего праздника решено реконструировать памятник, создав единый мемориальный ансамбль.

Прежде всего, на месте скульптурной фигуры будет установлен величественный обелиск. Он венчается метровой звездой.

дой, имитированной пластиками под рубин. Внутри звезды зажгутся лампы. Ночью ее можно будет видеть с самых отдаленных окраин города.

Высота обелиска вместе с постаментом и звездой равняется десяти с половиной метрам. На самом постаменте с фронтальной стороны — с улицы Магистральной — будут набиты цифры из хромированной стали: «1942 – 1943».

Все это центральное сооружение памятника героям, павшим за свободу и независимость нашей Редины, разместится на ровной площадке диаметром в 10 метров; площадку окружит ограда из корабельных цепей, тут же установят две бетонные скамьи. Подниматься на верхнюю площадку можно будет с северной стороны террикона, где устанавливаются лестничные марши. Второй или нижний ансамбль памятника представляет из себя скульптурную группу — солдат, партизан, к ногам которых склонила лавровый венок Родина-мать. Здесь же, у подножия террикона, посадят деревья, разобьют клумбы. Высокий парапет будет ниспадать к скульптурной группе пологими ступенями. А на могиле жертв, на месте казни установят надгробие из гранитной глыбы весом до двух тонн, на которой будут высечены золотыми буквами слова признательности благодарных потомков в честь павших. Все работы проводятся под руководством скульптора Федора Ивановича Лоленко.

О. Донской.

Из газеты «Сталинский забой», 16 апреля 1965 г.

### **Будут отлиты в металле**

Материалы о советских гражданах, сброшенных фашистскими захватчиками в шахту № 151 мы опубликовали в нескольких номерах городской газеты. Назвали почти 700 фамилий жертв фашизма. Но их гораздо больше. Фамилии других товарищей нам пока не известны. Думаю, потребуется немало времени, чтобы установить всех погибших. По мере того, как будет приоткрываться завеса забвения, на базальтовых плитах у памятника жертвам фашизма будут добавляться имена. Чтобы это получилось, продолжить поиск надо не только членам патриотического клуба «Подвиг».



# ДЕНЬ ТОРЖЕСТВ

8 мая в 3 часа дня возле бывшей шахты «Богдан» состоится митинг, посвященный открытию памятника жертвам фашизма.

9 мая в 11 часов дня на стадионе «Шахтер» будет проведен митинг, посвященный 20-летию победы над фашистской Германией.

После митинга состоятся спортивные соревнования, игры, танцы, аттракционы. Тут же, на стадионе, будет дан большой концерт. Он начнется в 13.30 и продлится до 15 часов.

Праздничные торжества закончатся фейерверком с территории шахты «Богдан».

**ГОРОДСКАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ КОМИССИЯ.**

БУДЬ ТЫ ЮНОША  
ИЛИ СЕДОВЛАСЫЙ СТАРЕЦ,  
МАТЬ ИЛИ ДЕВУШКА,  
-СКЛОНИ ГОЛОВУ!

ЗДЕСЬ ПОКОЯТСЯ  
БОЛЕЕ ДВУХ ТЫСЯЧ  
СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ,  
ЗВЕРСКИ ЗАМУЧЕННЫХ  
И РАССТРЕЛЯННЫХ  
ФАШИСТАМИ  
В 1942 - 1943 гг.

9 МАЯ 1965 г.

г. КРАСНЫЙ ЛУЧ.



Как мы и надеялись, Город читал наши публикации, вспоминал имена, обсуждал. Товарищи писали, звонили, приходили. Рассказывали о черных днях оккупации.

Вот снова звонок. Снимаю трубку.

— Говорит Галина Николаевна Кузяшова. Я знала Лидию Филипповну Погодину (она уже умерла). Она мне рассказывала о своем муже. Его тоже фашисты сбросили в шахту. Она очень любила его. Каждый раз, вспоминая его, обливалась слезами. Его фамилия Калашников.

— Калашников Илья Давыдович, — уточнила Раиса Филипповна Погодина. — Работал начальником термопечей, заведовал МТС в Ивановке, мельницей в Красной Поляне.

— Я Манзюк Владимир Ефимович. В газете называли Костырина. Правильно надо писать Костыря Николай. Мы учились вместе со второго по восьмой класс в школе имени Пушкина. Он родился в 1924 году.

Был и такой звонок:

— Вы напечатали фамилию... Это мой отец. Надо дописать. Звали его Иваном Петровичем. Но он умер в 1945 году 5 декабря. Мне мама писала.

— Может быть, однофамилец?

— Нет, людей с такой фамилией в Красном Луче больше нет. Его похоронили на кладбище.

— Хорошо. Эта фамилия отлита не будет. Тем более что вы видели могилу отца.

— Нет, никогда не видела.

— ?

— Может быть, братья видели...

Память, долг.. Как часто мы употребляем эти слова. Но не помним. Не выполняем долг. За сорок лет ни разу не прийти к могиле отца! Можно ли, зная это, возмущаться молодежью, отношением ее отдельной части к прошлому, истории, семейным традициям? В редакцию пришел совсем молодой человек Александр. Сказал:

— Мне бабушка Екатерина Андреевна Ткаченко, которая во время войны жила в городе Петровское, рассказывала о зверствах фашистов, называла имена. Боюсь перепутать, а вот фамилия Гольдфарб запомнилась четко. Казнили всю семью — отца, мать и десятирех детей. Одного мальчика звали Емельяном.

Благодаря В. С. Сологубу установили, что врубмашинисту Меркулову удалось избежать казни. Новые имена принесли А. Я. Ткаленко, Т. П. Захаров, М. Г. Ковалев, И. П. Закурдаев.

## **Я жив!**

Было и такое:

— Здравствуйте. Я — Гук Александр Михайлович. В газете напечатано мое имя. Это ошибка. Я — жив.

Это были трогательные минуты. Как же произошла ошибка? Сразу после войны уточняли потери. Были списки членов истребительного батальона, Краснолучского партизанского отряда, подпольных групп. Александр Михайлович был бойцом истребительного батальона, потом служил в воздушно-десантных войсках.

— Ходил через линию фронта, встречался с представителями других подпольных организаций. Помню пароль: «Я из Тулы от Семена». Отзыв: «Расскажи, как он живёт». Но тот командир не отозвался, не назвал отзыв.

Александр Михайлович и не подозревал, что товарищи считают его погибшим.

— А шахту бросили моего отца Гука Михаила Кузьмича, он тоже был в партизанском отряде. Михаил Кузьмич 1900 года рождения, член партии с 1917 года. Призван на фронт. Но вскоре комиссован по состоянию здоровья. Всех выдал полицай Грынь. Когда везли на казнь, отец оторвал кусок полушубка и написал матери, куда их везут. Это «письмо» он выбросил из машины. Люди подобрали и передали матери.

Из того же Краснолучского истребительного батальона остались в живых и ныне здравствуют Иван Макарович Головань, Алексей Федорович Подгорный. Вполне возможно, что откликнется кто-то еще.

## **Оно тебе нужно?**

Под впечатлением от публикаций в нашей газете о зверствах фашистов 17 апреля 1989 г. в редакцию пришел Николай Александрович Вихтинский. В войну он был подростком, и многое из жизни в оккупации навсегда запечатлелось в его сознании.

— 26 сентября 1942 года, — рассказал он, — мой товарищ Мироненко Александр прибежал и сказал, что ведут на расстрел партизан. Я пас корову. Мы сели в кукурузу, смотрим, ведут десятерых партизан. Сначала проехал на велосипеде в сером костюме полицейский Чапкин. Потом немцы со свастиками. Чапкин работал на шахте имени «Известий», а потом был начальником полиции. Партизан загнали в летний домик на аэродроме. Возле домика вырыта яма для пушки. Из домика выводили по одному и расстреливали. Расстреляли 10 человек. Женщину последней расстреляли. Она им сказала, что, все равно муж придет и отомстит. Женщина была беременна. Это я понял по животу...

Я уже много раз говорил об этом в школе, отвечали, что займутся. Но на этом месте начали строить гараж. Кости выбрасывали. Я пытался говорить, отвечает хозяин: «Оно тебе нужно, здесь какие-то мамонты были» — а ведь это наши люди расстреляны. Я в том месте с сыном на День Победы цветы возлагал, ребятам рассказывал. Надо, чтобы люди знали. Я и сам пытался подробней узнать о тех, кого расстреляли. Нашел двух человек. Одна женщина рассказала, что она видела, вели туда двоих. Но она неправильно сказала маршрут, потому я засомневался. Сосед Першиков сказал, что одного из расстрелянных он знает: вместе учились, и товарищ был комсоргом. И когда его забирали, он с ним разговаривал. Першиков сейчас квартирный.

...Тогда было бабье лето, кукурузу убрали, а мы подошли с Мироненко через сад.

Надо обозначить это место. Это там, где ангар был. За ангаром летние домики летчиков. За вторым домиком стояла батарея. Вот мы по саду прошли и видели, как их вели. Вели их по улице, которая сейчас называется Студенческая. Это была крайняя улица, а дальше были огороды. Там три домика — они и сейчас есть. ПТУ № 17, и мимо ангара.

— Как вы думаете, зачем им надо было так далеко вести из центра или из лагеря (17-я шахта), если рядом была шахта № 151?

— В шахту № 151 в то время еще не сбрасывали. Потому что это сорок второй год. Они заступили в июле. Дождь шел. Последним уходил капитан, говорил, что мы вернемся. По нашей улице шли. Взорвали мост. Капитан раненый был, в брич-

ке лежал. Ездовой с ним и еще один солдат. Дождь такой был. Проходили по шпалам с бричкой, выбросили какое-то снаряжение, чтобы легче было. Прошли мимо ставка.

Концлагерь на семнадцатой шахте организовали зимой. Это знаю, потому что у нас скрывался в подвале коммунист Цыков. Мы его прятали в подвале. Поставили в кухне корову, а под ней вход в погреб. Немцы придут, сунутся — воняет. И назад. А потом он перешел в Ивановку, а там его арестовали. А потом бросили в шахту № 151. Его и Лысенко или Лазарева. Точно не помню, потому что пацаном еще был. Знаю, жил он по Восточной. Он выбросил портянку, а в ней записка: нас везут на «Богдан».

Но тогда еще на 151-й не расстреливали, а аэродром — край города, были окопы, не надо было копать могилы.

У нас корова была. А мне дед Чапкин говорит, возьми и нашу корову пасти. Я пришел к ним, а там сидит худощавый молодой человек. Не в армии и не работает. Я корову взял, два дня попас, а она была норовистая, я уснул, а она сбежала. А потом, когда вошли немцы, смотрю Чапкин — начальник полиции.

— Говорят, что Молостов служил немцам.

— Нет. Молостов не служил. Он наш, стахановец! Восстанавливал шахту. Полицаем он не был.

— Может, два было Молостовых?

— Нет, я знаю эту историю.

Возле нас недалеко жил Катульский. Один сын его был в армии лейтенантом. Дед подходит к нам, пацанам, и говорит:

— Не слышали вы, где Молостов остановился, провести хочу. Мы бы большие деньги заплатили за это.

— Не знаем. Был, но эвакуировался, уехал.

— Да знаю, но на Дону их разбомбили, и он должен вернуться. Если появится, скажите, мы хорошо вас отблагодарим.

Катульский, как потом, оказалось, был немцем, но жил у нас, и никто об этом не знал. А когда пришли немцы, он стал начальником полиции. Потом, когда нас освободили, он пошел в русскую армию. Но после войны его судили.

А когда освободили, и вернулся Молостов, он начал восстанавливать шахту. Ствол был взорван. Отец имел сверлильный станок, но там была поломана шестерня. Молостов сам сделал модель, вылил из алюминия шестерню, и благодаря это-

му им легче было восстанавливать копер. Молостов тогда дал матери талон на материю. Она получила 10 метров и нам штаны пошила, и мы пошли в школу.

Во время оккупации Молостова в городе не было.

— Кто жил в доме Молостова во время войны?

— Как бы не Чапкин. Нет, Чапкин жил рядом, то от балки, Полянка, а я живу по Переверзева возле переезда. Там жил Водопьянов, со мной еще учился. Отец его был председателем совхоза.

Когда начали забирать — зима была, декабрь. Возле кинотеатра Кирова нас всех арестовали пацанов. Там на месте красного дома был маленький домик, сделали — загородку и нас всех туда согнали. Оттуда возили и бросали в шахту. И молодых, и старых. Короче — всех мужчин. И я убежал оттуда. Сначала брат, потом я.

— Почему вы решили убежать?

— Смотрю, в машину грузят и увозят куда-то. Чувство какое-то. Брат подошел к машине загруженной. Она заглохла, стал помогать шоферу: плоскогубцы подал, еще что-то. Когда машина завелась, он раз, — и выскочил и убежал за блоки. А я, когда новый отряд готовился к погрузке, охрана отошла. Перескочил через забор и убежал.

— Таким же образом и другие могли убежать?

— Охрана была. Маленькие подходили к забору свободно, а взрослые не могли.

## **Добровольные взносы**

Вместе с именами погибших мы публиковали информации о том, кто из краснолучан и сколько перечислил средств на реконструкцию памятника. Не все откликнулись на призыв. Самые чувствительные сердца оказались у детей. В информации, кто, сколько перечислил денег, мы специально рядом со школой ставили шахту. Чтобы, читая газету, люди задумывались над этими цифрами. Потом добровольные взносы стали поступать интенсивней. Заявления с просьбой принять деньги написали многие родственники погибших. В частности, семья Горюновых внесла 50 рублей, А. А. Боровиков — 10, Шаповалов — 20.

Самый большой взнос в августе сделали горняки шахты



«Краснокутская». Они перечислили 5 тысяч рублей. 1791 руб. внесли алмазнянцы. 1468 руб. поступило от жителей поселков Софиевка и Поповка.

### Туалет из базальта

101 тысячу 355 рублей перечислили краснолучане на реконструкцию памятника жертвам фашизма. 1116 из них — вклад коллектива обогагительной фабрики «Миусинская», 152 — учителей СШ № 20, 77 рублей — жильцов дома № 16 третьего микрорайона, 10 — семьи Шкейровых, 15 — учащихся пятого класса ВШ № 33, 39 — хора ветеранов г. Петровское, 20 — В. Ф. Александрова, 20 — Н. А. Леонтьева, 10 — Т. И. Рыжкович, 5 — Курдюковой.

30 тысяч — таков вклад общества охраны памятников истории и культуры области.

— Сколько еще надо денег, чтобы хватило завершить реконструкцию? — с этим вопросом обращаюсь к главному бухгалтеру горисполкома Галине Ивановне Суш.

— Еще надо 68 тысяч 645 рублей.

— Так много!

— Сметная стоимость работ — 200 тысяч рублей.

— Почему так дорого?

— Это нам с вами кажется, что дорого. У тех, кто выполняет работы, иное представление. Ведь при составлении сметы брались минимальные расценки. А вот материалы действительно дорогие. Например, 1 плита базальта стоит 72—85 рублей. Везем мы их из Грузии машинами.

— Смета почти никогда не может предвидеть всех расходов. Как в данном случае?

— Было непредвиденное и у нас. Думали, что на этом объекте не потребуется сторож. Допустить мысли даже не могли, что у кого-то поднимется рука воровать в таком священном месте. Но... Но 70 квадратных метров базальтовой плиты исчезли. Пять из них работники милиции уже нашли на ул. Первомайской, 6. Мария Ивановна Посникова обложила ими туалет. Найдутся и другие плиты. Но все это — время, средства. Словом, пришлось нанимать сторожа.

Фамилия Марии Ивановны показалась знакомой. Посмотрел список — так и есть, значится среди погибших товарищ



Постников. Подумал: как же надо опуститься, чтобы тащить к себе на усадьбу со священного места ценности, приобретенные на деньги народа.

На ремонт памятника жертвам фашизма уже израсходовано — 87922 руб. За строительные работы, выполненные трестом «КПС», заплатили 10960 руб. За работы, выполненные РСУ «Облремстройтреста» — 63540 руб. Оплата по договорам: проект, охрана, обработка камня, плотницкие работы — 4662,8 руб. Кооперативу «Сплав» за то, что отлили в металле фамилии погибших, заплатили 3500 руб. Кооперативу «Орнамент» выдали аванс 5000 руб. за обтяжку медью скульптуры, а вообще за эту работу будет заплачено 16 тыс. руб.

Мы много рассказывали в газетах о тех, кто погиб, называли имена краснолучан, которые внесли свои рубли и копейки на реконструкцию памятника, чтобы можно было отлить в металле имена наших земляков, сброшенных фашистами в шахту. Честно говоря, и у меня самого создалось впечатление, что деньги на святое дело валят валом. Но цифры свидетельствуют: это не так. Не все краснолучане поняли смысл обращения. Да, мы слишком хорошо стали жить. А ведь замечено, чем больше имеешь, тем жальче отдать.

Нередко звонят краснолучане в редакцию: сколько же можно! Пора заканчивать реконструкцию! Возразить нечего. Пора. Но теперь уже и к 9 мая вряд ли удастся закончить работы. Чтобы закончить, необходимо иметь еще 68 тысяч 645 рублей.

Где их взять? Рассчитывать можно только на свои. Еще раз пересмотрели документы, и оказалось, что коллективы 33 предприятий и учреждений не сдали на реконструкцию ни копейки. Все хорошо читается в сравнении. Давайте возьмем две шахты: «Краснокутскую» и им. «Известий». Коллектив «Краснокутской» перечислил 5300 рублей, а им. «Известий» — 750. Да что сравнивать шахты, если известинцы перечислили меньше, чем школы № 21 (895 руб. ), № 4 (900 руб. ), городская больница (12002 рубля. 50 коп.)!

И сколько бы мне ни рассказывали в парткоме о политической, организаторской работе партийной, профсоюзной, комсомольской организаций, других формирований, как бы ни убеждали, что их руководящие органы уже перестроились, не поверю. Все это по-прежнему слова. А пора уже оценивать по делам и поступкам.

Но если партком шахты им. «Известий» сумел поднять коллектив на 750 руб., то на «Краснолучской» на памятник не собрали ни копейки. В числе тех, кто пожалел денег на реконструкцию памятника, — и коллективы обогатительных фабрик «Комендантской», им. «Известий», ШСУ № 1, 2, фабрики обуви, станции техобслуживания автомобилей.

## Ругали городские власти

По Магистральной, мимо памятника жертвам фашизма, ехал автобус. В нем на вид взрослые люди недобро шутили по поводу затянувшихся работ. Ругали городские власти и людей, которых никогда не видели в глаза, но слышали, что те непосредственно занимаются реконструкцией. Называли и мое имя.

Не выдержал. Представился. Стушевались, но назвали себя. Познакомились. Спросил, что они сами сделали для того, чтобы ускорить реконструкцию памятника, чтобы увековечить имена погибших. Ответ был не нов:

— Почему это мы должны?

— Пусть они делают, раз деньги получают.

— Нам что, больше всех надо?

Когда злословят, получается, что им больше всех надо, а внести свой вклад — «пусть они». Кто же это они?

Да мы все. Оказалось, никто из моих недовольных собеседников не внес на реконструкцию памятника ни копейки, никто из них не пришел и не предложил свои услуги для выполнения черновой работы в качестве подсобника. А один еще и возмущался, что имя его деда не опубликовано в газете и, значит, не будет отлито в металле. Записал его деда. Но кто же виноват, если не внук, не сын, не другие родственники, если среди имен на базальтовых плитах у памятника не окажется имен родных для них людей? Ведь 20 лет обращаемся мы ко всем: назовите имена погибших. Но так и не узнали всех. Не узнали даже половины.

Имел ли право возмущаться внук погибшего? Думаю, нет. Он обязан приложить руки к общему делу, которым занят Город, внести свой вклад, прочувствовать умом и сердцем, почему погиб дед. Во имя чего сложил он голову.

## Надо советоваться с народом

Решение о реконструкции памятника жертвам фашизма краснолучане восприняли с соответствующим пониманием. Да и как могло быть иначе? Ведь это наш город, наши заботы. Медицинские работники, как и все, живо откликнулись на призыв. В течение вахты памяти — вахты мира собрали средства сотрудники отделения дезинфекции, работники централизованного гаража. В настоящее время уже шестнадцать лечебно-профилактических учреждений собрали около двух тысяч рублей.

Никто не остается равнодушным к тому, как будет выглядеть памятник — священное место гибели земляков. Я врач, слабо разбираюсь в вопросах искусства, но мне совершенно не безразлично, не получится ли так, что на постамент взгромоздят очередной «шедевр ширпотреб». Когда развернулась кампания сбора средств, постоянно слышишь вопросы: как, что? Но никто не дает вразумительного ответа.

Почему же в других городах проходят конкурсы, всеобщие обсуждения? Чем мы хуже? Ведь в городе много архитекторов: В. Боженко, Ю. Зорин, В. Глистов, В. Чередничек... Наверное, нашлись бы и непрофессионалы, например, инженеры-строители, которые пожелали бы принять участие в конкурсе. А потом бы эскизы, макеты можно было выставить на суд всего города.

Мне кажется, только так нужно действовать — с уважением к мнению людей.

В. Живаго,  
председатель совета ветеранов медицинских работников.

\*\*\*

Понятен интерес краснолучан к тому, что происходит сейчас с памятником жертвам фашизма. Радует, что сотни людей откликнулись на призыв депутата В. П. Рудова создать фонд реконструкции памятника, внесли и продолжают перечислять на денежный счет свои средства. Их к 6 июня было собрано уже 35 тыс. рублей, Теперь о том, каким будет памятник. Речь не идет о реконструкции памятника, внешний вид его не изменится. Памятник простоял много лет и именно в таком виде вошел в различные справочники, документы, книги, в таком

виде зарегистрирован в республиканском обществе охраны памятников. Решено, и именно для этого привлекаются средства населения, благоустроить территорию вокруг памятника, сделать возле него площадку. На этой площадке будут установлены плиты с именами людей, ставших жертвами фашизма. Решался вопрос благоустройства памятника с привлечением компетентных людей, в частности, и архитектора В. Г. Глистова, которого упоминает в своем письме В. Живаго. На недавнем заседании депутатов заместитель председателя горисполкома А. Г. Яровой подробно проинформировал депутатов о работах, ведущихся в районе памятника, с тем, чтобы они рассказали о них в своих трудовых коллективах, на округах, по месту жительства.

В. Денисов, секретарь исполкома  
Краснолучского городского Совета народных депутатов.

### **Пройдут века...**

В Красном Луче побывал у террикона и у ствола шахты. Огорчен тем, что террикон грубо подпирают бетонные плиты гаражей, которым место за городом, а обелиск над стволом оказался в углу подворья школы. А он мог стать местом духовного очищения и нравственной мобилизации пионеров и комсомольцев. А ведь тут, у мемориала, могли бы быть установлены и плиты (пусть из бетона) и названы имена заживо погребенных коммунистов.

Мемориальные плиты у террикона шахты призывают: «Будь ты юноша или седовласый старец, мать или девушка, склони голову!». И заверяют: «...пройдут века, но никогда не забудут вас благодарные потомки!».

Так пусть же бережно хранится эта память!

Ю. Удовиченко.

Одесса.

### **Маленькое дело лучше большого безделья**

На первом уроке в этом учебном году наша учительница Алла Борисовна говорила с нами о нашем городе, о Родине, о мире. Мы обвели свои ладошки на цветной бумаге, вырезали солнышко и коллективно изготовили плакат о мире.

Алла Борисовна рассказала нам о борьбе краснолучан против фашистов, о людях, сброшенных в шахту.

Из газеты «Знамя коммунизма» мы узнали, что идет реконструкция памятника жертвам фашизма. Мы тоже решили принять участие в этом деле. Целую неделю мы вязали салфетки, шили, выжигали на фанере, мастерили мягкие игрушки, клеили аппликации, вышивали. В назначенный день организовали ярмарку. Своим трудом мы заработали 12 рублей 30 копеек. Эти деньги перевели на реконструкцию памятника жертвам фашизма. Нам по 8 лет, но мы тоже боремся за мир.

Ученики 3-Д класса СШ № 15

### **Каким быть памятнику?**

Мамаев Курган в Волгограде, Сапун-гора в Севастополе, Пискаревское кладбище в Ленинграде — места, связанные с суровыми и героическими событиями нашего Отечества. А для жителей этих городов они имеют особый смысл. Были и остаются навсегда священными.

Невелик наш город по сравнению с названными городами, но и его накрыло своим черным крылом зловещее дыхание Великой Отечественной, полоснуло в самое сердце. Никогда не забуду тяжелые дни оккупации, которые мне пришлось пережить в Красном Луче. И самые мрачные воспоминания об этом времени связаны у меня с трагедией шахты «Богдан». Жили мы тогда на улице Магистральной. По ней поздними вечерами в закрытых «черных воронах» возили гитлеровцы наших людей на казнь. Все делалось как по графику: проедет в сторону шахты машина, а минут через 15 оттуда доносятся выстрелы. Фашисты неспроста выбрали местом расстрела именно шахту «Богдан». Тогда за ее терриконом был большой пустырь, скрытый от людских глаз. А главное — на пустыре находился ствол, зияющий страшным провалом. Здесь и совершали палачи свое черное дело. Они партиями гнали обреченных людей к стволу. Там их расстреливали в упор. Падали в провал мертвые, раненые. В то время мы, отчаянные девчонки и мальчишки, в один из таких страшных вечеров пробрались в огород, примыкавший к пустырю, пытаясь рассмотреть тех, кто принимал мученическую смерть. Но ночь скрывала тяжкую картину. Мы слышали лишь стоны и приглушенные крики, среди

которых явственно: «Будьте прокляты, фашисты!». Особенно участились расстрелы в последние дни оккупации.

Для краснолучан шахта «Богдан» — священное место. Вот почему нам не безразлично, каким здесь должен быть памятник жертвам фашизма, на который сейчас собираются пожертвования. Правда, вскоре после окончания войны на терриконе шахты появился обелиск. А у подножия — ординарный групповой памятник, какой нередко можно встретить в других населенных пунктах. А что касается самого места казни, у ствола в самом углу двора СШ № 2 стоит серый камень зажатый заборами кочегарки и гаража, скрытый ветками деревьев. И нет к нему ни подхода, ни доступа.

Когда работала воспитателем в этой школе, я подвела своих шестилеток к этому месту и рассказала о том, какую тайну хранит этот камень, кто под ним погребен. Какими глазками смотрели на меня детишки! А один октябренок положил свою звездочку на выступ камня.

Не пора ли это святое место сделать достоянием широких масс? Почему бы вообще не пустить на обсуждение проект самого памятника? Я, например, мыслю себе таким наш мемориал: от улицы Магистральной (последнего пути людей) с западной стороны вдоль террикона должна идти прямая дорога к месту казни. А по бокам дороги на всем ее протяжении — высечены имена жертв на стенах или на символических надгробиях. Это могут быть и барельефы. Место, где фашисты расстреливали и бросали в шахту патриотов, предварительно освободить от всех строений и здесь установить скульптурную группу соответственно трагическому факту.

Р. Чаплыгина.

## Проект

У каждого случается плохое настроение. В тот день такое же было у меня. Пытаясь развеяться, направился в спецучилище к Василию Ивановичу Войниловичу — человеку богатейшего ума и добрейшего сердца. К этому праведнику в трудные минуты жизни тянулись многие люди. И он не стеснялся приходить к ним, когда ему нужен был совет. Даже к младшим. Так получилось, что мы заговорили о «Богдане».

Уже несколько лет вынашивал я мысль о том, как сде-

лать, чтобы памятник жертвам фашизма был и музеем. Чтобы шли туда люди. Узнавали о зверствах фашистов, вспоминали и помнили павших. Много было проектов, но такой простой я искал. Во время разговора с Василием Ивановичем он окончательно вырисовался в сознании.

Проект. Пройти террикон шахты штреком. Не прямым, а волнообразным. Подошел к памятнику на Магистральной, тебя приглашают войти в Музей.

Темно. Откуда-то струится свет. Черный свет у ног.

Вдруг, справа, в ответвлении, глубоком своеобразном нефе, (тупике) — зовущий свет.

Подойди, остановись, взгляни на портреты замученных.

Подумай над письмами погибших.

Идешь дальше. И снова — неф. Теперь уже слева. Потом снова справа, слева, справа. В последнем нефе — снимки строительства народного музея и большая книга с именами строителей. Ведь строить его можно на общественных началах, кто хочет. И эти имена тоже должны быть записаны для потомков, чтобы потом не примазались паразиты типа нынешних.

Выход из Музея — с обратной стороны террикона. У памятного камня, который закрывает горловину бездны.

От камня к вершине террикона серпантинном ползет тропа. По ней можно подняться людям любого возраста, потому что тропа поднимается вверх спиралью, обвивая весь террикон. Наклон почти незаметен. Слева у тропы — плиты с именами сброшенных в шахту. Пока поднимаешься вверх, слышишь из глубин террикона голоса детей, матерей, жен, зовущие своих родных.

### **Будет освещать**

Смысл: вместо простого обелиска установить на терриконе конструкцию из металлического каркаса и красных вымпелов (парусов). Эта конструкция будет вращаться ветром и вырабатывать электроэнергию для освещения текста по кругу: «Никто не забыт, ничто не забыто».

Такая установка работает у меня дома. Буду обслуживать эту установку на общественных началах.

Александр Ефименко.

## **Отчет командира операция «Жертвы фашизма»**

За год по поиску жертв фашизма было сделано немало. Обработаны тома №№ 64 – 68. Составлены алфавитный указатель, картотека. Поиском в основном занимались ребята отряда «Гвардеец» ВШ № 14. Собирались после уроков и работали. Наибольший вклад в это дело внесли Калита Марина, Комендантская Света, Дьячков Коля, Коберник Оля, Полищук Ирина. Пробовали принять участие в поиске ребята из СШ №№ 2, 21, но это были только попытки. Сделано немного. Впереди еще пять томов для обработки. А потом, составив картотеку, предстоит работать с каждым человеком отдельно. Поиск этот долгий, потребует немало сил и энтузиазма. Считаю, что нужно больше помощников и одного командира, который бы занимался только поиском, не распылялся на другие дела.

Александр Мандебура.

12 мая 1987 г.

\*\*\*

Отряд занимался операцией «Жертвы фашизма». Обработывали донесения. После уроков в пионерской комнате оставались только те, кто хотел. Лучше других работали Мищенко Андрей, Бальчевский Юрий, Екмори́на Наташа, Попов Игорь, Дьячков Коля. Больше всех работала Калита Марина.

Коберник Ольга, комиссар отряда.

## **В почетном карауле**

116 саженцев следопыты СШ № 2 высадили на терриконе старой шахты № 151, которая стала памятником жертвам фашизма. Работа по созданию зеленого мемориала продолжается уже несколько лет. Возглавляет ее участник Великой Отечественной войны учитель биологии Сергей Иванович Лихотворик. Нынешней весной во время посадки деревьев лучше всех работали комсомольцы Е. Вишневецкий, О. Рева, С. Слободенюк, С. Залевский, Ю. Борисов, Р. Бобрюк, И. Лимоненко во главе с классным руководителем О. М. Акуленко. Пригрело солнышко, распустили деревья листочки. Зазеленел террикон. Стоят деревца на нем в почетном карауле.

И. Серенко, старшая пионерская вожатая СШ № 2.





Озеленяем террикон шахты «Богдан».

Имена, отлитые в металле





**6 октября 1989 г.**

### **Приглашение**

6 октября, в пятницу, в 16 часов у памятника жертвам фашизма (ул. Магистральная) начнется митинг, посвященный 45-летию освобождения Украины от фашистских захватчиков.

Краснолучане впервые прочитают отлитые в металле имена родственников, сброшенных фашистами в ствол шахты № 151.

Газета «Знамя коммунизма», 3 октября 1989 г.

### **Святое место**

Митинг у памятника Жертвам фашизма открыл первый секретарь горкома Компартии Украины А. И. Онищенко. Место для митинга выбрано не случайно. Здесь у старой шахты № 151 оборвались жизни тысяч советских людей. Никто сегодня не может назвать точную цифру. В разных источниках упоминается и полторы, и две, и три тысячи. Двадцать лет продолжается работа. Мы хотим воскресить имена всех погибших. К сожалению, пока удалось узнать фамилии лишь 607 человек.

Как удалось? Работали в архивах, писали письма, обращались к краснолучанам через газету, ходили по дворам (снимок вверху), записывали воспоминания старожил.

Кто это делал? Комсомольцы и пионеры всех школ, училищ, техникумов. Если перечислить тех, кто пытался внести в поиск свой вклад, не хватит и газетной полосы. А организовали эту работу Ольга Викторовна Васюкова, Валентина Ивановна Ващенко, Валерий Михайлович Гайдамака, Александр Васильевич Мандебура, Мария Германовна Никифорова, Марина Григорьевна Опанасенко, Василий Петрович Рудов, Жанна Александровна Соловьева.

Таблички с фамилиями погибших благодаря стараниям беспокойных людей прикреплены теперь на мемориальной стене у подножия террикона (снимок в центре).





ПРОЙДУТ ГОДЫ  
НО НЕ ИСЧЕЗНУТ  
ИМЕНА ИХ  
В ПАМЯТИ ЛЮДСКОЙ











Есть там фамилии мало кому знакомые, как, например, В. И. Барабанщиков, хотя на своей шахте 2 ВЛКСМ он был стахановцем, участвовал в гражданской войне, воевал в шахтерской дивизии. Есть фамилии знаменитые. Кто, например, не слышал о Емельченко? За участие в подпольной работе всю семью Емельченко фашисты сбросили в ствол шахты № 151.

Всмотритесь, и вы увидите на мемориальной стене фамилии людей самых разных национальностей. Это страшное место стало интернациональной братской могилой.

Это место свято для каждого из нас.

Участники освобождения Украины И. П. Корнеев и В. П. Харченко, автослесарь АТП А. Костин, учащийся горного техникума, командир клуба «Подвиг» А. Пухов говорили о войне, о славных Вооруженных Силах СССР, о нашей Победе.

Страстным призывом беречь мир, крепить единство народов многонациональной страны прозвучало выступление узницы концлагеря Е. Я. Трофимовой. Ей посчастливилось спастись, а вот отца, Якова Михеевича, фашисты все же сбросили в ствол шахты № 151.

Водитель Иван Федорович Третьяк прочитал свое стихотворение «Богдан» не спит»:

Когда заря позолотит просторы,  
Вдруг из тумана, раздвигая ширь,  
Встает «Богдан», как будто он в дозоре,  
Наш террикон, горняцкий богатырь.

«Богдан» не спит. Его гнетут заботы.  
Тревоги мира давят на виски.  
Он вспомнил снова боевые годы,  
Когда врага сжимали мы в тиски.

Он помнит все, как наш сражался город,  
Бои гражданской, пятилеток ход,  
Паучий знак, печаль утрат и голод..  
И казни, что вершил фашистский сброд.

## БАЛЛАДЫ О «БОГДАНЕ»

\*\*\*

Современник мой, красноручанин,  
Кто б ты ни был, где бы ты ни жил,  
Оглянись и сердцем, и глазами,  
Будто вновь приезжий старожил.

Погляди вечернею порой  
На проспекты — улицы в огнях,  
На сиянье звездное земное,  
Что горит, не гаснет на копрах.

Ты увидишь в сумраке тумана  
И другой звезды неяркий вид:  
О былой трагедии «Богдана»  
Свет ее печальный говорит.

Вслушайся, взглядишь — тебе не спится,  
Вот встают в мерцании годов  
Тени несгибаемых Гнилицких,  
С тенями Железных Спартаков.

Современник мой, красноручанин,  
Кто б ты ни был, здесь остановись  
И священной этой панораме  
Всей своей душою поклонись.

Геннадий Подобед

### «Богдан»

Туман. Надоедливый дождь моросит,  
Листва под ногами чуть слышно шуршит,  
Машины бегут друг за дружкой вдогон,  
И смотрит на город «Богдан» — террикон.  
Стоит он, как воин, суров, величав,  
Немой очевидец фашистских расправ.  
Немой ли? Мне чудится горестный стон  
Донес до меня сквозь года террикон.  
И пусть мне войны не пришлось испытать,



Проект медали  
для награждения участников поиска.

Я мысленно вижу опять и опять, —  
Над городом лишь начинает светать, —  
Встает из могилы солдатская мать.  
Ее, по доносу предательских шкур,  
Фашисты схватили и бросили в шурф.  
Встает, как в день казни: в рубашке, боса,  
Но только не гнев, — восхищенье в глазах!  
Губами бескровными шепчет: «Взгляни,  
Как ярко сияют свободы огни!  
Вон там, погляди-ка, навстречу заре  
Звезда загорелась на шахтном копре,  
И кранами стройки приветствуют труд,  
И дети веселые в школу бегут!».  
Сказала и в дымке растаяла сном,  
Оставив на память мне несколько слов.  
Вам эти слова я хочу повторить:  
«Отчизну родную должны мы хранить!».

Л. Литвинова-Сухенко

### Зоя Емельченко

Гаснет день. Вновь туманная сизая мгла  
Обвила террикон, обелиском увенчанный.  
Если б сердцем увидеть, какой ты была,  
Легендарная Зоя Емельченко!  
Не лица твоего молодого красу  
Представляю я в час или вечер досужий свой,  
А стараюсь постигнуть истоки и суть  
Твоего беспримерного мужества.  
Есть последний рубеж у ведомых на казнь,

За которым надежда на чудо потеряна,  
За которым ничто избавленья не даст.  
За которым микронами жизнь нам отмеряна.  
Нужно ли лезть на рожон в наступленье тогда?  
Краткий миг, перед близкою смертью лелеемый,  
По своей протяженности равен годам,  
А для слабого — вечности целой милее он.  
Шаг... Полшага... И снова в бессмертие шаг...  
Заглушая карателей речь ненавистную,  
Зимний ветер гремит канонадой в ушах  
И срывается в ствол вихрепадами льдистыми.  
Может, выкроить горстку бесценных минут  
И прожить их взахлеб,  
погрузиться в их сладостность?  
Не кляни конвоиров — чуть позже столкнут  
Палачи тебя в черную пропасть прикладами.  
Нет! Бороться и мстить, если в силах вздохнуть,  
Взять за горло врага, если звезды вам застит он!  
Ну-ка, ветер степной, помоги мне рвануть  
За собою в бездонье катюгу со свастикой!  
Рдеет зорька. Развеяна сизая мгла.  
Рвется ввысь террикон, обелиском увенчанный.  
Видит скорбное сердце, какой ты была,  
Легендарная Зоя Емельченко.

Ольга Холошенко

### Бессмертие

Когда на террикон гляжу,  
В душе моей — сквозная рана.  
Враги столкнули в шахтный ствол  
Шахтера Гнетнева Ивана.  
На терриконе — обелиск.  
Кругом знамен разлив свободный.  
За правду умер коммунист,  
Живет он в памяти народной.  
В труде стахановском живет,  
В бессмертье дел живет геройских.  
Сегодня с нами он пройдет  
В колонне праздничной, шахтерской.

Константин Протасов

## Весна

За время оккупации г. Красный Луч  
в 1942 — 1943 гг. немецко-фашистские  
захватчики расстреляли и замучили  
свыше 2 тысяч граждан города,  
1800 из них сброшены в шахту № 151.

Был город пуст и глух.  
Лишь день во мглу потонет,  
Глубокий черный шурф  
Заплачет и застонет —

Там от фашистских рук  
Легло немало жизней.  
Мы не забудем мук  
Сынов твоих, Отчизна!

Мы знали: будет срок —  
Порозовеют дали,  
И, глядя на восток,  
Освобожденья ждали.

На запад шла война,  
И на исходе лета  
Пришла свобода к нам,  
Как яркий луч рассвета.

И с лиц слетела тень,  
И мы сквозь клубы дыма  
Спешили в этот день  
Обнять бойцов родимых.

А осень у окна  
Журчит листвой кленовой.  
Она для нас весна,  
Начало жизни новой.

Василий Горяинов

1943 г.

## **Человечество помнит**

«Я с волнением встречаю весну вновь и вновь  
На «Богдане», тебя вспоминая...»

Здесь покоятся граждане русской земли,  
Наши сестры, отцы, наши деды.  
Миру счастье и радость они принесли,  
Одержав над фашизмом победу.

Город ранен смертельным ударом врага,  
Город борется, но не сдается.  
Тлеет в сердце могучем победы искра,  
Ведь не даром Лучом он зовется.

Годы смерти, фашизма ушли навсегда,-  
С нами лучшие люди-герои,  
Человечество помнит, и будет всегда  
Строить мир на земле и свободу.

И счастливая я, что живу в этот век,  
Где хозяин страны - Человек!

Л..Рубанкова

19 октября 1967 г.

## **Памятник у шахты**

Им было тяжелей вдвойне,  
Чем тем,  
Что гибли на войне...  
Колючей проволокой скручены,  
Жестоким пыткой измучены,  
Они летели в черноту,  
За ту черту,  
За те пределы...  
И в небе звезды поредели —  
Сгорели звезды на лету.  
Во мне вместились  
Боль веков,

И сердце выдюжить сумело.  
Но смотрят очи горняков,  
Детей,  
    Подростков,  
        Стариков  
Из черноты — в мои глаза!  
И сердце боли не вмещает,  
Ту злую подлость не прощает —  
И научить его нельзя!

Иван Третьяк

## Три медианы

(Баллада)

Скульптура шахтера высится на старом терриконе шахты. Видна она с шоссе Харьков – Ростов, из поселка шахты и даже с электростанции на Миусе, а электростанция далеко от города. Простая скульптура: шахтер в каске, с отбойным молотком. А поставлена на гигантский пьедестал — на старый террикон.

Вот ее история. 1942 год. Над рыжими холмами плывут рваные тучи. Мотоциклы — автоматчики за рулем и на заднем сиденье, пулемет на коляске — врываются в город. Мертвая тишина. Город стал чужим. Люди отгораживались от мира, прятались за дверью, закрывали ставни. Закрывали накрепко, словно навсегда, спускались в подвалы. Но их находили. И шли они копать траншеи. И гнали их на чужбину. Сажали за колючую проволоку.

...К Носко, к Ивану Федоровичу Носко, пришли полицейские — чужая форма, русские, но чужие лица.

— Собирайся к коменданту!

В дощатый пол гулко ударили приклады.

Комендант принял его любезно.

— Вы, насколько мне известно, десятник? — сказано было по-русски, с легким акцентом.

— Мастер я, горный мастер.

— Прекрасно! Вы-то нам и нужны. Буду краток предельно: ствол шахты разрушен, восстанавливать его — уйдет год, а то и больше. А вашей нынешней отчизне нужен уголь. Нужно пробить новый ствол, наклонный. Соединиться с тем, что

уже построен под землей. Это метров двадцать – тридцать. Если вы укажете это место, где ствол должен выйти на поверхность, мы сможем получить уголь самое большое через месяц.

— Я ничего не знаю. Там не работал. Это — проходка, я же — на добыче.

— А если подумать?

— Ничего не могу сказать.

— Хорошо. Тогда я вынужден применить крутые педагогические меры.

У Ивана Федоровича мелькнула мысль: знает маркшейдер Зальцман. Он не успел уехать в Караганду, куда эвакуировались шахтеры; знает и газомер Иванцов. Найдут их — как они? Испугаются, скажут? Лучше оттянуть время.

— Терпеть не могу боли... У вас есть другие методы?

— Конечно. Со времени великого канцлера мы пользуемся не только кнутом, но и пряником.

Носко встал.

— Когда выходить на работу?

— Желательно завтра. Завтра. В шесть утра.

Носко вышел точно в шесть. Вбив колышек примерно в километре от места, где должен был выходить вспомогательный ствол, он махнул рукой:

— Начинай.

Застучали кайла. Заскрежетали о каменистую землю лопаты.

Через месяц приехал комендант. Пройдено было 20 метров. Комендант улыбался. Заглянул в зев ствола.

— Гут, — и жал руку Носко.

Носко оттирал ее потом рыхлым талым снегом.

Еще спустя месяц наведася комендант. Он все так же улыбался. Вынул пистолет и застрелил Носко.

Нашли Иванцова. Он вбил колышек километра на полтора на юго-запад от могилы Носко.

Прошло полгода. Та же участь постигла Иванцова: шесть пуль в груди.

— Слушайте, Зальцман, — уже хмурился комендант, — я думаю, что вы извлечете полезный урок из неудачно сложившейся судьбы ваших коллег?

Зальцман только склонил голову в знак признательности, что он облечен таким доверием. Да, Зальцман, конечно, знал



что делать и как делать — его не учить. Маркшейдер — штурман под землей, видит глубоко.

Отложил он угол на том месте, где был погребен Носко, — хорошо его выверил! — и еще один — я трижды уточнял: правильно ли? — там, где коченел труп Иванцова. От вершин углов провел прямые линии и в точке пересечения их приказал зарезать уклон.

Начались работы. Комендант торопил. Но на строительной площадке долго не появлялся. Прибыл туда только в тот день, когда стало ясно, что Зальцман не сделал никаких выводов из печальной участи своих товарищей.

Комендант расстегнул кобуру и собственноручно застрелил еврея. Так погибли трое. Их гибель стала на пути немцев к углю — они не получили ни куска антрацита.

Когда вернулись наши, по плану шахты, который был надежно спрятан, нашли точку, где надо было бить уклон навстречу пройденному стволу.

На геологической карте шахты, там, где обозначены границы разрабатываемого поля, забои и основные подземные магистральи, красными флажками были отмечены и могилы Носко, Иванцова, Зальцмана. И все обратили внимание, что, если места гибели героев соединить прямыми линиями, они образуют правильный треугольник. А в центре его, — на пересечении трех медиан — линий, делящих стороны треугольника пополам, находился наклонный вспомогательный ствол.

Да, погибшие думали о том, чтобы жить еще в делах завтра, чтобы смерть их была не только поражением врага, но и победой их братьев. Мертвыми они продолжали борьбу, боролись вместе с живыми.

Олег Артановский

### **Останется в сердце**

Фрагменты из фильма «Богдан» не спит» телесериала  
«Останется в сердце»,

созданного телерадиокомпанией «Луч» в 1999 г.

Звучит траурно-торжественная музыка.

В кадре: Кинохроника клуба «Подвиг». Митинг у «Богдана». Открытие памятника у подножия террикона. Сотни лю-

дей. Лица. Выступают с трибуны. Снимают покрывало. Возлагают венки.

Автор фильма за кадром:

— 1965 год. Улица Магистральная. Открытие памятника жертвам фашизма.

Уже шел Всесоюзный поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы. Уже создавались летописи и музеи. И я агитировал ребят участвовать в этом походе. Но только сегодня ощутил, что, в самом деле, означает поход Славы. Вот здесь, среди этих людей, наверное, впервые понял, что поход Славы — это, прежде всего, — поход по местам горя. Я видел знакомые лица совершенно в ином измерении. Люди были другими. Они пришли не на очередное мероприятие. Они пришли к могиле. К могиле близких. Впервые я почувствовал значение цифры. Тогда называли две тысячи. Столько жизней оборвалось здесь, у ствола шахты, где фашисты расстреливали краснолучан.

Я посчитал своим долгом знать их имена.

Так обрек себя на многолетний труд.

Видеохроника клуба: Митинг у «Богдана» 6 октября 1989 г.

Полощет ветер знамена союзных республик у подножия террикона. Яркое светит осеннее солнце. Вдоль мемориальной стены с именами погибших, подпирающей террикон в обе стороны от скульптурной группы, стоят школьники. В их руках большие портреты жертв фашизма.

Автор:

— То же место, но 24 года спустя. Шестого октября 1989 г. краснолучане собрались у обновленного памятника жертвам фашизма. На мемориальных стенах появились имена. К сожалению, нам так и не удалось установить имена всех двух тысяч человек. Сотни мальчиков и девочек из всех учебных заведений Красного Луча и других городов в течение двадцати лет изучали трагедию шахты «Богдан».

Диктор:

— Люди, покуда сердца стучатся,  
Помните, какой ценой завоевано счастье.  
Пожалуйста, помните.

Диктор:

— Склоним головы перед светлой памятью не вернувшихся с войны.

Яровой А. Г.:

— Главный штаб по сбору сведений о погибших был в редакции газеты «Красный Луч». В газете публиковались имена погибших, люди присылали свои отзывы, уточнения по каждому человеку. Дети прошли каждую улицу, каждый дом, где могли знать сведения о погибших. До 1990 г. я был заместителем председателя горисполкома и председателем городской организации общества охраны памятников истории и культуры. Было принято решение переоборудовать памятник. И разместить на мемориальных стенах фамилии погибших.

Список жертв фашизма начали составлять с момента освобождения города. Но тот, что сохранился в архивах, полным назвать нельзя. Многие люди и кружки начинали работу по составлению списков жертв фашизма. Но завершить ее не удавалось. Окончательно эту работу выполнил клуб «Подвиг». Сформирован список погибших, систематизирован, сверены данные. Обнаружилось, что среди тех людей, которые числятся погибшими, несколько человек живы, и мы с радостью познакомились с ними.

Строительство памятника связано со многими воспоминаниями. Много вложили в этот памятник и председатель горисполкома Николай Михайлович Петров. Иван Плохих и его сыновья сделали облицовку памятника. Арнольд Топчин, Глистова, многие люди вложили душу в создание этого памятника. Многие сдавали личные деньги, чтобы проект можно было воплотить в жизнь.

Видеохроника клуба:

Митинг у памятника жертвам фашизма.

Выступает Трофимова Е. Я.:

— Помню 22 июня 1941 г. Был прекрасный солнечный день. Люди отдыхали. Очень многие выехали на огороды с детьми. Я тоже была с сыном на огороде. И вдруг, прибежала соседка и говорит:

— Евгения Яковлевна, война!

Бросила все, что было, взяла Юру, побежала в город. Услышали по радио: да, это началась война. Фашизм вероломно напал на нашу Родину.

Меня эвакуировали с сыном, но мы попали в окружение. Нас прислали в Красный Луч. Посадили в камеру смертников.

Я пробыла там 25 суток. Это был февраль 1943 г. Я встретила там своего отца.

Он лежит в этой темной глубокой могиле.

Люди, будьте бдительны. Берегите мир.

Хай живэ наша радянська Украина и взэь наш радянський народ!

Выступает командир клуба «Подвиг» Пухов А. Ю.:

— С самого начала существования клуба «Подвиг» его члены занялись операцией «Жертвы фашизма». После учебы, работы красные следопыты расхаживали по всему городу в поисках информации о погибших. Заходя в каждый двор, мы узнавали историю жизни погибших. Узнавали, как жесток и беспощаден фашизм.

Никто точно не знает, сколько жизней оборвалось у этой страшной шахты. Называются самые невероятные цифры. О людях, казненных здесь, уже сложены легенды. 20 лет продолжается поиск, в котором принимает участие не какая-то маленькая группка людей. За 20 лет сменилось несколько поколений следопытов. Нет такой школы, училища, техникума комсомольцы и пионеры, которых остались бы в стороне от этого важного дела.

В кадре командир операции «Жертвы фашизма» в 1970 г., командир клуба «Подвиг» Гайдамака В. М.:

— В 1969 — 1970 годах в старом горкоме комсомола собирались вечерами. Достали карту города. Разбили на кварталы, на улицы, квадраты, — как угодно можно говорить, — словом, поделили между собой, кто, где будет искать. Определенная группа занималась в определенном районе, уже в другой район они не шли.

Как это происходило. Заходили ребята в какой-то двор. Желательно, к престарелым, кто мог помнить. И спрашивали, вы помните трагедию, которая произошла во время Великой Отечественной войны на шахте «Богдан»? Может быть, знаете, как немцы сбрасывали людей в ствол? Кого сбрасывали? За что? Как это происходило? Подробности.

И люди рассказывали. Не все ведь погибли, кто-то и остался. Старожилы рассказывали, называли фамилии своих родственников, знакомых, соседей. Давали сохранившиеся документы. На основе этого создавалась общая картина, что произошло.

В кадре секретарь горкома партии, зав. отделом редакции газеты «Красный Луч» Рудов В. П.:

— Клуб «Подвиг» провел значительную работу по установлению имен павших героев. Этот памятник жертвам фашизма — самое священное место для краснолучан, и оно создавалось всем населением Красного Луча. Собрание фамилий павших патриотов началось сразу, когда освободили город, в послевоенные годы. Руководители школ, директора, учителя через своих воспитанников постепенно собирали имена замученных людей. В каждом учебном заведении были свои инициаторы. И эти данные концентрировались сначала в школах, а в конце шестидесятых годов, когда появились такие отряды, как клуб «Подвиг», начали оформляться документально. Начала создаваться даже картотека на погибших.

В кадре член клуба «Подвиг» Нешко Т. А.:

— Мы писали книгу о «Богдане». Это кропотливая работа. Было так непонятно. Было что-то размыто водой... собирали по крохам. Писали на отдельные листочки, чтобы было понятно. Воспоминания очевидцев были. Было жутко. Очень трогало тогда. Тем более, что я училась во второй школе, возле которой стела стоит на том месте, где был ствол, в который сбрасывали людей. Это страшно. Сейчас не для моих нервов это воспоминание. Это ужасно. Это страшно. Тогда было страшно... каждая история — это жизнь. Каждая семья... то ли ребенок, то ли мать, чей-то отец... это страшно. А то и семьями бросали. Страшно.

Фотолетопись клуба. Члены клуба «Подвиг» Ширин Сергей, Пухов Андрей, Васюкова Ольга в редакции работают с документами операции «Жертвы фашизма».

Комиссар клуба «Подвиг» Ширин С. В.:

— Запомнилось, как мы работали в редакции газеты «Красный Луч» над проектом «Жертвы фашизма». Приятно сознавать, что ты тоже внес свою лепту в этот грандиозный проект по нашим меркам. Когда проезжаешь мимо памятника жертвам фашизма, каждый раз сердце екает, есть в этом и твой маленький ничтожный вклад. Мы просиживали вечера за этими бумажками, изучали фамилии. Алимова, помню. Я пошел по этому адресу, а человек уже умер. Мы не успели.

Порчук В. Д.:

— Мы искали очевидцев, кто пережил войну и помнит,

кто что-то может рассказать о тех, кто погиб на территории Красного Луча, Петровского, ближайших сел. О своих родственниках, знакомых, о тех жертвах, которые понес наш народ в Великой Отечественной войне. О тех, кто был сброшен в шахту «Богдан». Заходили в каждый двор, спрашивали, кто, что помнит о войне, записывали.

Погребной В. М.:

— Кто сброшен в шахту «Богдан»? Сколько. Очевидцы рассказывали, как привозили к шахте людей. Детей привозили. Перед тем, как сбросить их, детям чем-то мазали губы. А что это было? Быстрее всего, детей травили просто-напросто. И сбрасывали их в шахту. Сбросив людей, сбрасывали сверху вагонетки. Нам, конечно, тяжело было представить весь тот ужас, который тогда творился, но я все это слушал, затаив дыхание. Мне казалось всегда это очень страшным. Может, я не все до конца понимал, и я не мог до конца все это представить, даже увидев какие-то фильмы о войне. Много имен мы тогда восстановили. И результат этой работы, — пожалуйста, на мемориальной стене у памятника жертвам фашизма эти имена есть. И это заслуга пацанов, обыкновенных пацанов, которые пришли в клуб «Подвиг», и которые захотели причаститься, они занимались этой работой, возможно, даже не сознавая, что это работа благородная.

Мне уже не 15 лет, а в три раза больше. Теперь я понимаю, насколько это была благородная работа.

Кинохроника Дворца культуры им. В. И. Ленина:

Картина «Трагедия «Богдана». Камера панорамой проходит по картине, позволяет представить, как происходили казни.

Шишкин С. Н.:

— Первым моим заданием, когда я пришел учиться в тридцатую школу, был поиск жертв фашизма. После школы собрались несколько человек. Пошли. С этого началась для меня работа в клубе «Подвиг». Этот поиск для меня был важен. Потому что в числе жертв фашизма — дед мой Жусов Иван Родионович и бабушка Жусова Доля Андреевна. Дед работал на шахте 7/8 механиком. Изобретал новую технику. Сделал первый на хуторе Ивановском радиоприемник. И говорил хуторянам, что доживем до того, что я вам сделаю такой аппарат,

что в нем будет видно все, что в Москве происходит, короче — телевизор.

Он был коммунистом и, когда немцы пришли, помогал Ивановскому партизанскому отряду. Носили туда продукты. За это несколько хуторян заплатились жизнями.

Бабушка была домохозяйкой. Занималась детьми.

Командир отряда «Мир» в 1974 г., заместитель городского головы Вахрушево Моисеенко С. В.:

— В выходные дни мы шли к родственникам, узнавали о жертвах фашизма. Наш отряд «Мир» больше всего работал по шахте 7/8, в Вахрушево. Шли по улицам к бабушкам, дедушкам. Конкретных адресов было мало. Спрашивали, не помнят ли, как было. Кто-то вспоминал, что, да, там-то еще живут родственники, пойдите туда. Таким образом появлялись для нас новые имена.

Никто не заставлял это делать. Стремились сами. Потому что верили в то, что память должна сохраниться. Мы-то живы почему? Потому, что кто-то отдал за нас жизни. И в каждой семье кто-то погиб. Наверное, еще и эта ответственность за своих родственников двигала нами. Возможно, где-то кто-то их увековечит.

Очевидцы рассказывали страшные истории о том, как угоняли людей, как сбрасывали их в шахту. Одна жительница поселка шахты 7/8 рассказывала, что в течение недели были слышны стоны. Особенно ночью, когда тишина. Рассказывали, как людей избивали. Если арестовывали ночью, то выгоняли, в чем человек был, несмотря ни на что. И стариков, и женщин. Совершенно дичайшая ситуация.

Участник подполья, сын казненного Конько А. Т.:

— Сейчас, когда иду на работу, вижу террикон шахты «Богдан», памятник погибшим и замученным нашим людям.

Звучит траурно-торжественная музыка.

Автор за кадром читает стихи И. Ф. Третьяка «Богдан» не спит».





Трагедии, которая разыгралась на  
шахте «Богдан», посвятили свои  
полотна художники  
**В. Д. Прохватило,**  
**Н. В. Чупров,**  
**Н. И. Мякотин.**





## **НАД ТЕМ, ЧТОБЫ ВОСКРЕСИТЬ ИМЕНА ЖЕРТВ ФАШИЗМА, РАБОТАЛИ:**

**Бакарев Андрей Алексеевич  
Васюкова-Власова Ольга Викторовна  
Ващенко Валентина Ивановна  
Гайдамака Валерий Михайлович  
Злыдена Юлия Васильевна  
Мандебура Александр Васильевич  
Никифорова Мария Германовна  
Нуянзина Валентина Ивановна  
Опанасенко Марина Григорьевна  
Рудов Василий Петрович  
Романов Николай Данилович  
Соловьева Жанна Александровна,  
а также другие  
неравнодушные люди  
Антрацита, Красного Луча, Ровенёк:**

Акименко А.	Баранова	Богатырев Ю.	Василенко
Акименко О.	Барицкий В.	Богатырева	Васильев
Аксентенко А.	Безкоровайный	Божинская Е.	Васюков И.
Алейников Н.	Бакшеев Н. И.	Бодрова Г.	Вдовенко Т.
Алексеев А.	Беленко Л.	Бойкив Л.	Великанова С.
Алексеева Л. И.	Беликов А.	Бойкив Н.	Великотская Н.
Андрейцо А. П.	Белоброва	Бойко Р. П.	Вербицкий Н. Н.
Аненко С.	Белоусов Г.	Борисов М.	Ветров А. М.
Анохин А. С.	Бельских Н. Ф.	Борисова Е. А.	Вишневская М.
Антоненко Л.	Беляева Л.	Брацило С.	Власюк А.
Арефьева	Березюк Л.	Бредихина Е.	Водинова Н.
	Беспалова И.	Бугаева О.	Водянный Е.
Бабарыкина А.	Беспалова Л.	Буденный С.	Войнилович В.И.
Бабчук С. М.	Бигдан В. Н.	Буланый	Володина О.
Бадюля Е.	Бирюченских	Булина О.	Воробец Т. Д.
Бальчевский Ю.	Бобрицкий А.	Бушля А.	Воробьева Н.

Воротилко Н.	Долженков В.	Зозуляк И.	Кондратьев Л. С.
	Донченко В. Г.	Золотарев Г. А.	Конопко В.
Гаврик С.	Доронин В. А.	Золотовский Н.	Конопко Н.
Гавриш	Дьяков В.		Константинова
Газиев К.	Дьячков Н.	Иванищев А. А.	Коптелов Л.
Гарук В.	Дядищев	Иванова О.	Корнейчук А. В.
Герасимов Ю.	Дякив Л. М.	Иванова С.	Коровин
Герасимович Е.		Иванцовский А.	Королева О.
Герасимчук В.	Евдокимов И.	Иванченко Е.	Королькова Л. В.
Герашенко Н.	Екморина Н.	Ильина О. М.	Коротких Е. Г.
Гиценко Л.	Елизарова Е.	Инякин Н. А.	Котелянский М.
Глазнев К.	Ельшин Н. А.	Ионов	Котенко Л.
Гнетов М.	Ерастова Л.		Котов И.
Говорухина Н.	Еремин Д.	Казанджий Ю.	Котов О.
Головкин Г.	Ермаченко П.	Калита М.	Котов С.
Головченко С.	Ермоленко О.	Камиченко Е.	Котунков Л.
Голоденко Л.	Еськова Т.	Камышев В. М.	Кочерга Г.
Голуб И.	Ефимова И.	Каракуц Т. Л.	Кочергина
Горбова Т.	Ефремова И.	Качура Е.	Кравец В.
Горовая Т.		Каштан С.	Кравченко А.
Григорьева С.	Жарков А.	Квитень М.	Кравченко В.
Грицаенко	Жидкевич Е.	Кенжаев В.	Кравченко Л. И.
Губина О.	Жинова Т.	Кириенко В.	Кравченко С.
Гукин А.	Журило Г.	Кисилева О.	Кресхин Ю.
Гуленко П. Е.		Клейменов В.	Кривихин Ю.
Гурова И.	Завалова М.	Князев В.	Кривова Е.
Гусько Л.	Загорский Ю.	Кобенко Г.	Криворучко О.
	Загорулько Т. Е.	Коберник О.	Крисаненко Т.
Дадыка Л.	Задорожный И.	Кобылеха Н.	Крыжановская Л.
Даниленко Л.	Зазымко В. А.	Коваленко В.	Крылов С.
Данилко А. В.	Заика А.	Ковалёв С.	Крысина В.
Данилова Л. Н.	Замелюк Т.	Ковалёва А. И.	Крюкова В.
Даценко	Замышляев А.	Ковалёва Л.	Кугай В.
Дивинский Г. А.	Зарубин В.	Ковалёва Л. А.	Кузнецов В.
Дегтярь А.	Засько Н.	Коленский В. П.	Кузьмин
Дедищев А.	Захаркин Ю.	Колесников Р.	Кузьмин В.
Денисенко И.	Захарчук В.	Колесникова	Кузовенина Т.
Денисов В. Н.	Захарчук Н.	Колотева И.	Кулаков В.
Деревянченко	Зверев С.	Комендантская.	Куликова М.
Дзюба Е.	Земцова Т.	Комиссарчук Л.	Кунченко А.
Дитина В.	Злобин А.	Конакова Е.	Кунченко С. В.
Довенко Т.	Злыдена Ю. В.		Курашенко Т.

Курдыхай Т.	Малик Л.	Никольский А.	Полушина Н.
Курочка О.	Малоковская	Никонов Д.	Полынько Б.
Курзьба Н.	Мамчиц А.	Носова Н.	Полякова Н. В.
Кутовая Т.	Мандебура А.	Нуянзина В. И.	Попель О.
Кухаренко С.	Мартыненко Л.		Попов Е.
Куховенина Т.	Мартыненко М.	Овчарова Н.	Попов И.
Кучеренко Е. Н.	Мартыненко М.	Озерова Л.	Попов О.
	Мастакова Е.	Озерова Н.	Порунт Н. А.
Лазаренко А.	Матальгина Л.	Оноприенко В.	Порчук В. Д.
Лайтер С.	Маталышка Л.	Орел В. А.	Потапов С. С.
Ламанов В.	Матвеева М.	Орлов С.	Похоленко
Лановская В.	Матюхин А.	Осадчий Н.	Прийма А. А.
Лега Е.	Мезеря А. С.	Осачий И.	Пристоленко В.
Лемцов Г.	Мерзляков А.	Отрышко И.	Прокопьева
Лешук Е.	Мерзляков С.		Протасенко Е.
Лешук Я.	Мерзлякова В.	Павленко Н.	Протасов К. М.
Линийчук О.	Миленина	Падеева Е.	Прочухан Р.
Литвинова А.	Миндюкова	Панкратова Т.	Пульная В. А.
Лихотворик С.	Минчукова Л.	Пантелеева Т.	Пухов А. Ю.
Личагин А.	Митрулявичус.	Панченко В. И.	Пушилина Л.
Лишук Л.	Михайлова М.	Панченко С.	Пушинина П.
Лобанова И.	Мишаткин А.	Пасичниченко	Пылипчук Н.
Лобанова С. В.	Мишаткина О.	Пасынкеева	
Лонгольф Л.	Мишин А.	Патеева С.	Радченко Л.
Лоненко В.	Мишура В.	Пашенко	Радченко С. В.
Лоскутова	Мищенко А.	Пашенко А. И.	Разенко И.
Лукьяненко Т.	Моисеенко С.	Пекин В. Л.	Разенко Л.
Лукьянченко Г.	Мотков Е.	Пелинчук Н.	Репин А. М.
Лыкова	Моткова Е.	Переймак Г. В.	Родченко А.
Лыкова Е. Ю.	Мохнач О.	Перфильева	Романенко С. В.
Лысенко С.		Петрова Е.	Романенко Т.
Лычагин А.	Нагорный В.	Петрова Л.	Романов Д. Н.
Любимов Г. И.	Науджунас Н.	Петрук Л.	Романов С.
Люлько А.	Неволина Л. Н.	Печегурова И.	Романова Н. В.
Люнев Л.	Негода Л. Н.	Пиндер Т.	Романова О.
Лемцов Г.	Неклюдов В.	Платонов С.	Рубцов В.
	Немсцверидзе	Погребной В.	Рудов В. П.
Мазина Н. Н.	Нестеренко И.	Подкладкина	Рукусуева А. И.
Макевнина Е.	Нешко Т. А.	Покрайняя В.	
Макеев Г. И.	Никитина	Полищук И.	Савела А. А.
Максимова	Никифорова М.	Полтавец Н.	Савела Е.

Савин В.	Соляник С.	Трусевич Е.	Чернощекоев В.
Савченко В. А.	Сомова Р. А.		Чернышенко И.
Савчук О.	Стародубцева	Уныченко В. А.	Чернышенко А.
Садлиевская О.	Стахиюк	Усаченко А.	Черняк С.
Саломатин О.	Степуренко Е.		Чиркина С.
Салатнова В.	Стрельченко Т.	Федина Л.	Чмиголь
Самарцев	Ступина Л. Б.	Федоренкова Т.	Чудесная Н.
Самарцева И.	Сургучев И.	Федоров В. В.	Чумак
Самойленко А.	Суцулова О.	Федоров В. Н.	Чурилов В.
Самохин	Сухарко В. Н.	Федорова В. И.	
Самохина	Суходей А. Д.	Федорова Т.	Шабатин
Сафонов Н.	Суховерхова А.	Федько Л.	Шабатина Т.
Сафронова Н.	Сухоренко В.	Фесай Ю. Н.	Шапкина М.
Селедкова Л.	Сушко А.	Филенко А.	Шоповалова В.
Селиверстов В.	Сушков В.	Филиппова Л.	Шопошниковая С.
Семенов Г. Т.		Финогеева Е.	Шаталова В.
Селянин	Тараканов	Фоменко Г. М.	Шатохин Н.
Сергеев	Таран А.	Фролов С.	Шатохина А.
Сергиенко Е.	Таран Д.	Фрольцев В.	Шведова С.
Сергиенко С.	Таран Я.	Фурман Г.	Шейко Е.
Сиднеева	Тарас С.		Шелудченко А.
Сидоров	Тарасова Е.	Халатова И.	Шепелева Л.
Сидорова С.	Ташиев Н.	Ханина О.	Шепель С.
Симонова Н.	Тевшоросьян	Харичков А.	Шепилова Л.
Синдеева Л.	Тейковец Г. Г.	Харчукова М.	Ширин С. В.
Сиренко Т.	Текучева	Хижняк Н.	Ширков В.
Сиротенко И.	Текучева Т.	Хлебников Е. Н.	Шишкин С. Н.
Скляроев В.	Теняева П. А.	Хорошун И.	Шишкин Н. Н.
Скоробогатов С.	Терешенко А.	Хромова А.	Шлыков С.
Скребницкий В.	Терешенко М.		Шпак О.
Скрипник И.	Терешенко Н.	Царевский А.	Шпица О.
Слободян О.	Тернюк М. Ю.		
Смирнова Л. Н.	Титаренко А.	Чеботарева Е.	Юрова О.
Снеговская Т.	Титаренко О.	Чеботарян В.	Юсова Л.
Собко Г.	Тихненко В. Ф.	Чекмурина Н.	
Соболева И.	Тищенко Л.	Чемеров А.	Якивец О.
Соболева Е.	Тищенко Н.	Черепакхин	Янцевич Н.
Советский	Ткачева Т. В.	Черепакхина Т.	Яровой А. Г.
Сокирко Н.	Толконникова	Черкас Е. И.	Ярылев О.
Соловьева Ж. А.	Трофимова Е. Я.	Чернобаев А.	

## В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИЗДАНИЯ КНИГИ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ

Бадусев Александр Викторович	Макарова Анна Петровна
Бакалина Павел	Мандебура Александр Васильевич
Барабаш Юрий Адольфович	Миц Николай Георгиевич
Бахтигозин Кязым Насруллович	Мишурова Людмила Ивановна
Безкоровайный Борис Иванович	Мищенко Елена Викторовна
Белуха Юрий Никитович	Моргунов Александр Алексеевич
Веригина Ирина Константиновна	Мурушкин Альберт Витальевич
Вершинин Борис Федорович	Немиро Сергей Леонидович
Вершинин Геннадий Федорович	Никифорова Мария Германовна
Вихтинский Николай Александр	Нужненко Владимир Иванович
Воронкин Виктор Григорьевич	Омельченко Алексей Петрович
Воронкин Владимир Григорьевич	Паничев Роман Анатольевич
Воронков Борис Александрович	Панков Владимир Дмитриевич
Гапеев Иван Владимирович	Пашенко Геннадий Иванович
Герасимов Юрий Анатольевич	Пентела Михаил
Гончаренко Михаил Иванович	Порчук Владимир Дмитриевич
Гопченко Павел Алексеевич	Проворченко Иван Николаевич
Данилко Анатолий Васильевич	Пупов Сергей Валентинович
Демин Юрий Викторович	Пухов Андрей Юрьевич
Дубравин Иван Васильевич	Репин Александр Михайлович
Еременко Евгений Владимирович	Романов Алексей Николаевич
Жердев Павел Михайлович	Романова Алина
Замай Виталий Никитович	Росохай Юрий
Калашник Анатолий Николаевич	Рудов Василий Петрович
Каракуц Тамия Лукьяновна	Савела Алексей Алексеевич
Кацура Сергей Николаевич	Савенков Валерий Иванович
Кирилева Екатерина Ивановна	Савченко Андрей Витальевич
Кириченко Людмила Федоровна	Савченко Георгий Михайлович
Ковальчук Павел Иванович	Селиванов Геннадий Васильевич
Коган Александр Абрамович	Стояновский Леонид Сергеевич
Коган Алексей Николаевич	Сухарко Виталий Николаевич
Коган Галина Тимофеевна	Тищенко Владимир Порфирьевич
Козлов Александр Иванович	Ткаченко Александр Николаевич
Комаров Александр Александрович	Ткачук Олег Николаевич
Кондратьев Леонид Сергеевич	Турманов Виктор Иванович
Коновалов Александр Филиппович	Федорова Валентина Ивановна
Конько Александр Титович	Уварова Лариса Григорьевна
Котов Григорий	Ушакова Людмила Кирилловна
Кравцов Анатолий Федорович	Ходарин Александр Васильевич
Кротов Александр Михайлович	Ширин Сергей Васильевич
Кубарев Славик Гаврилович	Шокот Анатолий А.
Ливерко Эдуард Юрьевич	Яремаченко Николай Николаевич

## Содержание

Врезалось в память .....	5
В шахте № 151 покоятся .....	117
Каким быть мемориалу? .....	191
6 октября 1989 г. ....	211
Баллады о «Богдане» .....	218
Над тем, чтобы воскресить имена жертв фашизма, работали: .....	233
В обеспечении издания книги принимали участие .....	237

## ПОДГОТОВЛЕНЫ К ИЗДАНИЮ книги Н. Романова о «Подвиге» и о войне

### День за днем и жизнь за жизнью

Это произведение — в пяти томах.

Каждый том — год Великой Отечественной войны.

День за днем и жизнь за жизнью раскрываются перед читателем в рассказах краснолучан. Говоря о своем видении события, дня, минуты, они помогают представить общую картину трагедии, постигшей нашу Землю. Книга особенно полезна людям, которые родились после войны. Тем, кто разминул-ся со своими отцами, бабушками, дедами.

### Имя на камне

Что испытывают молодые люди, когда соприкасаются с историей, видят следы войны? Как поступают, когда знают, что только от них зависит судьба останков воинов, погибших за твое село, твой город? О Поляне Павших, которая находится в партизанском лесу, о тех, кто покоится на ней и о молодых людях, ухаживающих за могилами, рассказывают фотографии, документы и материалы.

### Почетные краснолучане

Это книга о краснолучанах, которые в 1964 - 2007 гг. увенчаны лентой «Почетный гражданин города».

### Город прославили мой

В каждом городе есть свои знаменитости (не обязательно Герои), о которых знают далеко за его пределами. Мир, узнавая о них, слышит (читает) название города, который представляют наши люди. О краснолучанах — шахтерах и артистах, чемпионах и пограничниках, о рядовых и командующем балтийским флотом — повествуют очерки, собранные в книге.

## **Этот лес помнит разное эхо**

Мемориальный комплекс партизанской славы за многие годы существования стал местом паломничества. Этот путеводитель поможет вам лучше понять, что двигало народными мстителями, погибшими здесь, и членами клуба “Подвиг”, создавшими Мемориал.

## **Тут спит беда...**

Партизанскими тропами прошли члены патристического клуба “Подвиг” и на месте гибели Ивановского партизанского отряда воздвигли Мемориал. Как это им удалось без единой копейки денег и только в выходные дни, чем для них стал партизанский лес, повествует книга.

## **А матери все ждут**

Останки двадцати воинов члены клуба “Подвиг” нашли на поле у дороги. Захоронили их, воздвигли памятник, вернули погибшим имена. Как это было? Ответ - в книге.

## **Веду за героем**

Почему появился “Подвиг”, как он создавался, что движет его руководителем и членами клуба, что надо, чтобы память жила, чтобы следующие поколения не превратились в... Автор попытался осмыслить в этой книге.

## **Останется в сердце**

О своем отношении к патристическому клубу “Подвиг”, о проблемах воспитания в телевизионном сериале — своеобразном исследовании тридцатилетнего опыта работы необычного объединения молодежи — размышляют члены клуба, руководители разных рангов, педагоги, реформаторы, участники войны. В этой книге — сценарии двадцати семи фильмов о “Подвиге”.

**Если у вас есть возможность поддержать издание любой из этих книг, средства можно перечислять непосредственно в издательство. В книге будет указано, что она издана на ваши средства.**

**Сумма взноса не ограничена. Можно внести и одну копейку.**

Ждем ваши предложения.

Телефоны в Красном Луче Луганской области:  
(064-32) 2-30-21; 8-066-220-60-10  
E-mail: podvig@kl.lg.ua

Красзнавче видання

**Романов Микола Данилович**

**БЕЗОДНЯ**

Редактор  
Федорова Валентина Іванівна

Коректор  
Топалова Галина Іванівна.

Обкладинка  
Володимира Дороніна та Дмитра Романова

Фото В. А. Дороніна, Н. Д. Романова, із сімейних  
архівів родичів жертв фашизму та музею «Пам'яті  
загиблих» м. Ровеньки.

Набір і верстка виконані автором.  
Тел. ~~(064 32) 2 30 21~~; 8-066-220-60-10  
E-mail: ~~redvig@kl.lg.ua~~

Підписано до друку 26.08.2005 р. Формат 30 x 42/8. Папір  
офсетний. Гарнітура Таймс. Друк офсетний. Ум. др. арк. ???.

Обл. др. арк. ??? Тираж 500 прим. Замовлення № 5

Видавниче підприємство Руденко С. А.

(Державне свідоцтво ДК 2145 від 01.04.2005 р.)

83054, м. Донецьк, вул. Миронова, 1/2

тел/факс (062) 348-73-83

Надруковано СПД ФЛ Руденко С. А.

83015, м. Донецьк, вул. Артема, 135



# Романов Николай Данилович



**Заслуженный журналист Украины.  
Почетный гражданин г. Красный Луч.  
Почетный член Украинского общества  
охраны памятников истории и культуры.**

**В 1969 г. создал  
патриотический клуб «Подвиг»  
и руководит им  
на общественных началах.**

**В 1982 г. клуб «Подвиг»  
стал лауреатом премии имени  
«Молодой гвардии».**

**Работа Н. Д. Романова  
по патриотическому воспитанию отмечена  
медалью «На відзнаку плідної роботи на  
ниві охорони пам'яток історії та культури  
України».**

**Лауреат журналистской премии имени  
Бориса Горбатова.**